Елена Левкиевская

РУССКАЯ НАРОДНАЯ МИФОЛОГИЯ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга о русских мифологических существах написана в яркой и увлекательной манере специально для детей среднего школьного возраста. Она знакомит с преданиями, обычаями и традициями, распространенными и русской народной культуре. Издание богато иллюстрировано лубочными картинками, уникальными архивными фотографиями из этнографических экспедиций и репродукциями картин известных художников.

- Русская народная мифология
  - ○
- СОДЕРЖАНИЕ
  - ○
-
  - ○ КРАЙ, ГДЕ ВОДЯТСЯ ЛЕШИЕ
  - ○ КАК НА ЗЕМЛЕ ПОЯВИЛИСЬ ДОМОВЫЕ И ЛЕШИЕ
- Хозяева пространств и духи природы
  - ○ ДОМОВОЙ
  - ○ КИКИМОРА
  - ○ БАННИК И ОБДЕРИХА
  - ○ ОВИННИК, РИЖНИК, ГУМЕННИК
  - ○ ЛЕШИЙ
  - ○ ВОДЯНОЙ
  - ○ БОЛОТНИК
  - ○ ПОЛЕВОЙ
  - ○ ПОЛУДНИЦА
  - ○ РУСАЛКА
  - ○ ШУЛИКУН
  - ○ ЧЕРТ
  - ○ КЛАД
- Люди, побывавшие в «ином мире»
  - ○ ПРОКЛЁНЫШИ И ОБМЕНЫШИ
  - ○ ОБОРОТЕНЬ
  - ○ ПОСЕТИВШИЕ «ТОТ СВЕТ»
  - ○ ХОДЯЧИЙ ПОКОЙНИК
- Люди с демоническими свойствами
  - ○ КОЛДУН
  - ○ ВЕДЬМА
  - ○ ЗНАХАРЬ
-
  - ○ СЛОВАРЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ
  - ○ ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВ

Русская народная мифология

300-летию со дня рождения великого русского ученого и поэта Михаила Васильевича Ломоносова посвящается

СОДЕРЖАНИЕ

Край, где водятся лешие
Как на земле появились домовые и лешие
ХОЗЯЕВА ПРОСТРАНСТВ И ДУХИ ПРИРОДЫ
Домовой
Кикимора
Банник и обдериха
Овинник, рижник, гуменник
Леший
Водяной
Болотник
Полевой
Полудница
Русалка
Шуликун
Черт
Клад
ЛЮДИ, ПОБЫВАВШИЕ В «ИНОМ МИРЕ»
Проклёныши и обменыши
Оборотень
Посетившие «тот свет»
Ходячий покойник
ЛЮДИ С ДЕМОНИЧЕСКИМИ СВОЙСТВАМИ
Колдун
Ведьма
Знахарь
Словарь мифологических слов и выражений
Источники текстов

КРАЙ, ГДЕ ВОДЯТСЯ ЛЕШИЕ

В.М. Васнецов. Иллюстрация к "Собранию русских пословиц" И. Трапицина

Где находится этот край? За горами, за лесами, за широкими морями? Или, может быть, в тридевятом царстве, тридесятом государстве? Нет. Гораздо ближе. Край, где живут лешие и домовые, кикиморы и русалки, — это мир русского крестьянина с его особым укладом жизни, который в науке принято называть традиционным. А книга, которую вы держите в руках, рассказывает о мифологических существах, известных в русской традиции.

Основу традиционного крестьянского уклада составляет архаическое (то есть очень древнее, возникшее в отдаленную эпоху) представление об устройстве вселенной и месте в ней человека, о времени и пространстве, об отношениях с природой. Архаичное представление — не значит плохое или отсталое. Оно просто иное, чем у современного городского человека. Оно основано на другой логике и предполагает особое поведение человека по отношению к окружающему миру. Это поведение включает в себя целую систему обрядов, магических действий и текстов, которые человек должен выполнять, чтобы правильно обращаться с природой. Вся эта система знаний об устройстве мира, обрядов, ритуальных песен, магических текстов, форм поведения, выработанная в течение многих веков, передается от одного поколения к другому. Как же оно передается? Может быть,

обрядам и чародейским текстам учат в школе или по специальным книгам? Нет, основным способом передачи знания является устное слово и личный пример старших. Молодое поколение выполняет те же обряды, поет те же песни, рассказывает те же легенды, что их деды и прадеды много веков назад. Они живут и ведут себя так, как им подсказывает традиция, переданная по наследству ушедшими поколениями. Вот такой уклад жизни называется традиционным.

Для человека традиционной культуры кажется вполне естественным, что наряду с человеческим, земным миром существует другой — потусторонний. Мир, в котором живет человек, хорошо виден и осязаем. Он населен людьми, животными, растениями. Можно увидеть солнце, лес и поле, погладить собаку, стукнуться ногой о камень, вдохнуть запах цветов, почувствовать вкус лесной земляники, ощутить прохладу речной воды. Потусторонний мир (его еще часто называют «загробный», «иной» мир или «тот свет») в обычной жизни увидеть нельзя. Но его можно почувствовать, потому что он все время дает о себе знать тысячью разных способов. Потусторонний мир населен душами умерших, демонами и духами. Они постоянно проникают в человеческий мир и активно вмешиваются в земные дела человека. Чаще вредят ему, но иногда и помогают — насылают болезни и помогают пасти скот, пугают криками или внезапным появлением и предупреждают о надвигающейся беде, сбивают с дороги и загоняют в сети рыбу. От умения человека наладить с ними отношения зависит не только его благополучие, но и жизнь.

Налаживание отношений с «иным» миром начинается с четкого разграничения того, что принадлежит человеку, и того, что принадлежит «иномирным» существам. Время и пространство тоже делятся на «свое» — понятное, освоенное, безопасное, и «чужое» — незнакомое, дикое, опасное. Для современного городского человека время течет линейно, то есть оно идет всегда только вперед. В традиционной культуре время ведет себя по-иному. Во-первых, оно циклично. Начинаясь с нового года, оно следует за сменой сезонов природы и возвращается к той точке, откуда началось, чтобы повториться с новым природным циклом. Во-вторых, оно имеет свои рубежи и границы, через которые мифологические существа и души умерших проникают в человеческий мир.

В сутках таких опасных пограничных точек две — полночь и полдень. Дневное время — «свое», оно принадлежит человеку. Ночное время — «чужое», оно принадлежит демонам. В году таких границ четыре — это дни зимнего и летнего солнцестояния,

а также весеннего и осеннего равноденствия. Дни зимнего и летнего солнцестояния совпадают с временем наибольшей активности нечистой силы — святками зимой и периодом от Троицы до Ивана Купалы летом. Это пограничное время, когда нечистая сила свободно разгуливает по земле, а души умерших временно возвращаются на землю. В-третьих, время на земле и в загробном мире течет с разной скоростью. Земное время течет быстрее, чем на «том свете». Тот из живых людей, кто временно попадал на «тот свет», возвращался оттуда через несколько месяцев. Но оказывалось, что на земле за это время уже прошли годы, его родные давно умерли, и его уже никто не узнавал. Впрочем, по некоторым поверьям, на «том свете» времени вообще нет. И души умерших узнают о том, что на земле наступила Пасха, лишь по скорлупе от пасхальных яиц, которую люди бросают в воду. Доплывая до загробного мира, эта скорлупа возвещает его обитателям о наступлении пасхальных дней.

Пространство тоже ведет себя особым образом. По вертикали оно делится на верх, который принадлежит божественным, небесным силам, среднюю или земную часть, принадлежащую людям, и низ, где обитают потусторонние силы. Центром «своего», земного, мира служит дом. Но и он несвободен от проникновения гостей из «иного» мира. «Каналами связи», по которым внутрь дома проникают мифологические существа, являются отверстия — окна, двери, ворота, печная труба. Дом противопоставлен остальному, «чужому», пространству — лесу, полю, водоему. Как и во времени, в пространстве есть границы, на которых по преимуществу скапливается нечистая сила — это пороги домов, дороги, перекрестки, полевые межи, всевозможные рубежи. Они — «чужие». Вступая в «чужое» пространство, нужно вести себя осторожно, с опаской, чтобы не вызвать противоборство потусторонних сил. Кроме того, в пространстве есть освященные места, свободные от проникновения нечистой силы. Это церкви и часовни, места пребывания святых — источники, которые они сотворили, камни, на которых они отдыхали, деревья, под которыми они сидели. Такие места отмечены особой святостью. В противовес им существует «нечистое» пространство. Это места, где произошло убийство или самоубийство, где закопаны покойники, лишенные христианского погребения. О таких местах говорят, что там «чудится», «кажется», «мерещится», «пугает».

КАК НА ЗЕМЛЕ ПОЯВИЛИСЬ ДОМОВЫЕ И ЛЕШИЕ

Низвержение зверя. Миниатюра из Лицевого Апокалипсиса Синодального собрания. 1690-е гг.

Одна старинная легенда гласит, что случилось это в те незапамятные времена, когда Бог создал землю, населил ее живыми тварями и насадил растения. После этого Бог взошел на небо и взял с собой своего помощника — Сатану. На небе Сатана долгое время был соратником Бога, почти равным ему. Как-то раз Богу нужно было отлучиться но делам, и он оставил вместо себя управлять Сатану, объяснив ему, когда нужно посылать на землю дождь, когда ветер, когда тепло. А потом добавил: «Если тебе станет скучно, то вот горшок с водой, обмакни в нее палец и стряхни эту каплю. Из нее произойдет такой же, как и ты, тогда вам вдвоем не будет скучно».

Когда Бог ушел с неба, Сатана подбежал к горшку с водой, обмакнул палец, отряхнул его, и из капли появился человечек, такой, какой он сам. Сатана обмакнул десять пальцев в воду, потом еще раз, и из брызг, которые он стряхивал с руки,

появлялись все новые и новые существа. Создав несколько тысяч таких человечков, Сатана подумал: «Вот теперь я царь так царь — у меня есть свое войско и свои слуги. Теперь я Бога на небо не пущу и буду править сам». По приказу Сатаны его новые слуги изготовили ему трон, на который он уселся и напялил на себя золотую корону, подаренную ему Богом. Когда Бог возвратился на небо, он увидел огромное множество слуг Сатаны. Они кидали в Бога камнями, комьями грязи и мусором. Тогда Бог схватил свой жезл и столкнул им Сатану вместе с троном на землю, а за ним и все его войско. Потом Бог проклял их всех и сказал: «Аминь!» И когда Он произнес «Аминь», те слуги Сатаны, которые в этот момент еще не долетели до земли и находились в воздухе, стали атмосферными духами. Те, кто упал в болото, сделались болотными духами. Те, кто упал в водоемы, превратились в водяных. Кто свалился к людям в дома, сделались домовыми. Те, кто упал на поле, — полевыми. Кто упал в лес, превратились в леших. В таком виде они обречены находиться до Страшного суда. Поскольку нечистая сила зародилась из брызг, упавших с рук Сатаны, в народе до сих пор существует запрет стряхивать с мокрых рук воду — из этих брызг плодятся черти.

Так легенда объясняет происхождение мифологических существ. Фольклористика, изучающая народную традицию, объясняет все совсем по-другому. Мифологические представления возникли очень давно, когда еще не было никакой науки. Не было ни физики, способной объяснять свойства веществ, ни астрономии, исследующей космическое пространство, ни медицины, объясняющей, откуда возникают болезни и как их нужно лечить. Но человеку всегда нужно было знать, как устроен мир, почему день сменяет ночь, а зиму лето. Почему бывают бури и ураганы, засухи и наводнения, болезни и смерти. И еще нужно было научиться общаться с этим непонятным, непредсказуемым и иногда очень враждебным миром. Нужно было выработать правила поведения в этом мире, чтобы сделать его более предсказуемым, более дружелюбным человеку.

Всем этим целям и служит миф. Это свод записанных или передаваемых изустно представлений, объясняющих происхождение мира, его устройство и место в нем человека. Миф содержит набор предписаний и запретов, которые надо соблюдать, чтобы выстраивать безопасные отношения с временем и пространством, с животными и растениями, с огнем и водой, лесом и камнями. Поэтому к мифу всегда относились очень серьезно, в него верили и выполняли все правила, которые он диктует. Потому что от этого напрямую зависело благополучие человека — здоровье его самого и его детей, величина урожая и

количество скота. И этим миф принципиально отличается от сказки. Миф служит для объяснения всего, что происходит с человеком при жизни и после смерти. Сказка служит для развлечения. Только очень опытный ученый может обнаружить в сказке отголоски древних обрядов и верований. Обычные люди давно рассказывают сказки, чтобы позабавить себя и детей. Они прекрасно знают, что персонажи сказки — Змей Горыныч или Кощей Бессмертный — всего лишь выдумка и в действительности они не существуют. В отличие от них, персонажи мифа воспринимаются как реальные существа, с которыми можно столкнуться нос к носу, выйдя на реку, зайдя в лес или в поле.

Миф не только объясняет устройство мира, он вырабатывает понятие нормы и отклонений от нее. А это жизненно важно для человека. Ведь если наряду с земным миром есть еще и загробный, нужно хорошо знать те признаки, которые отличают его от человеческого. Нормой является все то, что характеризует человека и его земное пространство. Все, что в ту или иную сторону выходит за пределы нормы, характеризует «иной» мир и обитающих там существ. Поэтому разные физические недостатки — горб, хромота, косоглазие, слепота, слишком высокий или слишком маленький рост, слишком густые брови или их отсутствие считаются признаками потустороннего существа.

Миниатюра из библии В. Кореня. 1692–1696 гг.

Понятие нормы распространяется и на интеллектуальное

состояние человека, а также на его общественное положение. Безумие и, наоборот, слишком большой ум; нищенство или слишком большое богатство, слишком большая удачливость указывают на связь со сферой потустороннего.

Мифологические представления возникают и развиваются вместе с обществом. Одни элементы мифа отмирают и забываются, другие изменяются, третьи возникают вновь. Это касается и русской мифологии. Наша книга рассказывает о существах, населяющих русскую мифологию, какой мы ее знаем за последние сто пятьдесят — двести лет. А хорошо мы ее знаем примерно с середины XIX века. То есть с тех пор, как народную традицию стали изучать и записывать фольклористы и этнографы. Но русская мифология возникла на много веков раньше. А когда это случилось?

Русские мифологические представления — часть общей славянской мифологии. Русская традиция содержит в себе ядро древнего славянского наследия, но при этом она обладает и своими собственными особенностями. Славяне — это группа родственных народов. По степени близости друг другу, по языку и культуре славян принято делить на три группы — восточную, южную и западную. Русские вместе с украинцами и белорусами относятся к восточным славянам. Примерно с IV–VI веков по конец XII — начало XIII восточные славяне существовали как единая общность со своей культурой и языком. Язык, на котором они говорили, называется древнерусским, по имени государства — Древней Руси, созданного в конце X века и объединившего многочисленные восточнославянские племена. В XIII-XV веках разные части древнерусских земель оказались разделены государственными границами и включены в состав разных княжеств. Украинские и белорусские земли попали в состав Великого княжества Литовского, а потом — Речи Посполитой. На северо-восточных землях Древней Руси образовалось Ростово-Суздальское княжество, из которого со временем выросла Московская Русь. Ослабление связей между восточнославянскими землями привело к распаду древнерусского языка. На его основе в XIV-XV веках образуются три близкородственных языка — русский, украинский и белорусский. А на основе древнерусской народности складываются три восточнославянских народа — русские, украинцы и белорусы. С этого времени русская культура, в том числе и русская мифология, начинают свой самостоятельный путь, сохраняя в себе наследие славянской традиции.

Основой религиозных взглядов восточных славян до принятия христианства было язычество. Оно предполагало веру

во многих богов, божеств и духов, стоявших на разных ступеньках религиозной системы. Высшую ступень в системе верований занимали боги. Низшую — духи природы и духи предков. Боги наделялись наибольшей силой и властью, наиболее общими и важными функциями — одни из них «отвечали» за природные явления, другие влияли на хозяйственную деятельность человека, третьим приписывалось покровительство в военной сфере, под властью четвертых были юридические отношения. От воли богов зависели жизнь и благополучие человека. Поэтому богам ставили деревянные и каменные идолы («кумиры»), им поклонялись и приносили жертвы.

Из ряда богов восточные славяне выделяли одного — верховного бога. Им был Перун — бог грома и молнии. Считалось, что Перун пребывает наверху, на небе и связан с небесным огнем. Из дней недели Перуну был посвящен четверг, из животных — конь, а из деревьев — дуб. Этот бог был связан также с воинской функцией. Он был покровителем древнерусской княжеской дружины. Как сказано в Лаврентьевской летописи за 971 г., княжеская дружина при договоре с Византией «но русскому закону клялись оружием своим и Перуном, богом своим». Персонажи, сходные с Перуном, известны и другим народам. Например, у соседей славян — балтийских племен существовал верховный бог-громовержец Перкунас, а в скандинавской мифологии наиболее близким аналогом Перуну был повелитель грома и молнии Тор.

Вторым по значимости богом был Волос, или Белее, который в летописях постоянно называется «скотьим богом»: «Волос, бог скотий, был у них в великой чести». Этот бог был связан с хозяйственной деятельностью и, прежде всего, со скотоводством. В Древней Руси скот, наряду с зерновым хлебом, был олицетворением производящих сил, плодородия, богатства, а также важным объектом торговли. Скот мог даже заменять собой деньги. О состоятельности человека судили по количеству скота, которым он владел. Поэтому Волос был не только покровителем скотоводства, но и богом торговли и богатства. Неслучайно культ Волоса связан с шерстью, волосом, которые символизируют достаток, благосостояние и плодовитость.

Идол Перуна. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV в.

Единственным женским божеством была Мокошь. Она была связана с темнотой, низом, а ее имя соотносится с идеей мокроты, влаги, воды. Мокошь чтилась в основном женщинами, поскольку под ее покровительством находились все типично женские занятия, особенно прядение. Из дней недели Мокоши была посвящена пятница. В этот день существовал сохранившийся до XX века запрет на многие женские работы, в том числе прядение и стирку.

В древнерусских летописях упоминается еще несколько богов. Среди них значится Дажьбог. Смысл его имени достаточно ясен: Дажьбог — это бог, который дает благо, наделяет богатством (здесь можно вспомнить благопожелание «дай, Боже!»). Этот бог олицетворял собой солнце и был тесно связан с солнечным культом. В Ипатьевской летописи за 1144 год есть упоминание о боге «именем Солнце, его же нарицают Дажьбог». Естественно, что именно солнце, которое дает жизнь всему на земле и от которого зависит урожай, мыслилось богом — подателем благополучия.

Имя Стрибога встречается в «Слове о полку Игореве», где ветры названы внуками Стрибога: «Се ветры, Стрибога внуки, веют с моря стрелами на храбрые полки Игоревы». Это позволяло некоторым исследователям считать Стрибога божеством ветра. Однако другие ученые заметили, что первая часть слова Стрибог родственна глаголу «простирать» (с повелительной формой «простри»), «распространять». Тогда Стрибог стал осмысляться как распределитель, распространитель всеобщего блага. Если эта теория верна, тогда Стрибог и Дажьбог были теми древнерусскими божествами, которые «отвечали» за наделение людей божественным благом и распределение его на земле.

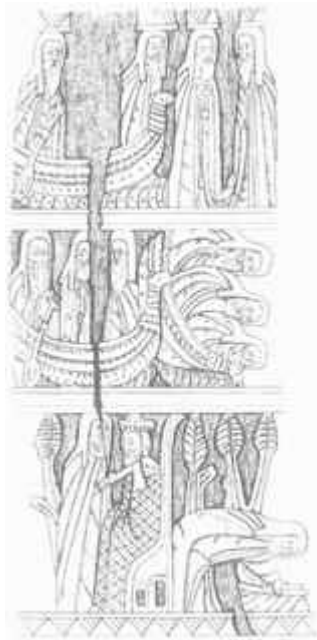
Сварог, или Сварожич, — бог или дух огня. В одном из

поучений, направленных против приверженцев язычества, говорится, что они «куры режут и огню молятся, зовя его сварожичем», а в другой рукописи сказано, что язычники «огню сварожицу молятся». Если Сварог был олицетворением огня вообще, а Дажьбог олицетворял лишь его разновидность — солнце, то не удивительно, что в Ипатьевской летописи Дажьбог именуется сыном Сварога: «Солнце же царь, сын Сварогов».

К моменту принятия христианства (а это произошло в 988 году) в Древней Руси еще не успел сложиться общий культ высших богов. Христианство поставило всех языческих божеств «вне закона», объявив язычество вредным и опасным суеверием. Вера в языческих богов сравнительно быстро угасла и была заменена христианскими представлениями о едином Боге, творце вселенной. Однако низшие божества, духи предков и духи, связанные с природным циклом, продолжали жить в народной памяти. Вера в них не угасала и в последующие века, несмотря на яростный протест христианских книжников. Эти существа обеспечивали плодовитость людей и скота, урожай на полях, плодородие почвы, количество рыбы в реках и грибов в лесах. От их благосклонности древнерусский крестьянин зависел гораздо больше, чем от абстрактных и часто неясных высших богов.

Из этих духов и божеств и развился тот состав мифологических персонажей, который хорошо нам известен по фольклорным записям XIX-XX веков. Большая часть этих персонажей дожила до наших дней. Рассказы о встрече с лешим, о домовом, живущем за печкой, или о русалке, сидящей у воды, можно до сих пор услышать и на Русском Севере, и в Сибири, и в Поволжье, и в других местах нашей страны.

Христианство не смогло вытеснить веру в таких духов из народной традиции. Более того — христианские и языческие представления часто смешивались в народном сознании, образуя единый круг верований. В начале XX века крестьяне не видели ничего странного в том, чтобы на Пасху христосоваться с домовым или лешим. Для этого во время пасхальной заутрени шли в лес с крашеным яйцом и три раза говорили: «Христос воскрес, хозяин полевой, лесовой, домовой, водяной, с хозяюшкой и детками!» Считалось, что полевой, домовой или леший выйдут, чтобы «похристосоваться» с человеком.



Зырянский идол. Резьба на так называемом посохе Стефана Пермского. Середина XV в.

Такое смешение языческого и христианского начал во многом дожило и до наших дней. Как сказал один современный нижегородский крестьянин: «И Богу веруем, что Бог есть, и со скотиной веруем, что домовой есть. И у скотины есть, и в домах есть». «Я всех хозяевами зову, — утверждает архангельская крестьянка, — и лесной хозяин, и водяной хозяин, и Бог — хозяин. В поле идешь — поклонись также полевому».

В основе русской, как и всей славянской, мифологии лежит очень древний культ предков — умерших родственников, принадлежащих данному роду. Предки — это «чистые» покойники, умершие «правильной» смертью и благополучно нашедшие успокоение за гробом. В древности верили, что каждому человеку свыше отмерен определенный срок жизни — свой век, который нужно «изжить» до конца, чтобы потом перейти в потусторонний мир. К предкам принадлежат только те из умерших, кто «изжил» свой век, умер естественной смертью и был похоронен по всем правилам погребального обряда. Если живые члены семьи почитают своих предков и поминают их, то и души умерших заботятся о своих родных, помогают им в их земных делах. Если же люди не почитают умерших, те мстят живым, насылая на них беды и болезни. С культом предков у славян связаны представления о духе — покровителе и хозяине дома,

опекающем семью и хозяйство. Такой дух — воплощение души первопредка данного рода. У русских таким духом является домовой.

Кроме покойников, умерших «правильной» смертью, существуют еще «нечистые» покойники, умершие «неправильной» смертью. Это те, кто умер неестественной смертью, не «изжив» своего века — самоубийцы, дети, умершие некрещеными, девушки, умершие до замужества. К «нечистым» покойникам относятся и те, кто при жизни имел дело с нечистой силой, — ведьмы и колдуны. Эти покойники опасны для живых, поскольку не находят успокоения в загробном мире. Из них происходят многие вредоносные существа — ходячие покойники, упыри, русалки, кикиморы.

Древнерусские амулеты-змеевики.

Эту часть мифологических представлений, связанную с «правильными» и «неправильными» покойниками, русская мифология заимствовала из своего общеславянского прошлого. Для всех славянских традиций характерны и представления о людях с демоническими свойствами — ведьмах, колдунах, оборотнях. Русские поверья об этих персонажах развивают очень древний общеславянский пласт верований.

Являясь продолжением славянской традиции, русская мифология обладает и своими неповторимыми особенностями — «лица необщим выраженьем». Это касается круга верований о мифологических хозяевах разных жилых и природных пространств — банниках, овинниках, леших, водяных, полевых. Эти поверья, как полагают ученые, отчасти были заимствованы русской мифологией из окружающих финно-угорских поверий. За много веков они были усвоены и дополнены русской традицией и стали ее неотъемлемой частью, своего рода визитной карточкой. Поэтому край, где гуляют непуганые лешие, продолжает жить не только в нашей памяти, но и в реальной народной культуре.

Хозяева пространств и духи природы

ДОМОВОЙ

В.М. Васнецов. Домовой.

Поздний вечер в крестьянской избе.

Время идет к полуночи. Уснули после тяжелого дня хозяин с хозяйкой. На печи спят дети. На половике около печи свернулся клубочком кот. В хлеву мерно жует сено корова, дремлют кони, угомонились овцы. Тишина и покой царят над крестьянской усадьбой. Но кто-то не спит. Какой-то странный маленький старичок (всего-то примерно метр ростом), заросший седой бородой, появляется в дверях хлева. Одет он в белую рубаху с красным поясом, домотканые штаны и лапти. Неспешно, по-хозяйски обходит скотину, заботливо подбрасывает корове свежего сена, подгребает корм ей прямо под морду. Затем направляется к лошадям, чистит и гладит их, расчесывает гривы, заплетает им в гривах косички, такие мелкие и тугие, что расплести их почти невозможно. Из шалости и озорства обвивает овцам копыта жгутами сена — недолюбливает старичок овец, больно бестолковая скотина.

Управившись со скотом, старичок обходит весь двор. В углу рассыпалась поленница — старичок подбирает разбросанные дрова и аккуратно складывает их. Вот валяется на боку кадушка — это дети днем играли и перевернули ее. Старичок ставит кадушку на место. Потом, неслышно ступая, он заходит в дом, оглядывает избу, спящих в ней людей и удовлетворенно кивает головой — все в порядке. В доме чисто. Печь, как и полагается, на ночь закрыта заслонкой — чтобы из семьи не убывали тепло и богатство. На припечке выстроились в ряд вымытые горшки для борща и каши, кринки для молока. На столе — как положено — хлеб и соль, закрытые чистым полотенцем. Вот только кот оказался не на месте — улегся прямо на пути у старичка. За это и получил суровое наказание. Безжалостно пнул старичок кота лаптем в бок. И тот, ошалело мяукнув спросонья, мигом вскочил на лавку и забился в дальний угол. Так-то лучше. Не будет следующий раз ложиться на дороге. Окинув взглядом комнату, старичок направляется за печку. Там в крестьянской избе находится голбец — лестница, ведущая в подполье. Поскрипывая ступеньками, вздыхая и что-то бормоча себе под нос, старичок спускается вниз и исчезает в темноте, захлопнув за собой крышку подпола.

Этот старичок — домовой, мифологический покровитель семьи и всей усадьбы. Во всех местах России верили, что в каждом доме должен быть свой домовой. Именно он, незримо присутствуя в хозяйстве, обеспечивает благополучие семьи, здоровье людей и плодородие животных.

Домовой связан с определенным родом. Он — дух умершего предка, глава рода и его хозяин. Домовой — единственный представитель «иного мира», который осознавался не как

«нечистик», а как старший член семьи. В отличие от остальной нечистой силы, он даже не боится ни креста, ни молитвы. А ведь они невыносимы для всех демонов.

Как и все мифологические существа, домовой наиболее активен вечером, после захода солнца, и ночью. В это время он ходит по дому и двору, появляется возле скотины, дает о себе знать разными звуками и шумами. Домовой любит жить в подполье, за печью, на печи или под печью (за это его в некоторых местах зовут подпечником или подпечным), на чердаке или в заднем углу дома, то есть в тех местах, которые традиционно воспринимаются как обиталище душ умерших предков.

***

Хозяин или хозяюшка живет в углу, за занавесками, везде. Он все слышит, что мы говорим. Дом охраняет. Домовой из тех, кто жил тут, — это душа чья-то, может, отец, мать или братья. Если не уважить его — он и колотить будет, спать не будешь. Он хозяин надо всем. Ту же скотину — завела теленка, а не спросилась у хозяина — теленок будет такой истрепанный, измученный, как будто катали его.

Если переезжают, просят домового с собой пойти. А пойдет или нет — это уже его дело (Архангельская обл., Архив РГГУ).

***

У домового две главные задачи — следить за домом и за скотом. Поэтому его можно увидеть в хлеву сидящим на яслях — кормушке для скота. Любит он расхаживать и по двору. Двор в крестьянской усадьбе — совсем не то же самое, что городской двор. В городе двором называют часть улицы перед домом, где играют дети, а пенсионеры сидят на лавочках. Крестьянский двор — это крытая хозяйственная пристройка к избе. Она составляет с жилой частью дома единое целое. Отделяется она от жилой части избы стенкой или коридором. В избе живут люди, а во дворе стоит скотина, хранится сено, на полках разложена домашняя утварь, висит лошадиная сбруя. Вот там-то и любит находиться дедушка-домовой. Ведь одна из его главных обязанностей — ухаживать за скотом.

Одновременно следить за порядком в семье и присматривать за коровами и лошадьми тяжело даже для мифологического существа. Поэтому в некоторых местах России среди домашних духов произошло разделение труда. Там на одно хозяйство приходится два духа — домовой и дворовой. Домовой живет в доме и отвечает за семью и домашнее хозяйство. Дворовой живет в хлеву или во дворе и отвечает за скот. Однако в большинстве случаев за все хозяйство отвечает только один дух — домовой,

которого иногда могут называть и дворовым.

Поведение домового напрямую зависит от отношения к нему людей и от лада в семье. Если в семье царит согласие, хозяин работящий, хозяйка содержит избу в чистоте, а семью в сытости, то и домового не забывают — уважают, кормят, а при переезде в новый дом перевозят с собой. Домовой платит хозяевам тою же монетой. При его добром отношении хозяйство находится в достатке, скот хорошо ведется и плодится, дети здоровы.

***

— Да только он всегда понимает, какое к нему отношение. Ежели человек о нем хорошо думает, то будет ему от дедушки одно добро: и в хозяйстве помощь, и в семье лады (Нижегородская обл., Корепова 2007, 14).

***

Лучший способ задобрить домового и снискать его расположение — хорошо его накормить. Его любимая еда — крутая, рассыпчатая каша. Еду раньше готовили в глиняных горшках. А горшки были без крышек. Чтобы борщ и другие жидкие блюда не выкипали, горлышко горшка обмазывали тестом. В горячей печи тесто запекалось корочкой и выполняло роль крышки. Когда горшок ставили на стол, эту корочку просто пробивали ложкой и съедали. Горшки с кашами тестом не замазывали, поэтому аппетитная, румяная верхушка каши вылезала из горшка. Эта верхушка и была долей домового. Ее клали за печку, на припечек (его еще называли шестком) — выступающую часть печи, где обычно стояла посуда. Щедрые хозяева на праздники ставили домовому целый горшок каши — ешь, хозяин. За такую щедрость домовой платил сторицей — холил скот, следил за хозяйством, охранял его от злых людей, предупреждал хозяев об опасности.

***

Построил в Травяной пади один наш мужичок зимовье. Скот там пасти… Скотину перегнал. А перед тем попросился у домового:

— Хозяин-хозяин, пусти меня к себе и скотину мою жалуй.

На ночь каши наварил полный горшок, сам не тронул, а на шесток домовому поставил. Ну вот. Загнал во дворы скотину, стал жить, пасти. И как-то раз дождь был. Он промок весь, к вечеру загнал во дворы, пошел, согрелся и уснул. Спит, вдруг кто-то его за плечо встряхнул:

— Хозяин-хозяин! А быки-то твои загон разбили, ушли вверх по пади!

Соскочил он. Выбежал: правда, дворы пусты. Он — на коня и вверх по пади. И уже в вершине догнал, заворотил. Потом снова

как-то… Спит, слышит:

— Хозяин, у тебя зимовье-то горит! Проснулся: вот беда! — все огнем занялось!

— Дедушка-домовой, помогал бы тушить-то. И сразу дело лучше пошло, затушил скоро, ничего как-то не погорело (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987, 79–80).

***

Домового почитают и слушаются. Помнят, что незримо присутствующий домовой все видит, все знает и может сурово наказать домочадцев за лень, ругань, грязь в доме. Особенно не любит домовой ссоры в семье. В отместку за непорядок он проявляет агрессию и причиняет хозяйству убытки — бьет посуду, рвет одежду, ломает и разбрасывает вещи, мучит скот, бьет кошку, давит спящих людей и стаскивает с них одеяло. Если кто-то из домашних ссорится, ему говорят: «Я расскажу домовому, он тебе правило даст, как с людьми жить». Не нравится ему, когда хозяева плохо ухаживают за скотом — тогда он может сделать выговор.

***

Хлев вот был. Одна старуха рассказывала: «Я шла сей год ночью, не вовремя поила скотину. Люди уж спать стали ложиться, а я пойду скотину поить. Раз прихожу, а он на яслях сидит и говорит: „Неужели тебе, Марфа, некогда днем прийти?" — „Я, — говорит, — гляжу: как будто мой дедко. Такой лохматый сидит". Я и подумала: «Дедко у меня остался на лежанке лежать. А с чего он сюда пришел?» Двери раскрыла — сидит на яслях. Я после этого больше не ходила ночью скотину поить. Надо вовремя все делать» (Вологодская обл., Белозерье, 107).

***

Старшинство домового подчеркивают его названия. Чаще всего его называли просто хозяином. Еще его уважительно величали: дедушка, дедушко-дед, дедушка-домовеюшко, отец домовой, батюшка домовой, домовушко-батюшко, домовой-родовой, дедушко-браток, братанушко, хозяюшко-господин, избенной большак, кормилец. Но эти названия указывают и на его мифологический статус — предка рода. В народе «дедами», «родителями» назывались не только ныне живущие родственники. Так обозначались все умершие члены семьи. Поэтому у русских годовые поминальные дни называются «родительскими субботами», у украинцев и белорусов — «дедами», у поляков — «dziadami», то есть «дедами».

Хотя домовой и хозяин в доме, все же он — «не свой дух», «нежить». Он принадлежит к миру мертвых. Но мертвые всегда опасны для живых сородичей. Поэтому домового не только

почитали, но и боялись. Его иногда называли другая половина, сосед, соседушка, соседушко батюшко, подчеркивая принадлежность домового к «другому», «соседнему» миру.

О семейном положении домового говорят по-разному. По мнению одних, домовой одинок — у него нет ни жены, ни детей. По мнению других, у домового есть жена домовиха или домовилиха, которая похожа на хозяйку дома. Обращаются к ней уважительно, называя матушкой-хозяюшкой или хозяюшкой домовой и веря, что она вместе с мужем-домовым вершит все дела в доме. Любимое занятие домовихи — прясть по ночам пряжу, оставленную хозяйкой без благословения. Только от такого прядения толку немного — домовиха или спутает пряжу, или слижет ее, так, что на прялке почти ничего не останется.

***

Как спать ложишься, надо не оставлять безо всякого приберегу прялку-то. К ночи я говорила: «Хозяюшка домовая, не трогай моей прялочки. Пускай она тут лежит». Надо еще веретена убрать — чтобы не попряла. А то оставишь веретешко да пряжи немножко — все слижет, говорят (Архангельская обл., Левкиевская 2001, 474).

***

Во многих местах Русского Севера не только не сомневаются в семейном статусе домового, но и знают состав его семьи. Он полностью повторяет состав человеческой семьи, которая живет в этом доме. Если в семье хозяина дома два сына и три дочери, то и у домового столько же сыновей и дочерей того же возраста, что и у человека. Обычно домовой — мужчина, мужик, надежа и опора дома. Но если в семье одни женщины и нет мужчин, то и домовой в таком доме — женщина, домовиха. Она похожа на хозяйку дома, старшую женщину в семье.

В обычной, повседневной жизни домовой невидим. Он незримо присутствует в доме, давая о себе знать то странным шумом за печкой, то шагами на чердаке, то кашлем и вздохами в подполье. Внезапно, без видимой причины, открывается со скрипом входная дверь — но за ней никого нет. Ни с того ни с сего с полки падает горшок. Думают, виновата кошка, но она в это время гуляет во дворе. Хозяйка точно помнит, что оставила свою кофту на лавке, — хвать, а ее там нет. Ищет, ищет, а она почему-то оказывается на печи. Так проявляет себя домовой.

***

Дедушка домовой жил у нас в доме. Бывало, кричали его: «Дедушка домовой! А дедушка домовой!» Слышать его — слышали: шуршат, а видеть — не видели.

Вот, бывало, мигает свет или дверь откроется, закроется

ночью. Так вот это все якобы домовой ходит. Шаги в сенях часто я слышу-то. А то пропадет что из дому, и все говорят: «Домовой, чай, утащил» (Нижегородская обл., Корепова 2007,21).

***

Увидеть домового все-таки можно. Чаще всего это происходит случайно, и человек не сразу понимает, что перед ним — дедушка домовой. Появляется и исчезает он всегда неожиданно. Облик домового переменчив и непостоянен. Может он показаться и человеком, и животным, и неким непонятным существом. В человеческом облике его чаще всего представляют невысокого роста стариком, обросшим длинной седой бородой. Говорят, что у него лохматая голова и мохнатые руки. Одет он в обычную крестьянскую одежду — в белую или красную рубаху, подпоясанную красным поясом, в синие штаны, лапти или валенки. На голове — шайка. Только цвет и ветхость одежды домового говорят о его принадлежности к «иному» миру. Красный, белый и синий цвета характерны не только для одежды домового, но и для других потусторонних существ. Его «ветхая шубенка», «драна-драна шапка», подшитые валенки — тоже признаки «того света», к которому принадлежит домовой.

***

— А в избе есть домовой?

— Есть и домовой. В каждом дому, чай, есть. Вот, ей-богу, как сейчас помню. Была маленька, в старой избе видала его. Мамка ходила в магазин, меня садила на печь <…> Играть на печи, не слазить. И сижу я раз, а светло было <….> Смотрю, а чего посмотрела, не знаю: во второй комнате дверка открыта, а на полу капуста лежала под мешками. Верхом на кочане сидит мужичок маленькой. В лапотках сидит, в белых онучах, а шапка драна-драна. Вот, помню, шапка уж больно плохая была <…> Мужичок не сильно старый, только маленький совсем. Занавеску-то дерг! Не дышу. Страшно, а интересно. Выглядаю, а его уж там нет. Мама пришла, я ей рассказываю. А она говорит: «И ничего не бойся, ведь ты домового видала, ну и чего ты испугалась?»

Я вот с тех вот пор всегда. И поесть ему давать стала <…> Чего с ужина, молочка в кружку <…> Ел ведь. Поставлю все за печь — утром уж нет или накусано бывает.

— Он у вас за печкой жил?

— Может, и за ней, а может, в чулане. А может, на сушиле. Хозяин дома — где уж хотел. Я с ним все говорила. Поесть принесу: «Это тебе, дедушка домовой». А то не съест <…> Слышала, как он ночью по бочкам да по чанам лазил. Может, проверял чего, а может, пробовал (Нижегородская обл., Корепова, 2007, 18–19).

***

Показывается он и мужчиной средних лет, волосы и борода у которого того же цвета, что и у хозяина-человека. И это понятно. Ведь домовой — мифологический двойник хозяина дома.

Поэтому он часто предстает перед домочадцами в облике самого хозяина или старшего члена семьи. Такое сходство хозяина-человека и хозяина-духа служит причиной всевозможных недоразумений. Уедет хозяин на ярмарку в соседнее село или уйдет косить на дальние луга. Все точно знают, что его нет дома. Вдруг хозяйка случайно выглядывает в окно — что такое! — ее муж несет по двору охапку сена для скота. И одежда на нем та самая, в которой он уехал. Когда же он успел вернуться? И почему ей ничего не сказал? Она зовет его в окно — но он лишь молча, с сердитым видом скрывается в хлеву. Она бежит за ним, открывает дверь хлева — а там никого! Что за наваждение? — хозяйка не может прийти в себя от изумления. Вечером возвращается хозяин — жена к нему: «Это ты сегодня днем скоту сено по двору носил?» — «Да что ты?! Я же косил весь день почти у самого леса. Как бы я мог вернуться?» — «Как же так, ведь я собственными глазами тебя видела — и одежда была твоя, и цвет волос!» Поразмыслив немного, супруги приходят к выводу, что это домовой в отсутствие хозяина носил сено. А сердитым он был потому, что не любит, когда его замечают люди.

***

Случай был. Раз идет женщина, а из сарая идет, несет охапку сена вроде как ее свекр. Она его окликнула, а он наклонился, цоп кирпичиной в дверь, она и разлетелась. Баба едва успела в избу забежать. Глядит, а свекр в избе сидит. Она бросилась к нему с испугу, а он ей говорит: «Крестись, детонька, это дворовой» (Новгородская обл., Черепанова 1996, 42).

***

Часто о домовом рассказывают как о чем-то лохматом, мохнатом, заросшем шерстью или волосами. И это не случайно. Шерсть и волосы в народной традиции символизировали богатство и плодородие. При строительстве нового дома в его основание клали шерсть, зерно и деньги, чтобы в доме богато жилось. Жениха и невесту за свадебным столом сажали на тулуп, вывернутый шерстью наружу, — тоже для богатой жизни. Поэтому если домовой мохнатый, обросший шерстью, значит, и семья живет в достатке. У бедняков домовой голый.

Домовой показывается в виде неопределенного существа. Пробежит по полу что-то мягкое, серое, покрытое шерстью и исчезнет в темном углу — то ли кошка, то ли медвежонок, то ли пушистый клубок прокатится. Оборачивается он и кошкой, и

собакой.

***

Видели его люди как маленькую серую собачку. Да, бегает она, эта собачка-то, по дому, двору, чердаку, вот. А еще увидеть его можно старичком, но это только со сна. Глаза откроешь — а он тут, а потом исчезнет (Нижегородская обл., Корепова 2007, 20).

***

Домовой, если захочет, может принять любой облик. Но есть у него два любимых и постоянных воплощения — это ласка и уж. При этом образ домового раздваивается — он видится и как человек, и как животное. По отношению к людям он проявляет себя в человеческом облике. По отношению к скоту — в животном. Небольшой зверек ласка, которого часто можно видеть в хлеву возле лошадей, — одно из воплощений дедушки домового. Какой масти в хлеву ласка, такой масти держи скот. Тогда он будет хорошо вестись, будет всегда здоровым и плодовитым. Если хозяин даст промашку и заведет лошадь или корову не той масти, пользы все равно не будет. Ласка замучит бедное животное, будет ездить на нем по ночам, путать гриву, пока совсем не изведет.

Изба из д. Кисилевской Каргопольского района. Конец XIX в.

***

Сам-то ведь дед-домовой — это ласка, зверек такой. Ушки черненьки. Она скотину новую не любит, завьет гриву-то. А у меня серых овец не любила, так все гоняла овец-то до ночи… Заберется на спину и гоняет. Это-то до-мовейко и был, ласка-то (Архангельская обл., Черепанова 1996, 45).

***

Змея, которая живет в хлеву, во дворе или под домом, также

считается домовым духом и воплощением души умершего предка. Строго-настрого ее запрещено убивать. Иначе погибнет весь скот, а семью будут преследовать неудачи. Домовая змея особенно любит коров. Ходят слухи о том, что она якобы выбирает одну корову, обвивается вокруг задней ноги и сосет у нее молоко. Но это идет корове только на пользу. Любимая корова домовой змеи становится гладкой, здоровой, а молока начинает давать столько — хоть залейся. Рассказывают, что в одной семье убили такую домовую змею, по ошибке приняли ее за ядовитую. В этот же день погибла и корова, которую она любила.

***

Ну, пришла я, значит, доить корову. Утром рано. Черная корова такая у меня. Ну, смотрю: серая клубочком свернувшись как раз вдоль хребта — и лежит эта серая гадюка. Ничего я доить не стала. И не то что побоялась. Но как-то я слышала такое, что во дворе змею бить нельзя. Нельзя, нельзя, это дворовая. Да, ну, значит, ушла домой. Минут двадцать погодила — и все. Она уже, знать, ушла. И я корову спокойно подоила (Новгородская обл., Традиционный фольклор, 278).

***

От благосклонности домового полностью зависит, будет ли в хозяйстве вестись скот. Если домовому корова или лошадь пришлась «по нутру», «по нраву», она всегда будет сытая, гладкая, ухоженная, чистая, с блестящей, здоровой шерстью. Домовой сам подсыпает корм любимым коровам и лошадям, носит для них сено с сеновала. Вот за этой работой его чаще всего и застают удивленные хозяева, которым сразу и невдомек — кто это для их скота корм носит.

***

Да, вот еще мама рассказывала: ейный отец пошел класть корм коровам. Коровам или лошадям. У них были и лошади раньше в старину, наших шестнадцать коров было. Вот. Пошел класть во двор. Приходит, говорит:

— Кладет [корм] там какой-то мужик! Он обратно домой — испугался. Говорит:

— Господи, кто это, — говорит, — нашим лошадям кладет!

А маменька ему говорит:

— Крестись ты, это домовой кладет! Виделось ему, а было ли на самом деле — не знаю. Это хорошо, хорошо. У каждого за животиной [смотрит] домовой. Правда, нет ли, но говорили: всегда этот, домовой, есть.

И даже вот приду — коса заплетена прямо на лошадях. Коса заплетена как руками! И уж его, домового, косу не расплетай! Если расплетешь — ему не понравится. Не тронь (Новгородская

обл., Традиционный фольклор, 231).

***

Домовой чистит шерсть любимой лошади, гриву и хвост расчесывает, а в знак особого расположения по ночам заплетает в косички.

***

У деда вот конь был белый. А домовой уж коли скотину полюбит, так все ей сделает, а если не полюбит, так изведет. Так вот, конь-то был белый. Бывало, придет дед в конюшню, а у коня сено положено. «Батя, ты клал?» — «Нет, не я». А в другой раз и коса у коня заплетена.

Спрятался дед, смотрит: человек-то будто высокий такой подошел к коню да и сена ему наложил и косу заплел. Вот дед пошел домой и сказал, что домовой сено кладет (Архангельская обл., Черепанова 1996, 42).

***

Домовой любит лошадей и в знак любви заплетает им гривы в косички. Придя на следующее утро в хлев, хозяин только руками всплеснет — у лошадей все гривы в мелких косичках. Косички, которые домовой заплетает в лошадиных гривах, расплести трудно, да и делать этого не рекомендуется — домовой может рассердиться на хозяев и невзлюбить такую лошадь. Тогда по ночам он будет мучить ее, ездить на ней, пока лошадь не покроется потом. А если домовой невзлюбит скотину — жди беды. Такое животное лучше сразу продать, все равно проку от него не будет — домовой изведет.

Отношение домового к скоту зависит от того, нравится ли ему масть животных. Если скотина чахнет, худеет, а утром оказывается мокрой от пота, значит, она пришлась домовому «не ко двору», «не по масти», «не в руку». Он спутывает лошади гриву в колтуны, отбирает у нее корм, а в кормушку кладет навоз.

***

У нас четыре коня было. Одного-то невзлюбил домовой, и все. Утром приходят мужики: у всех коней овес насыпан, гривы заплетены (он им косички мелкие-мелкие плетет). А этот вспаренный весь, храпит. Ну, решили мужики подкараулить его. Взяли, подвесили дырявое ведро под овес, а сами за скирдой спрятались. А домовой пришел, стал овес насыпать, а ведро дырявое. Он как кинет его в скирду, в мужиков. Ох, перепугались они и убежали (Владимирская губ., Максимов I, 38).

***

Поскольку благополучие скота целиком зависело от милости домового, перед покупкой новой лошади или коровы старались узнать, скотину какой масти он предпочитает. Для этого известно

много разных способов. Можно в Страстной четверг подняться со свечкой на чердак — в это время домовой обычно сидит около печной трубы в виде кота или собаки. Какого цвета у него будет шерсть, такой масти и нужно покупать скотину.

В других случаях на ночь оставались в хлеву, прикрывшись бороной, и смотрели, какой у домового цвет волос — такого же цвета должна быть новая корова или лошадь. Домовой и сам может высказать пожелания относительно масти скота.

***

Один хозяин, чтобы узнать мнение домового о новой лошади, спрятался на ночь в хлеву за яслями и увидел, как домовой соскочил с сеновала, подошел к лошади и стал плевать ей в морду, а левой лапой у нее корм выгре-бат. Хозяин испугался, а домовой ворчит про себя, но так, что слышно: «Купил бы кобылу пегонькую, задок беленький!» Послушали его и купили. Опять хозяин спрятался в хлеву и увидел, как домовой в лохматой шапке и желтой свитке подошел к лошади, осмотрел ее и сказал: «Вот это лошадь! Эту стоит кормить, а то купил какую-то клячу». И домовой стал ее гладить, расчесал и заплел гриву и начал ей под самую морду подгребать овес (Владимирская губ., Максимов I, 38–39).

Крестьянское крыльцо. Петрозаводский уезд. Фото начала XX в.

Купив новую лошадь или корову, ее непременно представляют домовому. А как же иначе! Хороший хозяин должен знать, что у него в доме творится. Новую скотину вводят во двор, кланяются во все стороны и просят домового хозяина взять ее под свое покровительство.

***

Купили корову, когда привели, надо обязательно у батюшки, у матушки-хозяюшки просить разрешения ввести ее во двор. Когда корова подошла к двору-то, из-под заднего копыта я взяла ком земли, бросила через весь двор, есть слова там, говоришь: «В гостях гостила, в гости пришла». Потом… с северной стороны начинаешь на четыре стороны кланяться, говорить, что «Матушка-хозяюшка, батюшко-хозяюшко, вот тебе скотинушка. Мы ее будем рядить да кормить, а ты ее люби да храни». Три раза повторяешь. А если не полюбит, она может заболеть и пропасть (Левкиевская 2001, 434).

***

Домовому представляют не только новую скотину, но и нового члена семьи. Ему сообщают о прибавлении в семействе.

***

Бабушка этим делом заведовала. Старша хозяйка раньше считалась в семье. Вот она и хозяину все говорила про это. Что в семье вот родился [новый человек]. Чтобы полюбил и помог. Семейка прибыла (Архангельская обл., Левкиевская 2001, 409).

***

Домовой способом предвещать будущее. Он дает знать членам семьи о предстоящих событиях в их жизни — вступлении в брак, болезни, смерти близких, отъезде из дому, пожаре. Но сообщает об этом не прямо, а знаками. Обычно домовой невидим, но если внезапно, без причины покажется человеку — жди перемен в жизни. И не всегда эти перемены будут хорошими.

***

Лежу я на печи и вдруг чую, что половицы-то скрипят и кто-то дышит. Я-то молчу, притаилась, поняла, что это домовик. Он залез на печь, посидел возле меня и молча ушел. Я все думала, к чему это, а утром у меня мама заболела тяжело (Нижегородская обл., Корепова 2007, 44).

***

Перед смертью одного из членов семьи, перед войной или пожаром домовой воет, стонет, вздыхает в подполье, стучит и шумит по ночам, не дает заснуть. Так он дает понять хозяевам, что их ждет беда. Услышав домового, нужно спросить: «К добру или к худу?» Домовой ответит.

***

Домовой плачет и стонет по-человечески. Это и к добру, и к худу. У сына жена хворала, а у меня две коровы потом околело. Так плакал перед тем, прямо как человек. Я его спросила: «К добру или к худу?» А он тихонько ответил: «К худу» (Корепова 2007, 41).

***

Домовой предсказывает грядущие события не только звуками. Он наваливается ночью на спящего человека и начинает его душить. В этот момент нужно не растеряться и спросить: «К добру или к худу?» Домовой тотчас отпустит человека и шепнет ему на ухо, что его ждет впереди — худое или доброе.

***

А мне два раза так. Первый раз я девчонкой была. А ночью спать легла. Вот такой сон: пришло, сначала на ногу навалилось, потом на грудь, потом за горло меня взял… Думаю — больше я не буду спать, не буду спать. Нет, опять сомкнуло глаза мне. Сомкнуло — и потом уж опять меня крепко душить начало. Я проснулась — под утро уже, все, приезжает рано брат ко мне, говорит: «Аня, едем домой, отец при смерти». Я пришла к родственнице, говорю: «Я еду домой, мне вот такое ночью, душило сильно». Говорит: «А ты чего не спросила — худо ли, к добру?» Я говорю: «Я откуда знала?» Ведь я же ничего не знала, девчонкой была. А потом я запомнила, уже само по себе, как только дойдет, уже у тебя сразу выработается. Спрашиваешь: «К худу ли, к добру?» И вот это весть такая. Кому скажет к хорошему, кому — к плохому (Архангельская обл., Левкиевская 2001,432).

***

Самому вызывать домового, чтобы узнать будущее, — большая дерзость, за которую он может сурово наказать. На такое решались только в крайних случаях. Например, во время войны, когда долго не было писем от мужа с фронта. Тогда женщины вызывали домового, чтобы узнать, жив ли муж. Не всякая женщина на такое решится. Для этого надо быть не просто храброй, но и очень умелой. Ведь вызывать домового хозяина — целая наука. Нужно ночью, в темноте, пойти в хлев, где он обычно ночует. Потом произнести правильные слова и не испугаться, когда в углу хлева зашевелится солома — это домовой вылезает наружу. Затем нужно вежливо задать вопрос — домовой даст на него ответ. Некоторые, испугавшись шуршащей и поднимающейся вверх соломы, в ужасе убегали прочь из хлева. Зря потревоженный домовой за такое может и побить, и даже задушить.

Крестьянка, д. Пижма Печорская. Начало XX в.

***

Одна пошла к хозяину спрашивать о муже. Ну, а хозяина потревожила. Не дождалась его, стала солому отодвигать, хлев начал шевелиться. Он живет в хлеву на зиму, в тепле. Она и побежала. У ней было два ребенка небольшие, на печи спали зимой. Она прибежала да в серединке между ребят-то легла. [На следующий день она рассказала все брату]: «Ой, — говорит, — Иван, я вчера сходила в хлев, да так напугалась, брат». — «Чего ты хозяина-то не дождалась? Ты бы его дождалась. Он бы тебе сказал: „Ну, чего надо?" У него страшный такой голос. Ты бы сказала: „Жив ли у меня муж?" Он бы тебе ответил. Моли Бога, что вот у тебя дети-ангелки кругом тебя, а не то бы он тебя запетушил, захватил за горло, да и все. А то бы сказала: „Батюшко-хозяюшко, скажи, хозяин жив или нет, придет иль нет из плена, двое детей у меня". А он стал шевелиться, солому вздувать, солома вздувается кверху, а ты убежала» (Архангельская обл., Левкиевская 2001, 436).

***

Живет семья в своем доме, и все в нем хорошо и благополучно. Только со временем старый дом обветшал и стал тесным. Нужно строить новое жилье и устраивать там новоселье. А что самое главное при переезде в новый дом? Забрать с собой стол, стулья, шкафы, кухонную утварь? Нет, это все наживное. Можно купить новый стол и новые кастрюли, новые занавески и новую одежду. Но нового домового купить нельзя, потому что домовые не продаются в магазине. Самое главное при новоселье — забрать с собой из старого жилья дедушку домового. Без него в новом доме все равно не будет хорошей жизни, все пойдет

кувырком, неудача будет следовать за неудачей.

***

Домовой-то есть в каждом доме. Многие только думают, что его нет. Расскажу одну историю. Переезжали мы из одного дома в другой. Захотели поближе к сыну быть. Все вещи перевезли. Стали в новом дому жить. Только все беды какие-то случались. Дед ногу сломал, ночью воры залезли к нам через крышу, связали нас с дедом, деньги собрали, а потом избили. И еще много чего случалось. И вспомнила я, что домового своего забыла позвать. Мне моя бабка всегда говорила, что нельзя домового оставлять. Что делать? Надо идти. Пошла туда, разговариваю с новой хозяйкой. Пока она ходила чайник ставить, я быстренько позвала домового: «Домовой, домовой, пойдем со мной домой». После этого все хорошо стало. По ночам еще, бывает, слышу, как он отряхивается, как собака. Это значит, что на столе ему ничего не оставила поесть (Нижегородская обл., Корепова 2007, 51).

***

Да и домовому без своей семьи очень плохо. Домовой, оставленный в суматохе переезда, одинокий и несчастный, плачет по ночам в старом доме. Самостоятельно, без особого приглашения, он не может перейти в новый дом вслед за людьми. Вот и мается, бедный, в опустевшей избе, воет, стонет, не дает спать соседям.

***

Сгорели мы. Пошли на новую квартиру, а домового не пригласили. Пошла я стадо пасти, а женщина, соседка, сказала, что дед домовой вопит у меня на старом дому: «Эх, да оставила она меня одного, и жить-то мне негде». Я пошла и позвала: «Домовой-домовой, пойдем со мной на ново жительство, а то ты остаешься один». Он и перешел ко мне (Нижегородская обл., Корепова 2007, 51).

***

Чтобы таких казусов не случилось, хозяйка должна вовремя позаботиться о переводе домового на новое место жительства. Для этого открывают лаз в подполье или подходят к печи и зовут: «Мой домовой, пойдем со мной!» После этого берут какую-нибудь вещь из старого хозяйства — метлу, веник, кочергу, рукавицу, старый лапоть, переносят ее из бывшего жилья в новое и там кладут под печь. Сидя на этой вещи, домовой переезжает в новый дом. Раньше, в XIX веке, крестьяне даже привязывали веревочку к старому лаптю и тащили его за собой в новую избу. В этом лапте, как в карете, домовой переезжал в свои новые владения. Были и более сложные способы перевода домового. В старом доме накануне переезда хозяйка ставила тесто в квашне. На

следующий день семья переезжала в новую избу и везла с собой квашню с тестом. Первым делом в новом жилище хозяйка пекла хлеб из этого теста. Хлеб замешивался в старом доме, а выпекатся в новом. Хлеб всегда был символом богатства и благополучия. Ведь это — главная еда человека. Как хлеб перешел из старого дома в новый, так и дедушка домовой — податель этого благополучия — вместе с ним перешел в новый дом.

Деревянный идол из старой Ладоги.

Кроме своего родного домового-благодетеля, в доме может завестись чужой, или, как раньше говорили, «на-брожий» домовой. «Наброжий» — от слова «бродить», «набредать». Чужой домовой опасен для семьи и для хозяйства. Он ведет себя в доме как злой и враждебный дух. Для дома посторонний домовой — настоящая беда. Он изводит и губит скотину, разрушает хозяйство, вредит домашним. Откуда же берутся «наброжие» домовые? В большинстве своем они получаются из тех домовых, которых хозяева забыли при переезде в новый дом. Если старое жилье с оставленным там домовым пустует, он тоскует и воет. Но если в этот дом въедет другая семья, то озлобленный домовой начинает делать ей пакости. Ведь для него эта семья — чужая, она не связана с ним родством.

***

Домовой есть. Когда в новый дом переходишь, его нужно приглашать с собой и увозить своего домового. И он всегда будет

помогать. А когда придешь в чужой дом и там чужой домовой, то там начинаются всякие неприятности. Даже могут смертельные исходы быть. Мы ж своего-то домового не взяли. И этот, чужой — недобрый уже для нас. А свой-то, он добрый, он помогает. Он помогает в том, чтобы и скотина велась, ну, вообще вся живность во дворе чтоб была. А чужой домовой не будет помогать, а наоборот все будет. Скотина будет сдыхать. Ничего не будет вестись (Нижегородская обл., Корепова 2007, 54).

***

Настоящая неразбериха бывает тогда, когда в доме в результате переезда образовываются сразу два домовых — прежний домовой, оставленный старыми хозяевами, и вновь прибывший, которого новые жильцы привезли с собой. Два домовых в одном доме ужиться не могут. Дерутся они целыми днями, один другого старается выгнать. А хозяевам от этого — одни убытки и беспокойство. Ведь пока домовые выясняют отношения, за хозяйством-то никто не смотрит. По ночам спать невозможно — шум, гам, беготня за стеной. Единственный способ прекратить этот беспорядок — защитить своего домового и выгнать из дому чужого. Иначе жизнь в доме превращается в настоящий кошмар.

***

А когда переходят в новый дом-то, его ведь с собой забирают: «Пойдем, хозяин, пойдем». Вот случай-то в деревне был: построил мужик в деревне новый дом, а домового позвать забыл. Так и остался он в этом доме. Приехали новые хозяева со своим домовым, туг и сошлись два домовых. Старый нового выгоняет. Вот и пошла у них вражда. Наступит, бывает, ночь, пойдут плетками хлестать по стенам, и идет шум по всему дому. Думали, думали хозяева, как избавиться от старого домового, и надумали: открыли дверь и сказали: «Уходи, уходи, у нас свой хозяин». Так и прогнали (Нижегородская обл., Корепова 2007, 52).

С.Т. Коненков. Алексей Макарович (домовой).

Бывает и так, что домовой из другого дома по каким-то причинам невзлюбит соседей. Он приходит по ночам в чужой двор, гоняет и мучит скотину, ворует у нее корм и уносит в свой двор, бьет посуду, переворачивает утварь вверх дном — в общем, вредит, как может. Если не выгнать его со двора, он измучит всех коров и лошадей и перетаскает весь корм своему скоту.

***

Пошел мой старик лошади [корм] месить. Вдруг видит: стоит рядом с ним в белом пальто и красным опоясанный. В руках с лукошком. Все месиво-то себе в лукошко вывалил и начал лошадь по хлеву гонять. Старик взял лукошко, липовые палки и закричал: «Чужой дворовой, уходи на свой дом домой, а свой дворовой, ходи за скотиной своей, погляди. Не мучь свою скотинушку и не губи. И всю свою скотинушку люби». Три раза постучит палкой, и дворовой уходит (Нижегородская обл., Корепова 2007, 52–53).

***

Образ домового известен нам по народным верованиям, записанным в XVIII-XX веках. Один из первых собирателей русской мифологии XVIII в. М.Д. Чулков писал: «…Верят, что во всяком доме живет черт под именем домового, он ходит по ночам в образе человека, и когда полюбит которую скотину, то оную всячески откармливает, а буде не полюбит, то скотина совсем похудеет и переведется, что называется не ко двору».

Название «домовой» появилось у восточных славян достаточно поздно (предполагается, что не раньше XVII века). Но сам образ домового, связанный с культом предков, начал формироваться очень давно — еще во времена язычества.

Во времена язычества восточные славяне молились Роду и Рожаницам. По мнению ученых, этими именами назывались духи рода и семьи, «отвечавшие» за его благополучие, плодовитость, рождение детей. Предположительно, эти древнерусские персонажи символизировали собой души первых предков, основателей рода, опекавших живых родственников. Во всяком случае, Роду и Рожаницам готовили такие же трапезы, как и душам умерших. В древнерусском поучении XII века епископ осуждал тех, кто Роду и Рожаницам в качестве жертвы приносил хлеб, сыр и мед, а также осуществлял возлияния в их честь: «Горе пьющим рожанице…» В поучении 1271 года упоминаются те, кто «готовит рожаницам трапезу».

Умершие предки рода должны оказывать помощь и покровительство своим живым родственникам — эта мысль не подвергалась сомнению ни во времена язычества, ни гораздо позже. Поэтому свадебный заговор XVII в. обращается к покойным «дедам и бабам» с просьбой охранить жениха от колдовства: «… Станьте вы, деды и бабы, и весь род мой, и князя новобрачного постерегите и поберегите на воде и на земле…»

Навершие ритуального жезла. Новгород, X–XI вв.

Черты домового прослеживаются и в некоторых описаниях бесов, встречающихся в древнерусских книгах. Так, в «Житии Феодосия Печерского» (XII в.) рассказывается о бесах, которые живут в хлеву и мучают скотину, не давая ей есть: «В один из дней из одной деревни пришел монастырский монах к блаженному отцу нашему Феодосию и рассказал, что в хлеву, где скот затворяют, жилище бесов есть. Они многую пакость творят там, не давая скоту есть. Много раз пресвитер молитву творил и водою святой окроплял, но, несмотря на это, остались злые те бесы, творя муку и досель скоту». Бесы, которые живут в хлеву и мучают скотину, не давая ей есть, очень напоминают домового, который мучает скотину, пришедшуюся «не ко двору», и выгребает у нее из яслей корм. В книге «Златая цепь» за 1400 год упоминается некий «бес-хороможитель» — о нем говорится в молитве, сохраняющей «от всякой козни сатанинской и… от проклятого беса хороможителя». По предположению исследователей, таким именем христианский книжник назвал домашнего духа, который позже получит в народе имя домового.

КИКИМОРА

И.Я. Билибин. Кикимора. 1934 г.

Маленькая, скрюченная, уродливая, неряшливая, смешная старушка, одетая в рвань и в лохмотья. Она такая худая и сухая, что боится и на улицу выйти, чтобы ветром не сдуло. Днем кикиморы не видно. Зато ночью в крестьянской избе ей раздолье. Первым делом она проверяет, не оставила ли хозяйка на ночь прялку с недопряденной пряжей. Если оставила, да еще и перекрестить забыла, кикиморе того и надо. Возиться с хозяйской пряжей — ее любимое занятие. Прядет кикимора на печи, там, где ступеньки ведут на лежанку. Прядет и постоянно подпрыгивает и попискивает от удовольствия. Слышно, как веретено постукивает. Вот какая усердная помощница! Однако вряд ли хозяйка обрадуется — от кикиморы помощи не жди. От нее в семье одни убытки и неприятности. Встанет утром хозяйка и за голову схватится — вся пряжа измусолена, в комки спутана, нитки порваны, клубок грязный, как будто его кто-то по полу гонял. Не столько напряла кикимора, сколько все испортила. Нитки, спряденные кикиморой, легко отличить — она скручивает нить не слева направо, как люди, а наоборот. Кикимора также пытается шить, но швы, ею сделанные, неровные, а работу она

никогда не может довести до конца. Недаром говорят: «От кикиморы рубахи не дождешься».

Кикимору невозможно представить без прялки, пряжи и веретена. Раньше, в XIX веке, старухи на святки специально рядились «кикиморами», чтобы потешить молодежь. Они одевались в «шаболки» — рваную одежду и брали в руки длинную заостренную палку, которая изображала прялку. Старухи садились на полати, свешивали ноги с бруса и делали вид, что пряли. «Прялки» они ставили между ног. Девушки смеялись над «кикиморами», хватали их за ноги, а те отмахивались от них палками.

Впрочем, кикимора может показываться не только старухой. Видели ее и в облике девушки с длинной косой, одетой в белую, черную или красную рубаху. Показывается она и маленькой девочкой. Она любит морочить людям голову, оборачиваясь каким-нибудь животным — котенком, поросенком, козленком, зайцем, неизвестно откуда взявшимся в избе.

И это еще цветочки! Житья людям не будет в доме, если там завелась кикимора. Выживет семью из дому.

***

Сосед рассказывал мне как-то историю. Он вообще-то человек был не суеверный, грамотный, инвалид Отечественной войны. Вздумалось ему дом себе новый поставить. Сыновья строили, а он им указывал… И вот, как спать они лягут, в этом доме ночью уж такой тарарам подымается, будто ведра друг о дружку стукаются, переворачиваются. Гром, шум ужасный стоит, что спать невозможно. И так повторялось каждую ночь. Однажды сосед не выдержал и накричал на сыновей, что будто они там ведра забыли, вот их ветер и гоняет по крыше, по чердаку-то. Они его подняли, сыновья-то, наверх. Светом осветили, а там пусто, хоть одна железячка какая осталась. Слезли оттуда, а все ведра стоят внизу, как сыны поставили с вечера. Плюнул сосед с досады, пошел спать. Только в дом — на крыше опять началось! Так ничего они сделать и не смогли. Жуть стала брать всех. Продали дом и уехали (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987,86).

***

Ну, о других проделках кикиморы речь еще впереди. А сначала нужно понять, почему ее так называют: кикимора, а еще — кикимра, кукимора, кикиморка, шишмора. Что это за слова такие?

Слово кикимора (и его варианты кикимра, кукимора, кикиморка) состоит из двух частей. Первая часть слова кик- восходит к древнему корню кик-/кык-/кук-, который обозначает что-то горбатое, скрюченное, выгнутое. Этот корень встречается и

в других словах с таким же значением. Например, слово кика — это головной убор, который раньше носили замужние крестьянки. Кика имела по краям два выступающих вверх конца, напоминающих небольшие рожки. Слова с этим корнем обозначают и других славянских демонов. Например, в некоторых местах России кука — это леший, живущий в бане. У белорусов кука — мифологический персонаж, живущий в темноте, которым пупиот детей. Вторая часть слова — мора восходит к общеславянскому корню морь — «смерть». Значит, кикимора называется так потому, что она — горбатая, согнутая. А еще она по своему происхождению связана со смертью. При этом — с «нечистой», неправильной смертью. Кикимора заводится в домах, построенных на «плохом» месте, то есть там, где был зарыт самоубийца или неотпетый покойник.

***

В одном доме, построенном на месте погребения неотпетого покойника, завелась кикимора. С тех пор в доме не стало покоя: никого не видно, а человеческий голос стонет, а как сядут за стол, слышится голос: «Убирайся-ка ты из-за стола-то!», а не послушают — начнет швырять подушками. Так и выжила кикимора хозяев из дому (Максимов I, 64).

***

Если дом был построен там, где был убит или умер ребенок, а также где похоронено тело ребенка, то в нем тоже появляется кикимора. Раньше верили, что кикиморами становятся дети, умершие без крещения или проклятые своими родителями. В XVIII веке полагали, что кикимора — это ребенок, похищенный или обмененный нечистой силой. Кикиморой мог стать ребенок, родившийся от связи девушки с огненным змеем. Так думали в XIX веке.

С.М. Прокудинов-Горский. За пряжей. В д. Изведово. Фото начала XX в.

Еще кикимору в дом могут «напустить» злые люди, чтобы навредить хозяевам или отомстить им за какую-то обиду. Но не каждый человек может это сделать, а только «знающий», умеющий колдовать. Чаще всего ее «напускают» печники или плотники при постройке дома, если хотят отомстить хозяевам. Если хозяева наняли плотников, чтобы построить дом, но плохо их кормили или мало заплатили, плотники в отместку могут устроить так, что хозяевам новый дом не в радость будет. Они закладывают сделанную из щепок и тряпочек куколку — фигурку кикиморы под матицу — это центральная балка в избе, на которой держится потолок. Могут положить ее и между бревен в переднем углу или в последний ряд бревен — под потолок. Но не просто так положить, а сказать специальные слова. Вот эта куколка оживает и становится кикиморой.

***

Это уж на моем веку было. Отец мой дом строил, и плотников чем-то осердили. Они в последний ряд, под балку, куколку положили. Ночью как давай кричать: ребенок ревет, аж за душу тянет. Выехали. Спать никак не могли в доме. Посудили старики. Пришлось снимать, раскрывать крышу и этот ряд бревен. Нашли там куколку. Ма-аленька така, из тряпочек сшита. Наотмашь ее бросили, а потом в печь. С тех пор все кончилось (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987, 90).

***

Другое название кикиморы — шишимора происходит от глагола «шишить, шишать» — «копошиться, шевелиться, делать украдкой». Точь-в-точь характер этого беспокойного и неугомонного существа. Появившись в доме, она превращает жизнь семьи в настоящий кошмар! Творит мелкие пакости, не дает спать по ночам, пугает, бросает и бьет посуду, стучит печной заслонкой, кидается из подполья луковицами, с печи — шубами и подушками; выдергивает волосы у хозяина, перья у кур, выстригает шерсть у овец. В доме, где живет кикимора, невозможно находиться. Там все время слышится вой, писк, шум. Кикимора, насланная в дом колдуном или «насаженная» в виде куколки строителями, может погубить человека, свести его со света. Из-за «насаженной» кикиморы в доме чудятся то поросенок, то заяц, мерещатся свист, плач, песни и танцы:

***

У нас три чуда было. Вот в этой избе. Заяц бегал, бык, собака и поросенок. Хозяйка ушла за дровами, а в избе поросенок. Она пришла — он на лавку, на стол, везде. А потом в этом доме стала

маячить собака. А то двери раскроются. Вдруг все двери — раз — все открылись. А потом что? Стали искать — куколка завязана: будто как платочек личико — или, как сказать? — мордочка перевязана. Сожгли эту куколку — маячить не стало. (Зиновьев 1987,85).

***

Кикимора по ночам пересчитывает скотину, но считать умеет только до трех. Она мучает скотину, гоняет лошадей.

***

В одном хозяйство кикимора повадилась ездить по ночам на кобыле и гоняла ее так, что к утру лошадь была в мыле. Хозяин подстерег кикимору рано утром и увидел: сидит на лошади небольшая бабенка в шамшуре (женском головном уборе) и ездит вокруг яслей. Хозяин стегнул ее по голове плетью. Кикимора соскочила с лошади и закричала: «Но ушиб, не ушиб, только шамшурку сшиб» (Максимов 1,65).

***

На Русском Севере полагали, что кикимора стрижет или выщипывает шерсть у овец, из-за чего они становятся голыми.

***

У одного хозяина кикимора сильно мучила овец, выстригала у них шерсть, но все попытки избавиться от нее оказались тщетными. Тогда хозяева решили переехать из этого дома в другую деревню, полагая, что кикимора останется на старом месте. Когда на подводу были уложены все вещи и хозяин спросил: «Все ли взяли из дома?», с подводы раздался тоненький голос: «Все ли вы взяли, не знаю, а я свои ножницы уже взяла!» (Архангельская обл., Архив РГГУ).

***

По поведению кикиморы можно судить о будущем. Она появляется на печке или пороге дома перед смертью кого-либо из членов семьи или перед переменами в доме. Если кикимора прядет на лавке, стоящей в переднем углу, это также к смерти кого-либо из домочадцев. Предвещая беду, она выходит из подполья, плачет или громко стучит коклюшками, прядя кружева. Ей можно задавать вопросы — кикимора отвечает на них стуком.

Некоторым удавалось даже поймать кикимору. Если выстричь у нее на темени волосы в виде креста, она станет человеком, но на всю жизнь сохранит какие-нибудь недостатки: кривизну, заикание, слабый ум.

Обычно кикимора обитает в жилых домах. В доме она предпочитает места, связанные с культом умерших: за печкой, на печи, на чердаке, в подполье. Реже она встречается во дворе, в бане, хлеву, в курятнике, в пустых домах.

Раньше думали, что кикимора обитает в доме не постоянно, а появляется там на святках или в ночь перед Рождеством. Это время, когда на землю приходят души умерших из загробного мира. До святок она живет на улице или на гумне, где молотят зерно, а потом уходит неведомо куда. На святках она рожает детей — шушканов, которые вылетают в трубу и живут на улице до Крещенья (6/19.01). В день Герасима Грачевника (4/17.03) кикиморы становятся смирными, и тогда их можно выжить из дома. Изгнать ее можно с помощью заговора: «Ах ты, гой оси, кикимора домовая, выходи из горюнина дома скорее».

Но избавиться от кикиморы чрезвычайно трудно. Кикимору, насланную колдунами, можно уничтожить, если найти куклу или другой предмет, с помощью которого навлекли на дом порчу. Этот предмет нужно осторожно выбросить за пределы дома или сжечь.

На кикимору можно найти управу, если пригласить к себе проводника с медведем. Кикимора боится медведя и убегает от него. Раньше по дорогам России ходили бродячие артисты с дрессированными медведями и устраивали представления прямо на площадях и ярмарках. Их приглашали в дом отчаявшиеся хозяева, уставшие воевать с собственной кикиморой. Одна надежда — на медведя, может, он справится с этим кошмарным существом.

***

Рассказывают, что в одной избе завелась кикимора, она ходила целые ночи по полу и сильно топала ногами. Потом она стала греметь посудой и бить плошки. Хозяевам пришлось уехать из этого дома, и он остался в запустении. Через некоторое время там поселились цыгане с медведем. Кикимора, не зная, с кем связалась, набросилась на медведя, но тот сильно помял ее. Кикимора убежала из этого дома. Когда хозяева узнали, что в доме перестало «пугать», они вернулись туда. Через месяц подошла к дому кикимора в образе обычной женщины и спросила у детей: «Ушла ли от вас большая кошка?» — «Кошка жива и котят принесла», — ответили ей ребята. Кикимора пошла обратно, бормоча на ходу: «Теперь совсем беда, зла была кошка, а с котятами к ней вообще не подступишься» (Максимов I, 65).

***

Чтобы усмирить кикимору, нужно повесить в доме или в хлеву «куриного бога». Так называется камень с естественной дыркой, старый лапоть или горлышко от разбитого кувшина. «Куриный бог» называется так потому, что охраняет кур от всякой нечисти, в том числе и от кикиморы. Поэтому его нужно повесить над насестом, чтобы она не мучила кур. Такой камень с дыркой

иногда называют кикимора одноглазый. Еще кикимора боится можжевельника. Ведь можжевельник — святое дерево. Рассказывают, что под ним отдыхала Богородица с младенцем Христом, когда спасалась от погони. Поэтому полоской из можжевельника опоясывают солонки, чтобы кикимора не могла запустить туда свою мохнатую лапку. Если она начинает греметь посудой и бить горшки, их нужно обмыть водой, настоянной на папоротнике. Тогда она не сможет к ним прикоснуться.

БАННИК И ОБДЕРИХА

И.Я. Билибин. Банник. 1934 г.

На задворках крестьянской усадьбы в зарослях иван-чая и крапивы стоит темная от копоти баня с маленькими окошками. Днем это место тихое и даже уютное. Над цветами иван-чая жужжат мохнатые шмели, мелькают стрекозы, столбом вьется мошкара. Это комары-толкунцы «ступу толкут». На старых, теплых от солнца бревнах выступила смола. По растрескавшимся ступенькам войдем внутрь бани, в небольшой предбанник. Здесь, в полумраке, по углам висят березовые, дубовые и можжевеловые веники. Приятно пахнет сухими листьями. У стены сложены деревянные шайки, из которых моются. Вдоль предбанника устроена широкая лавка. На ней удобно отдыхать после парной. А вот и низкая дверь в парную. Низкая для того, чтобы не выпускать лишнего пару, когда входишь в парную. Но сейчас баня не топится. В парной слева от двери сложена каменка — банная печь, обложенная большими камнями. Когда каменка хорошо натоплена, камни раскаляются. На них деревянным ковшом понемногу выплескивают воду. От раскаленных камней поднимается пар. Это называется «поддать пару». В каменку вделан большой котел для горячей воды. Рядом стоит бочка с холодной водой. Дальше, за каменкой, вдоль стены устроен полук

— деревянный настил, поднимающийся к невысокому потолку бани в виде широкой лестницы из двух-трех ступеней. Когда баня натоплена, на самой верхней ступеньке полка скапливается самый горячий воздух. На нижней ступени полка пар не такой горячий. Если вы любите горячий пар, можно забраться повыше и там лежать, чувствуя, как вас охватывает благодатное тепло, как по расслабленному телу стекает пот, а вместе с ним — грязь, усталость и болезни. Нужно только не забыть заранее распарить березовый веник в шайке с горячей водой. Тогда можно не спеша попариться — слегка похлестать себя душистым веником по всему телу. Но не все могут выдержать горячий пар на верхней ступени полка. Для тех пригодится нижняя ступень, на которой удобно поставить шайку с мыльной водой, вымыть ребенка, постирать белье.

Раньше бани ставили на отшибе, подальше от жилья, поближе к реке или к озеру — чтобы было удобнее воду носить. Ведь никакого водопровода в деревне не было. Хочешь мыться — изволь сам воды из реки натаскать. Баня — место важное и страшное одновременно. Важное потому, что для крестьянина баня — главная лечебница. В ней не столько мылись, сколько парились. А хорошая парная любую хворь, любую простуду из человека выгонит. Знахари тамлечили людей от сглаза, вывихов и разных других болезней. В бане женщины рожали, и там же бабушки-повитухи сразу обмывали новорожденного младенца. В натопленной бане зимой чесали лен и пряли.

Но в бане нужно вести себя очень осторожно. Это место опасное, потому что «нечистое», неосвященное, в нем нет икон. Как раньше говорили, баня — «хоромина погана», «без креста». Поэтому в ней делали то, чего нельзя было делать в освященном доме. Там гадали, колдовали, играли в карты, вызывали нечистую силу. В бане иногда происходило посвящение в колдуны. В народе говаривали, что в бане по ночам парится нечистая сила, собираются на посиделки проклятые люди и плетут там лапти. Поэтому и приказывают родители детям с малых лет: не ходи в баню поздно вечером, а уж ночью — и подавно. Не ходи в баню в третий пар. В третий пар в бане моются черти или сам грозный и злобный хозяин бани — банник. А что такое третий пар? В большой крестьянской семье в баню ходили по очереди. В первую очередь, то есть в первый пар, шли париться мужчины. Потом, во второй пар, шли женщины с детьми. А уж в третью очередь, в третий пар идти нельзя. С этого времени баня не для людей, а для нечистой силы.

***

У нас Яков покойный шел как-то с гулянки в двенадцатом

часу ночи и смотрит: в их бане кто-то моется. Да так буйно моются, поддают парку, веником хлещутся, плещутся. А из трубы искры сыплются и хвост коровий торчит. Ну, Яков-то был не робкого десятку, а тут струхнул. Пришел домой, разбудил мать, спрашивает: «Ктой-то, мамонька, у нас на ночь глядя в бане парится?» А мать говорит, что, мол, некому. Тогда Яков с пьяных глаз пошел в баню чертей гонять да так и не вернулся оттуда. Захлебнулся (Нижегородская обл., Корепова 2007, 59).

***

Стоит солнцу закатиться за горизонт, мало найдется смельчаков, которые бы решились не то что зайти в баню, но и просто подойти к ней близко. А тот, кто осмелится подойти к дверям бани в полночь, услышит чьи-то голоса, стук шаек, плеск воды, шелест веников. Люди в это время в баню не ходят. Кто же там хлещет вениками, поддает парку на каменку, плещет водой? Не дай бог любопытному сунуть в баню свой нос в этот час! Живым он оттуда уже не выйдет. В лучшем случае найдут его утром еле дышащего, захлестанного вениками, запаренного до полусмерти. В худшем — вынесут бездыханное тело. Так свирепо расправляется банник с дерзнувшими зайти в его владения в неурочное время.

***

Сын у одной женщины ушел в баню париться, и долго его не было. Мать ждала-ждала и пошла в баню, а он лежит и не дышит. Принесли его домой, положили. У него пульс работает, а не живой. Очухался парень утром и рассказал: «Залез, — говорит, — я париться, и заходит в баню старик с большой бородой и начал меня парить». Парил, парил, пока тог не сказал: «Да что это, Господи!» Тут старик последний раз стукнул его веником и исчез. Очнулся он уже на полу (Нижегородская обл., Корепова 2007, 58).

***

Банник — здоровый черный мужик, всегда босой, с железными руками, длинными волосами и огненными глазами; в бане сидит за каменкой или под полком. Впрочем, он может принимать такой вид, какой захочет. Хочет — покажется моющимся маленьким старичком с длинной бородой. Хочет — появится в виде большой собаки, белого зайчика и даже конской головы.

Ох и зол банник, ох и опасен он для людей. Особенно для тех, кто нарушает правила поведения в бане. О его свирепом нраве рассказывают страшные вещи. Мол, может он запарить человека до смерти, задушить его и затащить под горячую каменку, затолкнуть в бочку из-под воды и даже содрать с живого человека кожу.

***

Так вот нам старики говорили: «Ребятишки, если моетесь в бане, один другого не торопите, а то банник задавит». Вот такой случай был. Один мужик мылся, а другой ему говорит: «Ну чего ты там, скоро или нет?» Раза три спросил. А потом из бани голосто: «Нет, я еще его обдираю только!» Ну он сразу побоялся, а потом открыл дверь-то, а у того мужика, который мылся, одни ноги торчат! Его банник в эту щель протащил. Такая теснота, что голова сплющена. Ну, вытащили его, а ободрать-то его банник не успел. Было это в одной деревне. Женщина одна пошла в баню. Ну а потом оттуда — раз — и выбегает голая. Выбегает вся в крови. Прибежала домой, отец ей: что, мол, случилось? Она ни слова не может сказать. Пока водой ее отпаивали… отец в баню забежал. Ну, ждут, час, два, три — нету. Забегают в баню — там его шкура на каменке натянута, а его самого негу. Это банник! Отец-то с ружьем побежал, раза два успел выстрелить. Ну, а видно, рассердил банника шибко… И шкура, говорят, так натянута на каменке (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987,84).

***

Самое безобидное развлечение банника над моющимися — подпереть дверь и не давать им выйти из бани. Еще он пугает моющихся стуком в стенку, хохотом, окликает людей по имени, бросает в них мусор и камни. Очень любит подшутить над моющимися женщинами, храпя и воя за каменкой. Если баннику не хочется пускать людей в баню, он может вылить всю воду из бочек.

***

А вот в бане есть уже свой, не домовой, а бай-ник, хозяин бани он, там живет, тоже безобразит, говорят. Вот слыхивала, затопили баню, стали воду носить, сколько ни носят, принесут, нальют — вроде много. Пойдут еще, ан, а воды опять нет, будто выливает кто. И так пять раз носили, пока догадались: банный хозяин, видать, не хотел, чтоб сегодня мылись. В тот день праздник какой-то был, так ведь в праздник мыться нельзя. Ну, что делать, так и ушли, а баню-то зря топили. А вот тоже одна рассказывала. Муж ее мылся в бане, а она следом за ним пришла, разделась, пошла париться. Он-то оделся, ушел, а она выходит, глядь — а одежды ее и нет. Ну, думает, мужик мой, видно, пошутил, сейчас принесет. Ждет, все нет. Входит муж, а она ему: «Ты что, черт старый, глумиться надо мной вздумал! Куда дел одежду мою?» Сходил он домой, принес ей другую одежду. Утром она пошла в баню, а там одежда ее на лавке лежит. Вот как банник шутит над людьми (Новгородская обл., Черепанова 1996, 58).

***

Обычно банник ведет себя враждебно, если человек нарушает запреты. Чтобы не пострадать от банника, нельзя топить баню и ходить в нее на праздники, в святки (в период от Рождества до Крещенья), ночью, особенно в полночь, когда там моются черти или сам банник.

***

Ну вот ты в баню пойдешь, а в двенадцать часов ночи ты туда уж не ходи. Вот я помню хорошо, у нас баня была, а соседка говорит: «Я пошла ночью в баню — нужно было развесить пиджаки, знаешь, с озера пришли ребята». Так она как открыла дверь — а там моется на полке. «Я, — говорит, — закрыла, да унеси Господи!» Банник — он как человек (Вологодская обл., Белозерье 1997, 105).

***

Лубок из "Повести о некоторой немилостивом человеке, любителе века сего"

По этой же причине нельзя мыться без молитвы, а после мытья спать в бане. Нельзя в последний пар (то есть в последнюю смену моющихся) ходить в баню одному.

***

А вот с моей подругой дело было. Старики ей говорили, что одной баню замывать нельзя (замывать баню — ходить в последний пар). А она то ли забыла, то ли посмеялась. Пошла в баню одна мыться последней. Зашла, голову намылила, за водой нагнулась, а под лавкой сидит маленький старичок! Голова большая, борода зеленая! И смотрит на нее. Она кричать — и выскочила. Нашли ее братья на снегу, еле откачали.

И в банях чудилось тоже. Значит, все перемылись. И напоследок пошли вдвоем мать с ребенком. Налила, говорят, воды, начинает мыть. А полок кверху подымается, и кто-то и говорит: «Ну, погоди, я тебя сейчас помою…» А баба та собралась, ребенка в пазуху — да нагишом из бани (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987,84–85).

***

Перед тем как зайти в баню, нужно «попроситься» у банника. Тогда он сам не тронет и другим банникам тоже не даст. Перед уходом из бани оставляют баннику горячей и холодной воды и кусочек мыла, чтобы он тоже мог помыться. Тот, кто моется последним, не должен ничего крестить. Все сосуды с водой нужно оставить нараспашку и сказать: «Мойся, хозяин!»

Раньше, чтобы задобрить банника, ему приносили в дар кусок ржаного хлеба, посыпанного солью, или черную курицу. При строительстве новой бани баннику жертвовали черную курицу. Ее нужно было задушить (а не зарезать) и, не ощипывая, закопать под банным порогом. Закопав курицу, уходили от бани, пятясь задом и отвешивая поклоны баннику. Банник не любит, когда баню используют для сушки льна и пеньки.

У банника хранится шапка-невидимка, которую он раз в год кладет на каменку сушить. Если уловить момент, то в полночь ее можно забрать. Получить шапку-невидимку можно и другим способом: на Пасху во время заутрени необходимо прийти в баню и найти там банника. А он в это время обыкновенно спит. Нужно снять с него шапку и как можно быстрее бежать в церковь. Если успеешь добежать до церкви прежде, чем он проснется, значит, будешь обладать шапкой-невидимкой. В противном случае банник убьет смельчака. Сумевший получить у банника эту шапку становится колдуном.

У банника есть и «бесперeводный целковый», то есть неразменный рубль. Это совершенно необычный рубль — он имеет волшебное свойство возвращаться к своему хозяину после каждой покупки. Чтобы получить такой рубль, нужно в полночь бросить внутрь бани спеленутую черную кошку и сказать: «На тебе ребенка, дай мне бесперeводный целковый».

Раньше на святках девушки ходили к бане гадать о женихах. Делалось это следующим образом: гадающая девушка поднимала юбку и просовывала заднюю часть тела в приоткрытую дверь бани. Банник должен дотронуться до нес своей лапой. Если лапа была голая и когтистая, это означало, что ее жизнь в замужестве будет бедная, а свекровь — лютая. Если банник гладил девушку мохнатой лапой, она верила, что брак будет счастливым, а муж — богатым.

Женская баня. Лубок, XIX в.

Не менее враждебен к человеку и женский дух бани — банница. Это не жена банника (сам банник одинок), а самостоятельная хозяйка бани, поэтому ее иногда зовут банной хозяйкой. Но чаще всего ее называют обдерихой за жестокость и крутой нрав. Она может задерать человека своими когтями и ободрать с него кожу. Она живет в тех местах, где нет банника. Сидит обдериха в бане под лавкой или под полком. Она похожа на женщину с широко расставленными глазами, длинными распущенными волосами и большими зубами. Если захочет, может показаться кем угодно: хоть кошкой, хоть обезьяной.

***

Раньше пугали: обдериха задерет в бане. Под полком живет, по-разному показывается. У нас мама была еще в девках, пошла в баню, а там девка в повязке лежит под передней лавкой. Не ходили в баню за полночь — обдериха задерет. Как-то к нам приехали знакомые и попросились в баню. А времени много — скоро двенадцать. Их предупредили: если кошка замяукает — выходите из бани. Кошка раз мяукнула, два мяукнула. Они третьего раза ждать не стали — выскочили. И роженицу с ребенком в бане не оставляли одних до шести недель после родов, и ребенка не оставляли — обдериха подменит (Архангельская обл., АА 1986).

***

У банной хозяйки тоже нужно было спрашивать разрешения помыться: «Баенна хозяйка, пусти нас помыться, погреться, пожариться, попариться». После посещения бани нужно поблагодарить «хозяйку»: «Банная хозяюшка, спасибо за парну байну. Тебе на строенице, нам на здоровьице». Если у банной

хозяйки «попроситься», она не сможет причинить вред человеку, даже если формально он нарушил правила пребывания в бане.

***

Мужик сказывал, что пришел он в деревню, а спать негде, никто не пустил. Он пошел в баню, баня-то теплая. А сперва попросился у бани, чтобы пустила ночевать. Ночью слышит: полетели обдерихи на свадьбу и зовут его банную хозяйку: «Машка-Матрешка, полети с нами!» А она отвечает: «Не могу, гость у меня». Те говорят: «Так задери!» А она: «Нет, не могу, он у меня попросился!» (Архангельская обл., Черепанова 1996, 61).

***

Женщины раньше часто рожали в бане. Поэтому банные духи были очень опасны и для молодой матери, и для ее младенца. Строго-настрого запрещалось оставлять роженицу с ребенком одну в бане без присмотра. Ведь банник или обдериха могли похитить ребенка и обменять на своего безобразного детеныша. Обдериха появляется в бане только после того, как там обмоют новорожденного ребенка. Одни считают, что в бане столько обдерих, сколько в ней вымыто новорожденных младенцев. Другие полагают, что обдериха появляется в бане только после того, как в ней обмоют сорокового младенца.

***

Обдериха-то как кошка в бане появляется. Говорят, как в первый раз ребенка в бане вымоешь, так обдериха завяжется. Нельзя по одному в баню ходить. Родит женка, пойдет с ребенком в баню мыться, так кладет камешек и иконку, а то обдериха обменит и унесет, и не найдется ребенок. А вместо ребенка окажется голик (стертый веник). А бывает, что и ребенок окажется, но он не такой, как настоящие, — до пятнадцати лет живет, а потом куда-то девается (Вологодская обл., Белозерье 1997, 106).

***

Роженица, оставаясь в бане одна, должна быть очень осторожной, чтобы банная хозяйка ей не навредила. Не советуют ходить в баню с еще не окрещенным ребенком — обдериха задерет. Если же такая необходимость возникает, женщина должна защитить себя и ребенка с помощью креста и молитвы.

***

Вот у нас, в нашей деревне, как роженица родит ребеночка, ее в баню отводят. Натопят баню, и роженицу с ребеночком в баню. Там живет неделю, там к ней все ходят, еду носят. А, говорят, одной роженице нельзя в бане быть. Вот один раз был случай. Приходит к роженице соседка навестить. А эта, которая пришла, говорит: «Я за водичкой схожу для ребенка». А этой роженице

говорит: «А ты ноги крест-накрест положи». Нога на ногу, чтобы крест был. Вот ома ушла. Роженица говорит: «Я глаза открываю, стоит женщина передо мной, во лбу один глаз, большущий глаз, и говорит: «Женщина, скинь ногу, скинь ногу!» Это чтобы креста не было. Она бы к ней подошла, может быть, что-нибудь и сделала, а раз крест положен — ей нельзя. «Со мной, — говорит, — сразу худо сделалось. Из памяти меня вышибло». Так потом сразу и пришла эта женщина, которая за водой-то ходила. Тут нечистый дух был. Баенница это, баенница: один глаз во лбу (Вологодская обл., Белозерье 1997, 106).

ОВИННИК, РИЖНИК, ГУМЕННИК

С.М. Прокудин-Горский. Способ хранения сена. Ст. Вязовая. Фото 1910 г.

Кроме бани, в крестьянском хозяйстве были и другие постройки: овин, гумно, рига, амбар — в них обрабатывали и хранили зерно. Ведь хлеб сам собой на крестьянском столе не появлялся и в магазине его не покупали. Хлеб сами выращивали, сами жали, привозили с поля на подворье, сушили, колосья обмолачивали, потом веяли, чтобы очистить зерно от шелухи, затем мололи на мельнице. И только потом из муки пекли хлеб.

У каждой из этих построек есть свой мифологический хозяин. Покровители хозяйственных построек хотя и являются нечистой силой, но все же менее опасны для человека, чем настоящие демоны и ходячие покойники. Если человек уважает их хозяйскую власть и правильно себя ведет, «хозяева» верно ему служат. Они содержат в порядке свои «хозяйства». Они даже могут встать на защиту человека, когда ему грозит опасность от более злобных демонов.

Привезенные с поля снопы сушили в овине. В Древней Руси овин был местом поклонения огню. Христианский книжник XIV века, обличая языческие обычаи своих современников, писал, что они «молятся огневи под овином». Когда-то давно овином была яма с настилом. В яме разводили огонь, а на настил ставили снопы и сушили их. В XIX — начале XX века овин имел вид большого сарая с очагом или печью. Внутри сарая были

перекладины. Снопы укладывали на перекладины, поддерживали в печи огонь и сушили хлеб.

Как и у всех крестьянских построек, у овина, разумеется, есть свой хозяин. Зовут его по-разному: овинник, подовинник, дедушко овинный. Овинник — здоровый, высокий мужик с длинными всклоченными волосами дымчатого цвета. И это понятно — ведь в овине всегда много дыма. Вот и волосы у овинника под цвет дыма, чтобы его было труднее разглядеть в полутемном овине. Впрочем, об облике овинника нет однозначных сведений. Некоторые убеждены, что он имеет вид огромного черного кота с горящими глазами. Обитает он в яме для огня под настилом. Увидеть овинника можно на Пасху во время заутрени, когда он сидит в кострище в самом углу настила.

Характер овинника весьма противоречив и непредсказуем. С одной стороны, он рачительный и бережливый хозяин, охраняющий овин от всякой нечисти. С другой стороны, овинник капризен и легко впадает в гнев. Тогда под горячую руку ему не попадайся — рассерженный овинник может и убить.

Г.В. Сорока. Гумно. 1843 г.

Если хозяин-человек живет в ладу с хозяином овина, тот во всем ему помогает: по ночам переносит снопы на ток, довеивает зерно, стережет солому. От его расположения зависит, много ли зерна намолотит хозяин из тех снопов, что сушатся в овине. Расположенный к человеку овинник добр и милостив. И если его попросить, в трудную минуту придет на помощь, чтобы защитить человека от упырей и чертей. Рассказывают, что овинник до первых петухов дрался со старухой-упырицей, напавшей на парня, и отстоял его. Овинник может защитить человека даже от происков злобного банника.

***

А вот один мужик овин сушил. А там рожь, или овес, или пшеница, чтобы сохло. Все у него там сушится, уже положил дров. Приходит сосед, кум, приходит с уздой: «Пошел я, надо лошадь привязать. Потом к тебе зайду». — «Ну, ладно, заходи», — говорит. А когда сосед ушел, вышел этот овинник, подовинник-то, и говорит: «Это к тебе не кум приходил, а банник из бани. А ты принеси еще кочергу. Чтобы было две кочерги. Да кочерги в печку положи. Две кочерги накали, так одной-то ты его и поджигай этой кочергой, а то нам с тобой его не одолеть, он нас сильней». Ну, «кум» пришел, набрал пучочек соломы и поджигает. Мужик говорит: «Да что ты делаешь, ты же солому поджигаешь!» А «кум» еще пучок соломы берет и еще хотел поджечь. Мужик-то выхватил кочергу, она накалилась, красная. Да давай водить ему по рылу и везде. А подовинник его тоже. Банник выскочил и удрал. Подовинник сказал мужику: «Вот, а если бы я тебя не предупредил? Вот какой кум-то к тебе приходил» (Вологодская обл., Белозерье 1997, 35).

***

Если овинника рассердить, он может подпалить овин, особенно если его топить в те дни, когда овин — «именинник». А «именинником» он бывает целых три раза в году: в день Феклы-Заревницы (24.09/7.10), на Воздвиженье (14/27.09) и на Покров (1/14.10). Рассерженный овинник пугает людей страшным хохотом и хлопаньем в ладоши. А если совсем вывести его из себя, может даже запихать хозяина в печь. В овине не принято оставаться на ночь, ведь овиннику тоже надо отдохнуть. Но если необходимо переночевать, у овинника нужно попросить разрешения: «Овинный батюшко, побереги, постереги от всякого зла, от всякого супостата раба Божия».

Когда первый раз в сезоне затапливают овин, просят овинника сохранить его от напастей. И перед каждой очередной топкой овина у «хозяина» просили позволения. Когда сезон сушки снопов окончен и овин уже не понадобится до следующего урожая, нужно поблагодарить овинника за хорошую работу. К овину нужно встать лицом, снять шапку, поклониться и сказать: «Спасибо, батюшко овинник, послужил ты нынешней осенью верой и правдой».

Чтобы задобрить овинника, в день св. Козьмы и Дамиана (1/14.11) собственноручно хозяин приносит в овин пирог и петуха. Петуху он отрубает голову и ноги и бросает их на крышу избы, чтобы велись куры, а кровью окропляет все углы овина. Другие в этот день приносят в овин горшок специально сваренной для овинника каши или просто приходят его поздравить. Увидев

овинника, нельзя креститься, иначе он сожжет всю усадьбу.

Впрочем, некоторые полагали, что в овине хозяйничает женский овинный дух, овинница или, как ее еще называли, жареница. Ведь в овине жарко из-за огня и сохнущих снопов. Жареница живет в овине у печки. Она излучает из себя свет и огонь. Видевшие ее рассказывают: «Вся так и горит, и светится». Впрочем, когда в овине не сушат хлеб, жареница вполне может позволить себе прогуляться. Во всяком случае, некоторые утверждают, что видели ее в полдень на огороде или гороховом поле. Видимо, она любит полакомиться горохом. Исследователи считают, что первоначально жареница была связана с солнечным культом и лишь позже стала восприниматься как дух овинного очага.

Кроме овина, в хозяйстве есть еще гумно — место возле овина, куда с поля свозят снопы. И у гумна есть свой мифологический покровитель — гуменник или гуменной хозяин. Сведения о нем скупы и отрывочны. В некоторых местах поговаривают, что гуменник по совместительству хозяйничает и в овине, заменяя отсутствующего овинника.

Зерновые амбары из д. Ваймуши и Немнюга Пинежского района. XIX в.

Гуменник похож на человека. Он может подружиться с хозяином и помогать ему. Но если хозяин неуважительно относится к гуменнику, тот может поджечь гумно своими злобно пылающими глазами. За неправильное поведение гуменник наказывает. Поэтому на гумне и в овине старались не спать, чтобы гуменник не задавил. Чтобы задобрить хозяина гумна, ему на Покров (14.10) ставили ведро пива.

Гуменник, как и другие хозяева усадебных построек, способен защитить человека от упырей.

***

За мужиком гнался упырь. Мужик успел добежать до гумна и взмолился: «Дядя гуменник, не продай, дядюшка, в бедности,

поборись с проклятым еретиком, за эту службу весь я твой душой и телом». Гуменник схватил упыря и, невидимый, стал с ним бороться. Мужик не смел шептать молитвы, чтобы не обезоружить гуменника. С криком петуха упырь исчез, и мужик остался цел (Архангельская губ., Харитонов 1848, 147).

***

Раньше девушки под Новый год ходили на гумно гадать. По звукам, которые издает гуменник, они определяли, какая им жизнь предстоит — богатая или бедная. Если слышны звуки, как будто гребут зерно, — хорошо будешь жить. Если же послышится, что метут метлой по пустому гумну, — это плохой знак. Жизнь будет бедная.

Снопы с зерном стояли на гумне, сушили их в овине, а молотили зерно в риге. Рига — это не город, а большой крытый сарай, и хозяйствовал в этом помещении ригачник, его еще звали рижник или подрижник. Впрочем, в некоторых ригах командовал женский дух — рижная баба или Дуня-ригачница.

Рижник — страшный, черный лохматый мужчина с огненными глазами. Он может легко превратиться в черного лохматого пса.

***

Я видел рижника. Пошел раз поздно вечером портянки мыть, а он перебегал в гумнах — лохматый пес, черный. Так я портянки бросил и побежал. Он страшный гораздо, в гумнах и жил (Новгородская обл., Черепанова 1996, 67).

***

Те, кто молотил по ночам, слышал, как ригачник бегает по току — площадке для молотьбы. Иногда считают, что рижник и рижница — муж и жена и у них есть дети. Один крестьянин даже видел рожающую жену рижника, зайдя в ригу не ко времени.

***

Рижная баба в риге сидит, волосы длинные. Вот сосед пошел однажды, да не вовремя. Там рижница рожать собралась. У ней и муж есть. Сосед говорит: «Я закрыл дверь и ухожу. А второй раз прихожу, а рижник говорит: „Ты хорошо сделал, что мою жену не тронул, и я тебе ничего не сделаю плохого"» (Новгородская обл., Черепанова 1997, 66).

***

Своего хозяина еще имеет амбар — место, где хранят зерно и разные заготовки на зиму. Им заправляет амбарник. Но про него мало что известно. Говорят, что он злобный и может убить человека, если тот придет в амбар не вовремя. На святках девушки ходили к амбару гадать — слушали, какие звуки им послышатся из амбара. И по этим звукам пытались предсказать

свою судьбу. А чтобы амбарник их не утащил, девушки очерчивали вокруг себя круг — в этот круг нечистая сила войти не может.

***

А вот еще про амбарника расскажу. Папа рассказывал. Девки побежали к амбару, очертились, как полагается. А тут один мужик хотел попугать девок. Пойду, говорит, в амбар, запрусь да нашепчу им всякого. Пошел, заперся, а девки прибежали к амбару под замок и слышат, там кто-то приговаривает: «Ручку мну, в корзинку кладу. Ножку мну, в корзинку кладу. Головку мну, в корзинку кладу». Девки прибежали в деревню и рассказали мужикам, что слышали. А утром открыли амбар, а там того мужика скрутило. Отдельно ножки, ручки, головка, все, как девки слышали. Захотел попугать — самого скрутило (Архангельская обл., Черепанова 1996, 66).

ЛЕШИЙ

Чудо лесное. Русский рисованный лубок. Первая половина XVIII в.

Как славно в лесу погожим июльским днем! Только-только стала созревать мелкая, но душистая лесная малина. Правда, добраться до нее не так-то просто. Заросли малинника поросли жгучей крапивой — попробуй проберись к сладким ягодам. На поляне на самом солнцепеке целый ковер из спелой земляники — готовь лукошко побольше да не уставай кланяться каждой земляничине. Заглянем в сосновый перелесок — там на подстилке из прошлогодних иголок выстроились хороводом липкие молоденькие маслята. Вот будет жаркое! Летний день год кормит. Все надо успеть — набрать в берестяной кузовок малины, в лукошко земляники, да еще и о маслятах не забыть. А если повезет, то где-нибудь под дубом сверкнет темной бронзой тяжелая шляпка царя всех грибов — боровика.

Неудивительно, что в такой день лес не замолкает от женских голосов. Аукаясь и громко перекликаясь друг с другом, женщины беспечно углубляются в чащу. Сладкие ягоды манят их все дальше и дальше — в глушь, в чащобу. Вот уже светлый перелесок сменился темным, угрюмым ельником. Вот уже дорогу

преградили вывернутые с корнями деревья. Да еще, как назло, на солнце наползла темная туча. В чаще стало темно. И дорога куда-то исчезла. Под ногами — бурелом. Испуганные и притихшие женщины остановились. Куда же идти? В какой стороне родное село? Кто же подскажет дорогу?

Вдруг в стороне затрещал валежник. Не медведь ли пожаловал? Нет, какой-то невысокий благообразный старичок с длинной седой бородкой приближается к женщинам. Он кажется удивительно знакомым. Да они же его видели на последней ярмарке в соседнем селе! Это он продавал новенькие глиняные горшки. Да это же гончар из соседнего села. И пиджак на нем тот самый, в каком он был на ярмарке, — старенький, с заплатой на кармане. И они даже помнят, что зовут его Иван Митрофанович. Вот повезло! Старичок покажет им дорогу домой! Обрадованные женщины не замечают одной странности — потрепанный пиджак у старичка почему-то запахнут не слева направо, как всегда бывает в мужской одежде, а справа налево — как в женской. Посмеиваясь в бородку и что-то бормоча, старичок уверенно и быстро ведет женщин за собой. Они еле за ним поспевают. Ельник уже давно сменился осинником. Затем последовала дубовая роща. А под ногами — одни кочки да коряги. И места какие-то незнакомые. Устали женщины, запыхались. «Иван Митрофанович, давай отдохнем, давай немного остановимся!» — просят они. Но он даже не обращает внимания. Спешит все дальше и дальше. Не первый час уже идут женщины за Иваном Митрофановичем. Все ноги сбили в кровь. На руках волдыри от крапивы. Подолы юбок оборвали о сучья и коряги. Тяжелые корзинки с ягодами и грибами валятся из рук. А родного села все не видно.

Вдруг одна из женщин случайно поднимает голову — мимо этой кривой, дуплистой березы они уже проходили какое-то время назад. Значит, Иван Митрофанович все это время зачем-то водит их по кругу и не думает вести к дому. «О Господи!» — вырывается у нее тяжелый вздох. Растерянные женщины оглядываются — нет рядом с ними никакого Ивана Митрофановича. Исчез, услышав имя Божье. Страшная догадка приходит им в головы. Вдруг из-за верхушки высокой ели над их головами раздается тяжелый хохот: «Ага, догадались!» И дальше — тишина.

Обессиленные, опускаются женщины на траву. Уже не до ягод, не до грибов. Живыми бы из лесу выйти. Только теперь понимают они, какой «Иван Митрофанович» водил их по чаще. Это хозяин леса — коварный и насмешливый лесовик, дедушка леший выкинул свой излюбленный номер, чтобы наказать беспечных любительниц ягод. Прикинулся знакомым гончаром из

соседнего села, чтобы еще больше сбить с дороги. Теперь леший их окончательно запутал да еще увел подальше, в самую глубь леса. И как им теперь отсюда выбраться? Одна из женщин, та, которая постарше, вспоминает, чему ее учила в детстве бабушка: если заплутаешь в лесу, выверни всю одежду наизнанку, даже белье выверни. Так и надень все наизнанку. И переобуй ботинки: левый ботинок надень на правую ногу, а правый — на левую. Если на тебе шапка или кепка — надень ее козырьком назад. А нательный крест переверни с груди на спину. В общем, переверни все наоборот. Тогда сможешь понять, где ты находишься, и быстро отыщешь дорогу. И еще она вспомнила бабушкины слова: придя в лес за грибами-ягодами, не забудь попросить разрешения у лесного хозяина. Он полновластно владеет всем в лесу — деревьями, лесными зверями и птицами, даже ягодами и грибами. Без его разрешения в лесу ничего нельзя сделать — ни белку поймать, ни гриб сорвать. А еще не шуми в лесу, не кричи громко без лишней нужды — леший не любит шума и непременно накажет. Кого-то напугает громким хохотом. Кого-то собьет с дороги и заставит блуждать часами. У кого-то утащит корзинку с ягодами. Кому-то и вовсе не покажет ни одной ягодки — будешь ходить весь день и ничего не соберешь. Хотя ягодки все тут, под листочками, но человеку не видны.

Поняли женщины, за что наказал их леший. Войдя в лес, они так обрадовались грибам и ягодам, что и не вспомнили о нем. В пояс не поклонились, войти в лес не попросились, разрешения собирать грибы и ягоды не спрашивали.

С.Т. Коненков. Старичок-полевичок и Лесовик. 1909–1910 гг.

А еще громко кричали на весь лес, вот и разбудили спящего в глухой чаще лесного хозяина. И он, разбуженный и обозленный, проучил их как следует, прикинувшись их знакомым Иваном Митрофановичем. Делать нечего. Переодели они одежду наизнанку, как бабушка учила. Переобули башмаки с одной ноги на другую. И вдруг лес показался им знакомым. Сразу стало понятно, в какой стороне их село и как выйти на верную дорогу. Только к вечеру, еле передвигая ноги от усталости и голода, растеряв корзинки, вернулись путешественницы домой. Знающие люди, услышав их рассказ, заключили: хорошо, что живые вернулись. Вовремя помянули Божье имя. А то бы завел их леший в такую непролазную трясину или в такой глубокий овраг, что и косточек бы не нашли.

***

Лешие у нас были. Раньше. Папанька мой шел за Волгой, как раз в половодье. Перешел Малый овраг. Ночь уже, он мокрый, папанька мой. Встречает человека незнакомого. А тот говорит ему: «Идем на огоньки!» Смотрит папанька — и вправду огоньки. Идет он, идет, а огоньки все не ближе, и человек этот рядом. И вдруг окликает его, отца, знакомый один <…>, а живет- го он на краю самом деревни. Вот так-то. А спутник папанькин и пропал. Ежели бы не тот знакомый, сбросил бы леший отца в овраг, что за

деревней (Новгородская обл., Корепова 2007, 75).

***

Лешего, или лесовика, называют по-разному: лешак, лесной дедушка, лесной житель, лесной хозяин, лес праведный, а еще — диконький, потому что леший в своем лесу давно одичал и еще в знак того, что он — представитель «дикого», нечеловеческого мира.

В народной картине мира лес всегда противопоставлен дому. Дом — «свое», освоенное пространство, это место для людей. Лес — опасное и чужое пространство, одно из воплощений «иного мира» и место постоянного скопления нечистой силы. В лесу человека подстерегали русалки, туда, согласно заговорам, ссылались болезни («в темные леса, на высокие горы»), лес обычно был тем местом, куда попадали дети, проклятые своими родителями. В лесу могут обитать души умерших родственников. И леший — хозяин лесного мира, наполненного тенями умерших, проклятыми детьми, чертями, да и просто дикими зверями, непроходимыми зарослями, опасными для человека.

В некоторых местах считают, что среди леших есть своя иерархия. В каждом лесу обычно живет один леший. Но очень большой лес может быть поделен между несколькими лешими, за каждым из которых «закреплен» собственный участок. Старший из них носит имя лесничий или Мусаил-лес. Такому лесному царю (его еще иногда называют Честной леса) подчиняются более мелкие лешие — лесовики, боровики и моховики. Лесовики среди них самые большие, моховики — самые маленькие.

Поговаривают, что сами лешие происходят то ли из проклятых людей, то ли из детей, умерших некрещеными или обмененных нечистой силой. Один леший так говорил сам о себе: «Я такой же человек, как и все люди, на мне только креста нет, я проклят, меня мать прокляла». В некоторых местах леших даже называют так же, как и проклятых, — диконькие мужички, дикари, полуверцы.

С семейным положением лешего не все просто. По одним сведениям, жены леших — женские демонические существа лешихи, лесовки или лесовихи. Они имеют вид обыкновенных женщин с распущенными волосами, в которые вплетены зеленые ветки. Лешихи происходят из душ загубленных лешим девушек, которые были прокляты своими родителями. По ночам они качаются на деревьях, а на день уходят под землю. По другим сведениям, леший любвеобилен и весьма расположен к обычным девушкам и женщинам. Некоторых из них он похищает прямо из домов или заманивает к себе в лес и берет в жены. Детьми лешего, лешевиками, считаются похищенные до крещения

младенцы.

Леший причисляется к нечистой силе. В некоторых поверьях он даже смешивается с чертом. Но во многом он отличается от «настоящих» чертей. В отличие от них, он никогда не стремится специально загубить человека. Леший наказывает (иногда и смертью) в основном тогда, когда сам человек нарушает правила поведения в лесу и ведет себя как разрушитель: без цели ломает деревья, губит животных, оставляет незатушенными костры.

***

Хозяин грибов, мха есть. Хозяин везде должен быть. Он вроде бы выйдет такой старичок старенький, выйдет из-под корня или с земли, окрикнет мальчишек: «Зачем так делаете неладно!» — если они грибы неправильно собирают. Это лесовой хозяин, он бережет, сторожит лес (Новгородская обл., Черепанова 1996, 48).

***

Его шутки над человеком неприятны и болезненны, но, как правило, не смертельны: он сбивает с дороги путников, заводит в болото или на край обрыва, заставляет блуждать по лесу (иногда много дней подряд) или пугает своим внезапным появлением, хохотом и хлопаньем в ладоши. Может даже высечь человека верхушками берез или оставить без глаза. Он часто морочит человека бесконечным разговором и глумится над пришедшими в лес: прячет шапки и корзины у тех, кто пришел по грибы или ягоды, укладывает спать на муравейник, заводит в болото, снимает с телеги колеса. В общем, развлекается в свое удовольствие.

Лесное эхо — это голос лешего. Поэтому в лесу без особой нужды нельзя кричать и передразнивать эхо, а также откликаться на незнакомый голос, поскольку этим можно вызвать лешего.

***

Мужики говорили, что в этих лесах лешие водятся, что скричишь что-нибудь, так он и откликнется. Лешего слышал, но не видел. Иду вечером как-то берегом Узолы, перешел на ту сторону. Вот идешь берегом, свистнешь — откликается, крикнешь — откликается. Даже боязно стало. И один случай был! Двоюродный брат куда-то пошел и вечерком заблудился, и в болото его завели по этому крику: крикнет — откликается, крикнет — откликается (Нижегородская обл., Корепова 2007, 72).

***

Леший не любит, когда свистят в лесу, и наказывает свистуна — он может прийти вслед за свистящим человеком и выбить у него в хате стекла.

Но он же помогает набрать грибов, ягод, собрать дров, переночевать в лесной избушке, найти дорогу, если человек его

об этом попросит.

***

Бывает, что леший помогает человеку. Мне леший помогал дрова рубить. Праздник был, а у меня дров не было, лошадь-то не всегда дают. Я поехала в лес и взяла с собой сына Юру, он маленький тогда еще был. Смотрим, лесом какой-то человек идет. Мы едем, а он идет. Стали дрова рубить, я рублю, и рядом кто-то рубит, эхо так и раздается. Не знаю, как и воз нарубила, как отмахала. Это мне леший помогал. Поехала обратно. Юра-то у меня на возу сидел. Смотрю, над лесом, выше леса леший идет (Вологодская обл., Черепанова 1996,50).

***

Леший, как и другие духи-«хозяева», даже может вступить в драку с чертями, чтобы защитить от них человека.

Леший охраняет и пасет стада лесных зверей. Он начальник над всеми волками. Часто его называют волчьим пастырем, потому что он пасет волков, как овец. Он перегоняет с места на место табуны зайцев, волков, белок, а также полевых мышей и крыс. Леший очень хозяйственный и мастеровитый. Если забраться в лесную чащу, можно увидеть, как сидящий на поваленном дереве или пеньке леший плетет лапти, вырезает деревянную утварь или занимается другими хозяйственными делами.

Но и лешему ничто человеческое не чуждо. В жаркий летний денек он любит отдохнуть на корягах, вывернутых с корнем деревьях, в лесных охотничьих избушках. А еще лешие из разных лесов любят играть в карты друг с другом. Иногда озадаченные жители села видят, как из их леса в соседний направляется большое количество лесных зверей, бегущих в одном направлении. Знающие люди объясняют, что леший этого леса проиграл в карты соседнему лешему стадо зайцев или белок и теперь гонит их своему соседу.

Трудно объяснить, какой из себя леший. Его облик бесконечно переменчив. Леший может предстать перед человеком в любом обличье, в каком ему заблагорассудится. Захочет — покажется как обычный человек, путник, бредущий по лесной дороге. Захочет — примет вид любого зверя, какой только обитает в его владениях. Может даже прикинуться кустом, старым пнем пли грибом. Ему все под силу.

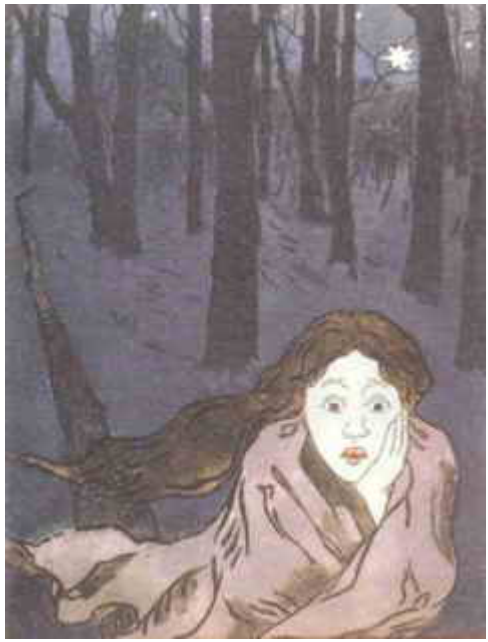
***

Я пошел утром в лес, да устал и на сопку лег. Лежу я, и словно в сон меня кидает. Вдруг кто-то меня за руку схватил. Я гляжу — а он стоит, шапку с меня снял, а руки у него как вода студеная, борода — как мох, большущая, белая, а нутро у него так

и гудит, словно ветер, а он меня манит. Я крест ему показал и сказал: «Хожу по лесам, по кустам, по мхам, по болотам… куда ни хожу, никогда не блужу… а тебе, лесной хозяин, покорность отдал, от меня, раба, отшатнись, в березу обернись». Два раза сказал, он пропал, гул пошел по лесу, а вижу — гриб стоит и трепыхается, а он в гриб обернулся. А он и в лист обернется — ему все равно (Смоленская обл., Шейн II, 521–522).

***

При встрече с человеком леший часто прикидывается обычным мужиком или стариком с белой бородой. Одет он в привычную крестьянскую одежду согласно моде своего времени. В XIX веке леший носил кафтан, армяк, лапти, сапоги, колпак, шайку из разных лоскутьев. В XX веке леший завел себе пиджак, плащ, шляпу, кепку и ботинки и продолжает носить их до сих пор. Но как бы ни одевался леший — в кафтан или в пиджак, в лапти или в ботинки, некоторые детали одежды выдают его потустороннюю природу. И главный знак его связи с «иным» миром — пристрастие ко всему левому. Одежда у него запахнута на левую сторону (а во всей мужской одежде — на правую). Помните, у «Ивана Ми-трофановича», который водил несчастных женщин по буеракам, пиджак тоже был запахнут на левую сторону. Левый лапоть у лешего надет на правую ногу, а правый на левую, а когда он садится, всегда закидывает левую ногу на правую. Правый глаз у него неподвижен и больше левого. Некоторые говорят, что у лешего нет правого уха — только левое. Даже волосы у него зачесаны налево. Откуда же такое пристрастие ко всему левому?



М.В. Якунчикова. Страх. 1839–1895 гг.

В «ином» мире все перевернуто по сравнению с нашим, земным. Для человека и его мира главная сторона — правая. Правой рукой мы пишем, держим ложку, крестимся. С правой стороной связаны и нравственные понятия: правый значит «правильный, праведный». Во время войны говорили: «Наше дело правое» (а не: «Наше дело левое»). Левая сторона характеризует «иной» мир. С левой стороной связаны представления о неправильности, незаконности. Незаконно продаваемый товар называют «левым». «Левым» шоферы называют неоформленный рейс. Левизна определяет сущность и мифологических персонажей. Например, на Русском Севере в подарок домовому, которого там называют батамушкой, принято вязать рукавички. Обе рукавички вяжут на левую руку. Может быть, у батамушки обе руки левые?

Есть еще два верных способа отличить лешего от обычного человека: он, как и все демоны, не отбрасывает тени. И он никогда не бывает подпоясан. Ведь пояс, как и крест, в русской традиции — признак крещеного, «нормального» человека. Раньше даже считалось неприличным без пояса выходить на улицу. Пояс снимали только тогда, когда вступали в контакт с потусторонним миром. Девушки снимали пояс и распускали волосы, когда гадали. Ведьмы снимали пояс, когда колдовали.

С.Т. Коненков. Лесовик (леший).

Снятый пояс означал освобождение человека от норм земного мира. Недаром о плохо ведущем себя человеке говорят, что он «распоясался».

Одни люди считают, что у лешего нет бровей и ресниц, а глаза никогда не смыкаются. Другие, которые сами видели лешего, утверждают, что брови у него есть, но не над глазами, как у людей, а под глазами.

***

Лешего называли «диконький». Словом «леший» только ругались. Мужик из деревни сидел в овине у ямы, сторожил зерно. Увидел, что человек слезает в овин. Он показался близким соседом ему. Тот человек сел у костра руки греть, разговаривать стал. Вдруг мужик глянул на него, а у того брови не сверху, а внизу под глазами. Хозяин закрестился, а тот заорал: «А, узнал!» И исчез. Это был диконький (Нижегородская обл., Корепова 2007, 73).

***

Леший легко меняет свой рост — и это тоже один из его излюбленных приемов. Встречает он идущего по лесу прохожего в облике человека самого обычного роста. И прохожий простодушно радуется своему попутчику. Но вдруг «попутчик» вырастает вровень с верхушками самых высоких деревьев, легко перешагивая низкорослый кустарник. Потрясенный прохожий

бросается со всех ног бежать, а над вершинами вслед ему несется дикий хохот. Но если надо, леший может стать ниже травы и спрятаться под грибом.

***

Тятя как-то ехал в Ковернино. К нему выходил леший. Высокий, в красной рубахе, выше сосен. Стоит и не пропускает. А тятя коня хлестнул три раза с молитвой. И леший захохотал, побежал, только лес зашумел. Моя крестная шла из Капустина до Орлова. Оглянулась, видит — мужик огромный стоит, в красном кушаке и громко ржет. Она побежала, а потом посмотрела назад, а он по соснам шагает (Нижегородская обл., Корепова 2007, 73).

***

Появление лешего часто сопровождается бурей, вихрем, резким ветром, шумом деревьев.

***

Когда леший из лесу выходит, так у тебя все волосы на голове задрожат. Чем он покажется? Бывает, покажется в красной рубахе с кушаком — мужчиной, а бывает, покажется вот такой собакой. А бывает так, что не покажется. Ветер хлещет, а где — Бог его знает. А как ветер, вихорь, так это уж самый леший. Вот здесь позапрошлый год такой был ураган, крыши сняло, а град с маленькое яичко был. А где он шел, этот вихрь-то, да столько лесу навалило. Все сосны вповалочку, леший-то выворотил (Архангельская обл., АА).

***

На лесной дороге легко можно встретиться с незнакомым прохожим. Кто это — человек или нечистая сила? Чтобы понять, с кем имеешь дело, нужно посмотреть на него через правое ухо лошади — тогда демонические черты лешего будут очевидны. Некоторые полагают, что при встрече с человеком, у которого в семье есть мужчины, леший принимает вид мужчины. Если в семье одни женщины, леший предстает в виде женщины или старушки. Любимый трюк лешего — показываться людям в виде знакомого или родственника, иногда даже умершего. Так легче заманить человека за собой, сбить его с дороги.

***

Дядя пошел в Вякшенер за грибами. Идет около леса. И вдруг ему человек вышел из леса — он выглядел как Павел, брат дяди, умерший недавно. Сначала дядя этого не заметил — он показался ему человеком незнакомым. Пошли они вместе. Дядя пытается заговорить, а тот все молчит. Идут, идут, давно бы уже нужно к Вякшенеру подойти, а домов не видно. Глянул дядя на спутника, а тот выглядит как Павел. Дядя испугался: «Господи, что такое?» — и перекрестился. Павел исчез. А дядя глядит: он около какой-

то деревни недалеко. Пришел, спросил. Оказывается, он на 10 км в сторону от Вякшенера ушел — это его диконкой завел (Нижегородская обл., Корепова 2007, 76).

***

Для того чтобы сбить человека с дороги, у лешего были и другие приемы. Раньше, когда люди ездили на лошадях, он принимал вид ямщика и предлагал подвезти прохожего, идущего по лесной дороге. В результате человек оказывался или за много верст от дома, или где-нибудь на краю лесного оврага в непроходимых зарослях.

От подобных проделок лешего страдают не только наши современники. Лешему даже святых удавалось сбить с толку. Жалобы на лесного хозяина, заставляющего блуждать в лесу почтенных иноков, встречаются в севернорусских житиях святых еще в XV-XVII вв. Естественно, в житиях святых леший называется не лешим, а дьяволом. Ведь христианская церковь не соглашается с народным делением нечистой силы на разные виды — леших, водяных, домовых, считая всех их бесами и дьяволами. Тем не менее каверзы лешего легко угадываются в житии Евфросина Псковского, жившего в XV в.

Некогда святой Евфросин пошел в уединенную обитель, стоявшую отдельно от монастыря. И повстречал дьявола, принявшего образ знакомого пахаря, который изъявил желание пойти с ним. Дьявол шел быстрой походкой и все время забегал вперед. Всю дорогу он занимал преподобного разговорами, поведал блаженному о недостатках в доме и о напастях, которые он терпел от некоего человека. Святой начал учить его о смирении. Святой увлекся разговором и не заметил, как заблудился. Он не мог узнать место, где находится. Его спутник вызвался проводить его к монастырю, но еще больше сбил с пути. День догорал, наступил вечер. Святой встал на колени и начал читать «Отче наш». Его проводник начал быстро таять и стал невидимым. А и ре подобный увидел, что он находится в непроходимой чаще, на круче горы над пропастью.

Ну и шуточки у лесного демона, жившего в XV веке! Сбить с пути святого Ефросина Псковского — это вам не над несчастными женщинами потешаться, как сделал пресловутый «Иван Митрофанович».

А вот житие Никодима Кожеезерского, жившего в конце XVII в., рассказывает, как святой Никодим спас от проделок лешего некоего пастуха Григория. Тот был уведен в лес неким лесным демоном и долго блуждал, не находя дороги домой. Этот пастух, собрав ближе к вечеру скот, хотел возвращаться домой. Но внезапно потерял дорогу, и «сам не знал, куда шел, и вдруг

видит перед собой как будто человека привидением в сером одеянии и колоколец маленький у него в руке. Колокольцем он звонит, а сам идет вперед и пастуха Григория зовет за собой, а этот шел за ним». Пастух, поняв, что происходит неладное, стал шептать молитвы и креститься, тогда демон делался невидим. Когда он прекращай читать молитвы, демон опять показывался впереди, принуждая Григория идти за ним. Наконец, демон привел пастуха к месту, где на вершинах деревьев лежал некий старец, в котором легко узнать мифологического хозяина леса. Поскольку родители Григория в это время усердно молились и призывали на помощь сыну преподобного Никодима, то их молитвы возымели действие. Святой спас Григория от заморочившего его лесного демона.

Если сравнить жалобы наших предков с рассказами современных людей, претерпевших от шуток лешего, можно сделать вывод, что характер лесного хозяина за эти века совершенно не изменился. Он с неменышш удовольствием морочит головы грибникам, туристам, пастухам и охотникам, как морочил их людям и в XV, и в XVII веке.

***

У нас был Яша Штормин. Вот ушел по грибы и потерялся. Вот его искали, искали… на четвертый или пятый день обнаружили, нашли на скате. Сидит наверху. Как он туда?! Ну тот так рассказывал: попал мне дед какой-то, дед, дескать, повел меня: «Пойдем, я вот тебе натаскаю грибов». И вот шел, шел я с ним, с этим дедом. И вот потом, говорит, вдруг этого деда не стало. Я, говорит, гляжу — кругом скала. Никак не могу слезть с этой скалы. И вот его на пятые сутки сняли (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987,15).

***

Еще в лесу есть опасные места, попав на которые можно заблудиться. Их называют «худой след». Это любимая тропа или дорога лешего. Ее еще в народе назвали «лешачьим переходом», или «лешевой тропой». Блуждать по лесу будет и тот, кому леший пересечет дорогу или кого леший обведет, то есть отнимет память. В лесу всегда нужно помнить первое произнесенное слово при встрече со случайным прохожим. Если этим прохожим окажется леший, он спросит человека: «Помнишь ли заднее слово?» И если человек не вспомнит, леший заберет его с собой.

Чаще всего с лешим приходится иметь дело охотникам. Еще бы! Леший — хозяин всех зверей и дичи. Без договора с ним охотник не мог и рассчитывать на добычу. Смельчак, рискнувший пойти на охоту без позволения лесного хозяина, в лучшем случае оставался без добычи, в худшем мог вообще не выйти живым из

леса. Чтобы иметь право охотиться во владениях лешего, охотник должен получить от него «особую статью». Так называется договор между лешим и охотником, заключаемый на определенных условиях. Условия эти могли быть, например, такими: не брать дичи больше, чем разрешал леший, приходить на охоту в определенные дни, не охотиться по воскресеньям. Нарушителя договора леший мог исхлестать верхушками деревьев. Мог наслать на него болезнь или паралич. Тому же, кто выполняет договор, леший сам загоняет в силки дичь и пригоняет множество зверей.

Охотникам и лесникам часто приходится ночевать в лесных охотничьих избушках. Эти избушки также находятся в ведении лесного хозяина. Перед тем как зайти в такую избушку на ночлег, нужно попросить у лешего разрешения: «Пусти, хозяин, не век вековать, а одну ночь ночевать». Если этого не сделать, леший всю ночь будет пугать человека звуком шагов, завыванием, хлопаньем в ладоши, пока не выгонит из избушки. Если ночь застала охотника в лесу, не дай бог ночевать на лесной дороге! Леший все равно сгонит. Будет пинать спящего человека и спрашивать: «Вот почему на мою дорогу лег?» А еще он часто ночью катается по лесным дорогам на тройке и может запросто раздавить спящего человека.

***

Вот старики рассказывают, что в лесу на тропе ложиться ночевать нельзя: будто кричит кто-то, свистит, и колокольчики звенят. Ночевать на тропе будешь — хозяин выгонит. А то подбежит, головешки в костре все разобьет, разбросает. Убегай лучше <…> Вот дедушка же рассказывал. Это в его быту <…> На охоту ходили. Что-то на ночлег остановились. Надо было попроситься у хозяина, а один говорит: «Какие, — говорит, — тут хозяева! Я ни в кого не верю». Ну, старики его поругали. Ладно. Они походили, постреляли и воротились ни с чем. Легли, значит, спать на этом новом месте. Вот только легли — кто-то поет. Поет «Малинушка-калинушка…» песню. То по-соловьиному свистит. Эти говорят: «К нам идут. Наверно, это охотник-то идет. Да опять же как он будет петь так всяко-то разно?!» А старики: «Вот это не попросились ночевать да легли, где не надо». Ну а потом ближе и ближе, все ближе. Старики давай отходить от дороги-то. Потом — раз! — пронеслась тройка вороных. Просвистело, аж ветер продул (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987,28).

***

Во многих местах России скот пасут в лесу. Например, на Русском Севере. Там просто нет больших полей и лугов — все занято лесом. Вот и приходится местным пастухам

договариваться с лешим. Чтобы сохранить стадо в течение пастбищного сезона и уберечь его от лесных зверей, пастух должен вызвать лешего и заключить с ним специальный договор на право пасти скот в его угодьях. Это только легко сказать — вызвать летнего. Попробуйте сами пойти в полночь в лес и призывать лешего словами: «Приходи завтра». Иные рекомендуют, сняв шапку, кланяться и говорить: «Лесной князь, выйдь сюда, помоги моей беде, сам удружу». Леший выйдет из чащи, сопровождаемый сильной бурей, шумом деревьев и свистом ветра. Представили?! Что, страшно стало? А пастух должен делать это в начале каждого пастбищного сезона. Ведь договор с лешим действует всего год. А там надо начинать все сначала. За сохранение скотины леший запрашивает с пастуха как можно больше — иногда несколько коров со стада. Но пастух не соглашается. И обычно леший выторговывает себе одну, но лучшую корову. Опытный пастух может заставить лешего служить всего за два яйца. Сам факт договора пастух должен держать в строжайшей тайне, иначе леший расправится с ним.

Можно составить договор так, что леший сам будет пасти скотину вместо пастуха. Тогда пастух может вообще не ходить в лес. И без него стадо будет в сохранности и вовремя придет домой.

За эти услуги пастух, кроме пожертвования коровы, принимает на себя дополнительные обязательства на весь пастбищный сезон. Например, не есть красных или черных ягод, не собирать грибы, не стричься и не бриться, не здороваться ни с кем за руку, не играть на гармошке, не перелезать через изгородь. О пастухе, вместо которого стадо пас леший, говорили, что он «пасет лесом» или «лесным». Обязательства, которые пастух должен был соблюдать, а также заговор на благополучие скотины, который должен иметь каждый пастух, называется «отпуском» или «статьей». У каждого пастуха был свой отпуск. Ведь договор с лешим у каждого пастуха индивидуальный.

Охотник медведя колет, а собаки грызут. Лубок. Первая половина XVIII в.

***

Раньше у пастухов был отпуск. Чтобы скотина ходила, чтобы ни волк, никто не заходил в стадо. У них какие-то слова были, у пастухов. Они с лешим говорили. Выйдет на дорогу — он с ним и говорил, с лесным. Иные пастухи пасут лесом. Лесом — так лесной пасет, а они только выгоняют. Раньше у нас в Пронине пастухи все пасли — они не ходили в лес сами, выгонят на улицу, коровы уйдут. А они сядут на забор с той стороны, откуда коровы должны прийти, затрубят в рог, коровы — как по струнке — идут домой все. А раньше-то у нас здесь пастух был. У нас здесь гоняли коров. Так он придет, отгонит в лес, а обратно он никогда за коровами не ходил. Он на землю ляжет и кричит: «Коровушки, идите домой!» И коровушки все идут. Он коров только отгонит, он их не пас. А уже вместо него хозяин лесной пас (Архангельская обл., Левкиевская 2001, 451).

***

За нарушение договора леший карает пастуха. Если пастух нарушил не очень значительные пункты договора (например, если пастух поел ягод или набрал грибов), леший делает так, что стадо становится неуправляемым, коровы разбегаются и перестают слушаться пастуха. Лесные звери начинают нападать на скотину. В лесу поднимается сильная буря, стадо разбредается по лесу так, что его невозможно собрать. Если нарушения более серьезны (например, пастух нарушил запрет играть на гармошке), леший может избить пастуха, исхлестать его верхушками деревьев, искалечить его, выбить ему один глаз.

Но все это — исправимые прегрешения, за которые пастух

может вымолить у лешего прощенье. Для этого нужно встать в лесу на колени, повиниться и принести подарок. Подарок лешему называется относ. Он состоит из хлеба, мелких монет и стопки водки, оставленных под кустом.

***

У каждого пастуха свой отпуск. Одному бриться нельзя и ягод нельзя есть черных. Красные-то можно есть, а черных не надо. Вот у нас тоже ребята пасли. Сначала пас старик, а он заболел, ребята стали пасти вместо него. Этот старик сказал: «Вы, — говорит, — не ешьте ягод, а то как станете ягоды есть, так, смотрите, худо вам будет». Ну а ребятишки есть захотели да взяли, поели ягод-то. А на второй день как гонят скот в лес ребята — что сотворилось! Такой шум поднялся, да все деревья клонит до земли, и коров-то всех леший обратно повернул, и всех выгнал оттуда. Ну, ребятишки испугались и убежали. А потом пришел старик и говорит: «Вы зачем телушек-то отпустили?» — «Так и так, Коленька ягод поел». Ну, вот и поел. А потом старик наладил, так они допасли. Наверное, договорился с лесным. Он с лесным пас, с лесным и договорился (Архангельская обл., АА).

***

Если же пастух нарушает главное обещание — отдать лешему одну корову из стада, за это следовала смерть. Коровой, обреченной в жертву лешему, обычно считается та, которая в день первого весеннего выгона скота на пастбище первая или последняя входила в лес. Такая корова непременно пропадала в течение лета — она или терялась в лесу, или ее задирали звери.

***

Ну, с лесным раньше пастухи знались, так говорили, что у тех, кто с лесным знается, лесной выбирает из стада самую лучшую скотину. Ну, он забирает, закрывает ее, она так в лесу и остается, она зайдет в такое место, что ей не выйти. У нас все время пас Игнат. Он пас лесом. И вот знаешь, ведь с лесным надо тоже рассчитываться. А лесной взял и выбрал у него корову-то от сирот. Тут вот рядом соседка была, а у нее двое детишек. А лесной-то взял и эту корову выбрал от сирот, от бедных, а не от богатых. Пригнал пастух коров, а этой нет. Эта женщина пастуха спрашивает: «Где, Игнатий, моя корова? У меня коровы нету». Так он сходил и пригнал. Он пригнал эту корову, которую лесной себе выбрал, не отдал эту корову лесному. А надо было отдать — отдал бы, живой остался. А он не отдал, так его старуха рассказывала: «Двери ночью открыло, среди ночи все стены исхлестало в избе». Леший его захлестал. И он умер. Два дня спал, а на третий умер (Архангельская обл., Левкиевская 2001, 50).

***

Забирая себе обещанную корову, леший особым образом «закрывает» ее. То есть как бы окружает ее незримой, но прочной оградой, из-за которой сама корова не может выйти. Когда она съедает вокруг себя всю траву, то умирает от голода. «Закрытая» лешим корова невидима для окружающих, даже если она находится на совершенно открытом месте вблизи деревни. Леший уводит и «закрывает» не только тех коров, которые ему положены по договору с пастухом, но и тех, которые были обруганы своими хозяйками, сказавшими в недобрый час: «Леший тебя побери!» Чтобы вернуть «закрытую» лешим корову, нужно обратиться к «знающим» людям — колдунам и колдуньям. Потому что они умеют вызывать лешего. Колдун встречается с лешим и узнает, где искать пропавшую скотину.

***

Леший может показаться любому. Очень может показаться. У нас был старик, он ходил к лешему. Потеряет кто корову, вот он и пойдет, рубаху вывернет наизнанку, ворота откроет, ну и вызывает. Как — не спрашивали. Он говорит: «Вы думаете, легко лешего вызывать?» Говорит — прежде, чем ему выйти из лесу, такой ветер сделается, что тебя с ног сбивает. «А вот я стану спрашивать, а у самого голос дрожит». Бывало, ему скажут, что коровы уже нет живой. Он знает какие-то слова, раз ходит, знается с лешим. Леший, бывало, покажется человеком, бывает, покажется собакой, а говорит по-человечески. То скажет: «Корову ищи завтра в таком-то месте. Корова закрыта. Идите во столько-то часов и корову найдете» (Архангельская обл., Левкиевская 2001,455).

***

Иногда колдун может только объяснить хозяину пропавшей коровы, как разыскать лешего. А уж спрашивать о судьбе потерявшейся скотины должен сам хозяин. Главное в такой ситуации — абсолютно точно выполнить инструкции по общению с лешим, которые дает колдун. Иначе жди беды — леший может и наказать за своеволие.

***

Пастух в деревне был, к нему обращались с делом. Один раз потерялась корова красная. Пришли к пастуху. Он сказал: «Войдете в лес, положите два яйца, леший яйца любит. Положите на перекрестке левом рукой, не глядя, и уходите». Старуха пошла, снесла и на второй день снова пришла и встала, не шевелясь. Лес зашумел, вышел леший — небольшой, в сером кафтане, в шляпе, с батогом. Идет и гонит семь коров, видно, у многих отобрал. А пастух ее предупредил: «Стой, не шевелись и не говори, пока не

прогонит, а твою он отхлестнет». А она не вытерпела, подумала, ведь прогонит ее корову, и сказала: «Ой, ты, Красулюшка!» Леший обернулся, хлестнул ее веткой и выбил ей глаз, но корову отдал. Когда она пришла домой, знахарь ей сказал: «Не послушалась меня, так ходи весь век кривая. Мог бы хуже — он мог бы тебя всю переломать!» (Архангельская обл., АА).

***

Леший — единственный представитель нечистой силы, с которым крестьяне в XIX веке вступали в официальную переписку. Когда у крестьянина пропадала в лесу скотина, он шел к знахарю. И тот на листе бумаги или бересте писал кусочком угля каракули и тихо шептал: «В Новгородскую губернию главному начальнику на лесного проходца покорнейшее прошение. У крестьянина NN потерялась корова. (Дальше описывались все признаки животного.) Прошу возвратить немедленно назад и отдать крестьянину NN оную вещь, иначе тебе будет худо: станем жаловаться высшему начальству. Хоть ты ее увел, но она на век не отдана. По безграмотству и личной просьбе расписался N». Проговорив это, знахарь шел в лес и бросал это «прошение» левой рукой через плечо. Впрочем, можно, минуя колдуна, самому попробовать обратиться напрямую к лешему. Для этого надо написать ему прошение и оставить в лесу на пне. Это прошение называлось кабалой и «писалось» на березовой коре неразборчивыми каракулями справа налево. Прочитав такое «прошение», леший мог вернуть пропавшую корову.

Пастух, созывающий стадо волынкой. Начало XX в.

А если леший не выполнял требуемого, крестьяне даже грозились пожаловаться на него государственным властям. Вологодские крестьяне, обиженные на проделки местного лешего, писали «грамотку» царю леших Мусаилу, прося наказать виновного. В противном случае обещали, что «будет послана грамотка царю в Москву, и царское величество пришлет два отряда московских стрельцов да две сотни донских казаков, и вырубят они лес в пень» (Зеленин 1, 254).

Самое страшное, что может сделать леший, — унести с собой ребенка, проклятого родителями. Даже очень рассердившись на своего ребенка, мать ни в коем случае не должна говорить ему: «Унеси тебя леший!» Иначе леший и вправду унесет и навсегда оставит этого ребенка у себя. Дети, унесенные лешим в лес, обычно не жаловались на плохое отношение. Напротив, они подчеркивали, что леший, имевший вид седого старичка или их родственника, был с ними добр: приносил им еду, баловал лакомствами, заботливо укрывал от холода. Единственное, чего они не могли, — вернуться домой. Родителям нужно очень постараться, чтобы вернуть себе своего ребенка. Чтобы возвратить унесенного лешим ребенка, на перекрестке дорог нужно положить угощение: кусок сала, горшок с кашей, блины, два яйца. Еду заворачивали в чистую тряпку с красной ниткой, кланялись на четыре стороны, не крестясь, и говорили: «Честной леса, просим

тебя, умоляем тебя, нашу хлеб-соль прими, а нашего родного возврати».

***

Я тоже слышала от мамы, там у нас была одна, девчонка такая маленькая была. А мать-то что-то заругалася. Вот так: «А понеси тебя леший», — говорит. И всей деревней ходили, искали. Не могли найти девку. [Потом она объясняла]: «А меня, — говорит, — дедушка идет, зовет: „Иди сюда!" Потом мать и говорит: «Что-то надо снести, чтобы задобрить хозяина лесного». Так мать яйца носила. Так нашли-то ее, она посажена на пенек, там и сидит, там и нашли. Они к какой-то колдовке ходили, к бабке. «Если яйца, — говорит, — возьмет он, лесной этот человек, то он тебе девку отпустит. Если не возьмет, то не отпустит». Пришли, яйца взяты. Она на пень посажена. Говорит: «Меня дедушка вел: „Пойдем, пойдем" (Архангельская обл., Левкиевская 2001, 455).

***

Чтобы леший не украл детей, идущих в лес, мать должна сама их проводить, благословить их, положить на пень кусок хлеба, завернутый в тряпочку, и сказать: «Царь лесной, царица лесовица, прими ты наш подарок и низкий поклон и прими ты моих малых ребят и отпусти их домой…»

Лешие, как и змеи, уходят на зиму в «иной» мир, проваливаясь под землю в день св. Ерофея (4/17/10). В этот день они перестают бродить по лесу и напоследок рвут деревья, роют землю, загоняют зверей по норам. Поэтому в этот день старались не заходить в лес. Тот, кто рискнет это сделать, потеряет разум. Вновь появляются лешие только весной, когда начинает таять снег и размыкается земля.

ВОДЯНОЙ

И.Я. Билибин. Водяной. 1934 г.

Недалеко от села, за рощей, в окаймлении старых берез лежит лесное озеро с большими и глубокими заводями. Вода в озере темная от залежей торфа на дне, но очень чистая от питающих озеро родников. По берегам озеро заросло камышами и осокой. В заводях среди широких листьев покачиваются на упругих стеблях огромные белые кувшинки. Они служат отличными аэродромами для перламутровых стрекоз, взмывающих в небо. Старики утверждают, что озеро такое глубокое, что у него вообще нет дна. Старики, конечно, преувеличивают. Наиболее смелым из лучших сельских пловцов удалось донырнуть до дна и благополучно вынырнуть обратно. Они рассказывают, что на дне озера лежат кряжистые стволы деревьев, когда-то рухнувших в воду, бьют холодные ключи и еще есть два-три очень опасных омута. Туда лучше не подплывать — если затянет в омут, выбраться не сможет даже опытный пловец.

На всю округу озеро славится рыбой. В мелкой прибрежной воде, хорошо прогретой солнцем, суетятся стайки мальков. Сверкнет чешуя небольшого подлещика. Но серьезная рыба держится на глубине, ближе к середине озера. Хищные щуки и

сомы днем таятся в заводях под камышами — оттуда легче атаковать зазевавшуюся плотву. Ближе к вечеру над озером раздаются тяжелые удары хвостом по воде — играет на закате крупная рыба.

Много рыбы в озере, только поймать ее удается не каждому. Рыбаки из окрестных сел убеждены, что все дело в капризном характере местного водяного — единого и нераздельного хозяина здешних вод. Возвращаясь в очередной раз без улова, рыбаки дружно ругают его норов. Ругать-то ругают, только тихо, вполголоса, с опаской оглядываясь по сторонам. Чтобы сам водяной ненароком не услышал. Тогда на озере лучше не появляться — обиженный водяной такое устроит, что мало не покажется. Ладно, если просто ничего не поймаешь, так ведь и сам запросто можешь сгинуть в одном из омутов. Всем известно, что водяной любит затягивать туда людей. Не терпит водяной хозяин непочтительного к себе отношения и страшно гневается, если к его высокому статусу люди относятся без должного уважения.

Вот и не далее как вчера вышли рыбаки на лодке на середину озера, закинули сеть. Пришло время вытягивать сеть, проверять улов. Тянут, тянут сеть и радуются — тяжелая, много рыбы попалось. Будет сегодня на столе уха из свежей рыбки! Вот верхний край сети показывается в воде. Блестит чешуя крупных лещей и сазанов. Улов на славу! Рыбаки дружно налегают на сеть — еще два-три рывка, и рыба окажется в лодке. Но что это?! Вдруг какая-то неясная тень показывается в глубине под лодкой, словно гигантская щука. Откуда она тут взялась? «Щука» подныривает под сеть и острым верхним плавником, как ножом, распарывает ее. Рыбаки рывком подтягивают сеть к лодке и не верят своим глазам. Разорванная сеть пуста! Рыба ушла, а вместо нее в ячейках запутались пучки водорослей и тины. Вдруг за спинами рыбаков где-то у камышей раздается всплеск огромного хвоста, и над водой слышится хлопанье в ладоши и издевательский хохот. Рыбаки уныло опускаются на дно лодки. Они все уже поняли. Это водяной в который раз выкинул свой излюбленный номер. Прикинулся большущей щукой, порвал сеть и выпустил рыбу. Не видать им сегодня ухи. Домой придется возвращаться с пустыми руками, а потом еще весь вечер чинить порванную сеть.

Бредут домой раздосадованные рыбаки, почесывают в затылках и рассуждают о коварстве водяного. Только не всем водяной устраивает такие каверзы. Есть у них в селе дедушка Игнат, старый рыбак. Говорят, что в молодости он ходил на большом баркасе в Белом море с опытными моряками-поморами.

Тяжелая и опасная это работа — на суровом Белом море рыбу ловить. А если на море шторм, как вернуться на берег живым и невредимым да и улов не растерять? Все зависит от рыбацкого опыта, сноровки в управлении баркасом, от знания течений и ветров, а еще — от умения рыбаков умилостивить грозного водяного хозяина. А он в Белом море пострашнее будет, чем в местном озере. Если благосклонен хозяин моря к рыбакам, лучшей рыбы нагонит в сети, из любого шторма невредимыми выведет. И баркас не разобьется о камни, и парус не порвется от порывов ветра, и мачта не сломается. Всю эту морскую науку прошел дедушка Игнат. В селе поговаривают, что он знает, как поладить с водяным. Не было еще случая, чтобы он возвратился с озера без рыбы. И рыба у него всегда отборная, не мелюзга какая-нибудь. Знает, знает тайные слова дедушка Игнат.

Весной, первого апреля, в день святой Марии Египетской (1/14.04), когда на озере начинает таять и ломаться лед, водяной пробуждается от зимней спячки. Всю зиму он спит на дне, в самом глубоком омуте под корягой, среди тины. Но как только под лучами солнца озеро освобождается ото льда, водяной просыпается, злой и голодный. Спросонья он крушит все вокруг себя — ломает льдины, устраивает заторы, распугивает рыбу. Вот тогда дедушка Игнат приходит на берег, да не с пустыми руками. Приносит он водяному подарки: пригоршню табаку, мешочек муки, кусок сала или еще что-нибудь из съестного — и просит водяного: «Храни, паси нашу семью».

Раньше, еще в XIX веке, в этот день рыбаки приносили водяному большую жертву. За несколько дней до первого апреля рыболовы покупали, не торгуясь, самую негодную лошадь и откармливали ее. В день жертвоприношения лошадь намазывали медом, украшали ей гриву красными лентами и топили посредине реки. При этом старший рыболов выливал в реку масло и говорил: «Вот тебе, дедушка, гостинцу на новоселье, люби и жалуй нашу семью». Второй раз жертву водяному приносили осенью — в день св. Никиты (15/28.09). Тогда в реку бросали мертвого гуся в благодарность водяному за то, что все лето он надзирал за гусями. Первую пойманную рыбу рыбаки отпускали обратно — в жертву водяному. В воду бросали лапти с портянками и кричали: «На, тебе, черт, лапти, загоняй рыбу!» Некоторые рыбаки отдавали водяному часть своей еды и даже, когда пили чай, отливали часть в воду. Там, где водяного ублажали, он стерег в водоемах рыбу и даже переманивал ее из других рек.

Дедушка Игнат в озеро ни лошадей, ни гусей, конечно, не бросает. Но и его дары водяному приятны. Ведь важны не столько

подарки, сколько уважение. А водяной умеет ценить уважительное отношение и платит за него добром. Вот почему у дедушки Игната всегда такой богатый улов.

Водяной, он, верно, зеленый весь. Ну, так всегда в воде, так как же! С бородой. Говорят, как человек, только зеленый весь. Он тоже плохой, но и хороший бывает. Вот апрель, так надо ему подарки нести, бросать в реку, чтобы не трогал никого этим летом. Может, тогда и не утащит. <…> Четырнадцатого апреля носили подарки водяному. Прямо в речку бросали муку: «Храни, паси нашу семью» (Новгородская обл., Черепанова 1996, 55).

Водяной есть в каждом водоеме — в реке, озере, пруду. Водяной владеет всем, что есть в воде и на воде, поэтому его еще обычно называют водяной хозяин или дедушка водяной. Он охраняет водоплавающих птиц и рыбу и переманивает ее из других водоемов. Рыба считается его скотом, особенно сом, налим и угорь. Они в некоторых местах называются «рыбой водяного» и не употребляются в пищу. Иногда в категорию «любимцев водяного» попадают и раки. Кроме рыбы, у водяного в подводном царстве имеется свой скот — стада коров и лошадей, которых он лунными ночами выгоняет на прибрежные заливные луга. Коровы водяного всегда черные, без единого белого пятнышка, но очень молочные.

***

Водяной по ночам выгонял своих коров из реки на прибрежный луг. Один человек заметил, что по ночам у реки пасется стадо черных коров, а придет утром — никого нет. Мужик стал наблюдать за этими коровами и, наконец, понял, что это коровы водяного и что тот сам выходит на берег их пасти. Однажды под утро, когда водяной загонял стадо назад в воду, мужик изловчился и отбил одну корову. Эта корова оказалась очень молочной, а в хозяйстве мужика с тех пор никогда не переводился скот (Архангельская обл., Харитонов 1848, 144).

***

О том, как выглядит водяной, ходят разные слухи. Одни говорят, что он похож на старого плешивого деда с длинной седой бородой и большим брюхом. Якобы он голый и облеплен грязью, тиной и речными водорослями. Еще он похож на на утопленника — появлялся как худой посиневший старик, облепленный водорослями. Впрочем, другие считают, что водяной одет, как люди, и щеголяет в красной рубахе.

***

Водяной, он всегда в воде, а как же! С бородой, да. Говорят, как человек, только зеленый весь. У него борода как трава растет, тина та самая. Вот из этой тины борода-то длинная. Волосы

большие, тоже из этой тины. Тело такое переливается, как рыбья чешуя, но это не чешуя. Ноги в воде, он опустил ноги… Моя бабка по речке ходила. Не ночью, а часов около одиннадцати. Теленка искала. Ну и ног-то не видно, а руки — как у лягушки — четыре пальца. В воде сидит… А он шевелится все. Она не поняла сначала, а потом отошла от речки-то и потом уж вспомнила, что это водяной, надо убегать, а то он утянет в воду или еще что сделает (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987,49–50).

***

Многие, кто его видел, замечали у него звериные или рыбьи черты — рыбий или коровий хвост, гусиные лапы с перепонками или коровьи копыта, кожу, как у налима. Впрочем, как и большая часть нечистой силы, водяной может оборачиваться кем и чем угодно — женщиной, ребенком, утопленником, господином с тросточкой, непонятным лохматым чудищем.

***

Мне было восемь или девять лет. Я помню, это было в Ильин день. <…> Мы, ребятишки, на берегу были. <…> И вот мы смотрим: на той стороне реки Нерчи, за Тарским Камнем, появился из воды кто-то — косматый, черный — и давай из воды выскакивать. Унырнет — снова вынырнет, унырнет, снова выскочит. Сам волосатый, волосья длинные, черные. Руками хлопает по воде и выскакивает. А там же, за Нерчой, скалы одни. Кто же там мог быть?! Человек никак не мог (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987,50).

***

Если водяной захочет, он может стать невидимым или появиться в облике рыбы, животного или птицы. Из рыб водяной предпочитает оборачиваться в сома, щуку. Из птиц — в утку, гуся или петуха. Может принять облик домашних животных — барана, свиньи, черной собаки, коровы.

***

Водяной по-всякому бывает. Высунет голову на сушу и положит. Цветом бывает синий или, как налим, цветной, это летом около Петрова дня, когда жаркие лучи. У него есть два уса только. Он похож на рыбу с хвостом. Снизу у него два крыла (Русское население Эстонии, Черепанова 1996, 54).

***

Любимые места водяного — омуты, водовороты, старые пустые водяные мельницы, места под мельницами и шлюзами. Показывается он в лунные ночи на берегу — на камнях, мельничных колесах, на мосту. Очень он любит высовываться по пояс из воды, шлепать руками по воде, хлопать в ладоши, хохотать, ржать, как лошадь. Особенно он опасен в полдень, в

полночь, после захода солнца, а также во время или накануне больших праздников: в ночь на Ивана Купал у, в Троицкую субботу, в период цветения ржи (когда души мертвых находятся на земле), в Ильин день. В эти дни, а также перед грозой запрещалось купаться, чтобы водяной не утопил человека.

Над водяными царствует водяной царь — старик с палицей, который может подниматься к небу в черной туче, создавать новые реки и озера. Его называют царь Водяник или Водян царь. О семейной жизни водяного существуют противоречивые сведения. Одни уверяют, что он холост и вступает в любовную связь с русалками. По другим сведениям, у водяного есть семья и дети, а его жена водяниха или водяница происходит из утопленниц или проклятых девушек. Дети водяного — водянёнки — забавляются тем, что обрывают сети у рыбаков. Если поймать ребенка водяного и вытащить на берег, отец даст за него богатый выкуп рыбой.

Водяные играют свадьбы во время весенних разливов рек, половодий и наводнений. Они специально устраивают наводнения для того, чтобы новобрачные переехали на местожительство в новый водоем. Из-за своих семейных проблем водяные не то что наводнения устраивают, могут запросто изменить рельеф местности. Вот раньше в Карелии два соседних озера — Кенозеро и Водлозеро — были соединены протокой. А теперь они не сообщаются друг с другом, а вместо протоки возвышается гряда камней. И все, спрашивается, из-за чего? Из-за неудачного сватовства кенозерского водяного к дочери водяного из Водлозера.

Вся эта история возникла из-за того, что в Водлозере издавна живут два водяных. Вообще-то так не положено: на один водоем не должно быть больше одного водяного. Но то ли Водлозеро слишком велико и одному водяному здесь никак не управиться, то ли еще по какой причине, только в нем обитают два водяных. Именуются они по названиям церковных приходов. Ильинский водяной живет со стороны Ильинской церкви. Пречистенский водяной — со стороны Пречистенской церкви.

***

У водяного Ильинского была дочь. За нее сватались водяной Пречистенский и водяной — владелец Кенозера, которое в ту отдаленную эпоху было соединено с Водлозером. Как Пречистенский, так и Кенозерский водяные часто навещали Ильинского. Кенозерский водяной первый посватался, и ему отказали. Посватался затем Пречистенский водяной, и старик Ильинский отдал за него свою дочь. Кенозерский рассердился, ушел к себе в озеро и, чтобы никогда не ходить больше в

Водлозеро, засыпал большими каменьями дорогу. С тех пор Кенозеро не сообщается больше с Водлозером. Отправляя свою дочь к зятю, к Пречистенскому погосту, Ильинский водяной дал ей в приданое много золота и драгоценностей и, наконец, целый остров из своих владений послал вместе с дочерью в ее новое жилище. Этот остров лежал прежде недалеко от реки Илексы и, ведомый петухом, прибыл к деревне Большой Кул-Наволок, недалеко от которой он остановился. Вещий петух затем улетел, а остров стоит до сих пор и прозван в память того, что его привез петух, Петуньим островом (Олонецкая губ., Харузин 1894, 321–322).

***

Наводнения возникают и из-за других проделок водяного. Водяные из разных озер и рек любят играть в карты на рыбу, которая водится в их владениях. Если водяной из одного озера или реки проиграл в карты рыбу другому водяному, то он устраивает наводнение, чтобы перегнать свой проигрыш в другой водоем.

Иногда водяные ссорятся между собой из-за «сфер влияния». Известны случаи, когда водяной обращался за помощью к священнику, чтобы устранить своего «конкурента».

***

Приходит водяной к попу и просит одной вещи, а какой — выговорить не может, обещает только шапку золота. Поп догадался, что у него просят, взял крест и отправился к озеру. Пришли на самую середину озера и стали спускаться в водяное царство. Тут водяной указал попу на крест и велел выпустить его из рук. Лишь только тот выпустил, поднялся крик, шум, визг. Загорелось все водяное царство и сгорело дотла. Разбежались все тамошние жители. Водяной велел опять взять крест, дал попу шапку золота и сказал: «Ну, спасибо, поп. Сюда переселился водяной из соседнего озера и совсем выгнал меня из моего жилища. Сжег ты его водяное царство, а я вновь его построю. Если тебе что понадобится — приходи. Я буду твоим вечным слугой» (Максимов 1,88).

***

Водяной — злобный и враждебный людям демон. Из всех духов-«хозяев» он ближе всех стоит к черту и часто смешивается с ним в народных рассказах. Основная задача водяного — топить людей. Он затягивает и заманивает в воду неумелых и беспечных пловцов, переворачивает лодки, сажает их на мель и разбивает о камни. О его злобе и коварстве люди рассказывают с давних пор, аж с середины XVII века. Даже в «Житии Иова Ущельского» записан один такой случай.

Чудо морское. Русский рисованный лубок. XVIII в.

***

Ехали через Мезень-реку в лодке. <…> Фока с братьями, Петровы дети, на пашню свою, и переправляли лошадь, и выехали до половины реки, и нашел на них дух нечистый, водный, и начал лошадь топить. Они же лошадь держали, а нечистый дух въяве ходил волнами, как большая рыба, и нападал на лошадь и за лодку хватал, потопить хотя. Они же веслами его отогнали… (Гальковский 1916, 11).

***

Когда человек заходит в воду, он должен «попроситься» у водяного: «Хозяин, хозяюшка, спасите меня». Даже воду из реки ночью набирать нельзя, чтобы не разгневать водяного. Если же это приходится делать, нужно сказать: «Хозяин и хозяюшка, разрешите мне водички взять». Тех, кто ныряет, не попросившись у водяного, тот хватает за ноги и утягивает на дно водоема.

***

Водяной людей топит. Говорят, тут недавно в Каргополе двадцать лет парню было. Выехал он с девочкой на Онегу, на реку покататься в лодке, да задумал из лодки прыгнуть искупаться. Она в лодке осталась, а он прыгнул, даже и руки не показал. Он там, наверно, водяному понравился. Не благословясь и не перекрестясь, так бухаются в воду, ни о чем не думают. А девочка осталась сидеть, а его неделю искали (Архангельская обл.,

Левкиевская 2001,439).

***

Утопленники — добыча водяного, которую у него никто не может отобрать. Об утопленнике говорят, что «у него на плечах водяной сидит». Водяной часто сидит на утопающем в виде гуся, петуха или барана, не давая ему спастись и не позволяя спасателям поднять его на поверхность. Если человеку удается выплыть, о нем говорят, что он спасся потому, что «водяного не было дома». Если человек утонул, его тело можно отыскать с помощью водяного. Для этого нужно знать особые слова — просто так он помогать не будет.

***

Водяной — так это водяная сила. У нас тут тоже потонул мужик, а жена поехала тело разыскивать. Там, в Данилове, живет Ольга Васильевна Якимова, у нее мужик потонул, она и поехала вместе со свекром. Вот та баба, которая умела вызывать лешего, вот она и водяного вызывала. Вызывала водяного, и она этой Ольге Васильевне написала записочку — так и так, чтобы тело найти. Вот они в лодку сели и поехали. Как только выехали, она эти слова, что ей написали, три раза прочитала, и вот щука такая большиханская нырнула под лодку, и надо было им за этой щукой плыть, она бы их привела к утопленнику. Они испугались и вернулись. Да нет, тут уж не щука была. Она вызвала водяного, это водяной щукой показался. Да уж в леща или в налима он не превратится, а щука — рыба хищная. В щуку может превратиться нечистая сила (Архангельская обл., Левкиевская 2001,439).

***

Если водяной уж слишком свирепствует и в каком-нибудь водоеме все время тонут люди, то и на водяного можно найти управу и выгнать его в какой-нибудь другой водоем. Жители одного карельского села однажды так и поступили, когда местный водяной не стал давать им житья.

***

В одном из озер жил водяной, и поскольку он слишком часто топил людей, перестали окрестные жители из этого озера воду брать, а стали думать, как бы от этого водяного избавиться. Нашелся один мудрый отшельник, который подал добрый совет: «Надо иконы на берегу поднять, Николе-угоднику помолиться, водосвятный молебен заказать и побрызгать озеро святой водой». Послушались мужички и отслужили молебен всем селом. Поднялся буйный ветер, всколыхнулось озеро, помутилась вода, и все поняли, что водяной собрался уходить. Думал, думал водяной, хлопал руками по голым бедрам — все это слышали — и наконец решил пуститься в соседнюю реку Шокшу. Он плывет, а

за ним из озера целый поток устремился и превратился в приток реки Шокши. Плывет себе водяной тихо и молча, и вдруг услыхали все его окрик: «Зыбку забыл, зыбку забыл!» И в самом деле увидели все в углу озера небольшой продолговатый островок. Пробираясь к реке Шокше, водяной схватил этот островок, тащил его за собой пять верст и бросил лишь на середине реки, а сам ринулся дальше и, по рассказам, ушел в Онежское озеро. Тот островок и сейчас не смыт, а приток, проведенный водяным, называют Крестным (Олонецкая губ., Барсов 1874, 90).

***

Водяной может заморочить человека и хитростью заманить его в реку. Например, притвориться взывающим к помощи тонущим человеком или плачущим ребенком. Но часто водяной ведет себя таким образом, чтобы просто поглумиться над людьми. Обернется уткой, припадающей на одну лапу, или гусем, у которого подбито крыло. А еще — крупной рыбой, которая держится возле самого берега и которую, кажется, очень легко поймать. Наивный человек увидит такую «утку» и начинает ее ловить. А она вог-вот попадет ему в руки. И невдомек ему, что это водяной над ним тешится. Или пытается поймать рыбу, которая плавает возле берега, — ее-то голыми руками можно схватить. Но всякий раз непонятным образом такая «утка» или «рыба» выскальзывает из сетей. Потратив изрядное время, измученный человек начинает понимать, что дело туг нечисто.

***

Один человек на Благовещенье пошел на озеро. На Благовещенье щука играет, нерестится. Он говорит: «Пойду, поймаю пару рыб и пойду в церковь». И появилась такая щука. И она его водила все время, пока люди из церкви не вышли. И он только ее хочет поймать, а она уходит. И вот она его водила, водила и доводила почти до обедни. Всю обедню проводила. И, наконец, тогда он плюнул, а она засмеялась в воде (Максимов I, 89).

***

В другой быличке водяной глумится над человеком, обернувшись уткой.

***

По озеру плавала утка. Один человек проезжал мимо с сетью, увидел: «Дай, — думает, — поймаю эту утку». Забросил сеть. Сетка в воде, чувствует — утка попалась. А вытянет из воды — нет ничего. Посмотрел — а вода вокруг него как ключом кипит. Думает — дело нехорошее, да и выехал с этого места (Максимов I, 90).

***

Все, кто работает на воде: плотогоны, речники, хозяева водяных мельниц — почитают и боятся водяного. Проплывая над тем местом, где, по их мнению, находится жилище водяного, они снимают шапки. Раньше говаривали, что рыбак может заключить договор с водяным, по которому тот обязывался доставлять человеку много рыбы и вообще служить ему. По условию договора человек должен был бросить в воду нательный крест и отречься от родни. Рыбак, заключивший договор с водяным, рано или поздно тонул, а его душа поступала в распоряжение нечистой силы.

Мельники должны быть всегда в хороших отношениях с водяным. От этого зависит работа водяной мельницы. Если мельник чем-нибудь обидел водяного, тот мстит за обиду: открывает шлюзы, вертит понапрасну колеса мельницы, портит жернова, разрушает мельницу, плотину или запруду. Если мельник живет в дружбе с водяным, тот ему помогает. Водяной сам пускает воду на мельничные колеса во время засухи и даже может отремонтировать мельницу.

За это мельник не скупится на хорошее угощение водяному. Кидает в омут хлеб и льет водку, а осенью опускает под колеса мельницы кусок сала, чтобы водяной не слизывал смазку с мельничных колес. Ходили рассказы о том, что раньше мельники старались утопить подгулявшего прохожего в качестве жертвы водяному, чтобы тот не разрушал мельницу и плотину. При постройке новой плотины в ее основание замуровывали лошадиный череп, чтобы водяной не разрушил ее. При сооружении новой мельницы водяному приносят дар, иначе водяной сам себе выберет жертву. Недаром говорит пословица: «С каждой новой мельницы водяной свою подать возьмет».

В особых отношениях с водяным состоят и пасечники, которые считают водяного покровителем пчел. Раньше пасечники выставляли ульи с пчелами на прибрежные луга. Недовольный водяной мог легко их затопить или наслать на пчел сырость и этим погубить их. Поэтому при выемке нового меда пасечники кормили водяного медом и дарили воском понемногу от каждого улья. Это совершалось ночью накануне Медового Спаса (1/14.08), когда начинали вынимать соты с новым медом. В этот же день первый рой пчел и первые соты топили в ближайшем пруду в дар водяному.

БОЛОТНИК

Болото — место опасное и мрачное. Обычно люди обходят его стороной. Звери и птицы тоже его сторонятся. И что там делать? Чахлые, кривые березки окружают болото. Грибов там не найдешь. Разве что в начале осени, когда поспевает клюква, болото привлекает людей. Но и тогда передвигаться здесь надо осторожно. Под ногами — топь и вязкая трясина, которая того и гляди засосет неосторожного. Прыгаешь с кочки на кочку, соскользнет нога и провалишься по пояс в грязную жижу. Хорошо, если ты не один и есть кому подать руку.

Только нечистая сила радуется болоту. Это ее исконное место жительства. И пословицы об этом говорят: «Было бы болото, а черти найдутся». «Сидит, как черт в болоте». «Бегает, как черт по болоту». «Не ходи при болоте — черт уши обколотит». А в заговорах нечистую силу и болезни отправляют «на леса, на болота» или «на мхи, на болота».

Такому неприятному месту и хозяин под стать — такой же противный, скользкий и грязный, как само болото. Зовут его болотный, болотник или болотяник, а еще: болотный дедко, шут болотный. Об этом угрюмом и неподвижном существе, сидящем на дне болота, мало что известно — с ним стараются без нужды не сталкиваться. Те, кто его изредка видел, утверждают, что этот безглазый толстяк неотличим от своего болота. Он покрыт слоем грязи, а сверху на него налипли водоросли, улитки и рыбья чешуя. Другие же говорят, что болотник имеет вид человека, поросшего серой шерстью, с длинными руками и закрученным хвостом. В отличие от других представителей нечистой силы, болотник не имеет возможности менять свой облик.

Основная цель болотника — заманить человека или животное в трясину и погубить его там. Он получает доступ к человеку, который по ночам играет на сопелке — это такая пастушеская дудочка. Но поскольку сейчас мало кто играет на пастушеской дудочке, тем более по ночам, то и добычи у болотника почти нет. Болотник приманивает свою жертву, крякая по-утиному, ревя по-коровьи. Он дико стонет или хохочет, чтобы привлечь внимание человека. Когда человек застревает в трясине, болотник хватает его за ноги и затягивает.

Несмотря на зловредный характер болотника, его все-таки жалко. Жизнь он ведет одинокую, не имеет ни жены, ни детей. Болотники гибнут при осушении болот и зимой, когда болото вымерзает. Неудивительно, что сейчас в болотников почти никто не верит. Их ведь осталось очень мало — впору в Красную книгу

заносить. Вот такая грустная жизнь у болотника.

Водяной черт. Из лубочной книги XIX в.

ПОЛЕВОЙ

К.Е. Маковский. Дети, бегущие от грозы. 1872 г.

Сухой и знойный августовский полдень стоит над ржаными полями. До самого горизонта видны клонящиеся к земле спелые золотистые колосья. Только узкая полоска зеленого дерна отделяет одно поле от другого. Это полевая межа. Вдоль нее стоят межевые столбы, указывающие границы владений разных хозяев. Хлеба созрели. Самое время убирать урожай. Только не комбайном, как это делают в современных хозяйствах, а серном, как делали в течение многих веков. Тяжелое и хлопотное это дело — уборка урожая. Рано-рано, только солнце покажется над горизонтом, жницы выходят в поле. Несмотря на предстоящий жаркий день, каждая одета в белую рубаху с длинными рукавами, чтобы колючие ржаные колосья не поранили руки. Низко, по самые брови повязан светлый платок, чтобы безжалостное солнце не обожгло лица. Ведь жать в поле придется целый день, до самого вечера. По утренней прохладе работа идет быстро. Споро и умело жницы захватывают пучок колосьев, а серпом снизу подрезают стебли. Из двенадцати таких пучков связывают небольшие снопы, скручивая их соломенными перевяслами. Жницы продвигаются в глубь поля, оставляя после себя целые

ряды снопов.

Но солнце поднимается все выше и палит все немилосердней. Струйки пота стекают по лицам женщин. Рубахи давно прилипли к телу. Затекли спины. Ведь жать-то приходится все время согнувшись. А тут еще назойливая мошкара вьется прямо перед лицом, норовят укусить большие слепни. Солнце докатилось до самой высокой точки на небе. Наступил полдень. Усталые женщины, вытирая рукавами потные лица, усаживаются на межу, достают принесенные из дома узелки с едой, крынки с квасом. После короткой трапезы можно позволить себе немного прилечь и подремать. Женщины постарше укладываются прямо на сжатом поле, подстелив солому и свои фартуки. Знают они, что в полдень на меже оставаться опасно. Лучше прилечь в стороне. Но кто-то из женщин помоложе беспечно задремал прямо на меже. Лень двигаться в такую жару. Над полем воцаряется тишина.

Вдруг в воздухе возникает тонкий свист. Сначала тихий, он приближается к дремлющим женщинам, становится все отчетливей и громче. Порыв ветра проносится над полем, пригибая к земле колосья. Встревоженные женщины поднимают головы. Издали в их сторону с бешеной скоростью по самой меже несется тройка серых лошадей. От нее разносятся по полю порывы резкого ветра. Тройка не несется, а прямо летит, приближаясь неимоверно быстро. Обычные лошади, даже хорошо тренированные, просто не могут двигаться с такой скоростью. Секунду назад тройка только показалась на горизонте, и вот она уже надвигается на женщин, поспешно вскакивающих с межи. Стоит им замешкаться на мгновение, и лошади сомнут их своими копытами. В последнюю долю секунды женщины отскакивают в сторону от межи. И в следующий момент тройка серых лошадей вихрем проносится мимо. Сильный вихрь взметнул вверх клубы соломы, повалил на землю снопы, сорвал с женщин платки, растрепал волосы. Только и успели они на одно мгновение увидеть самого возницу — молодой высокий мужчина в белых одеждах, стоя, управлял тройкой и громко свистел. Успели еще заметить, что глаза у него навыкате, на голове маленькие рожки, а борода из спелых колосьев. Самые внимательные разглядели, что сзади у него длинный тонкий хвост, заканчивающийся на конце пушистой рыжей кисточкой.

Испуганные и оглушенные свистом, женщины смотрят вслед странной тройке. Еще мгновение, и тройка скрылась из глаз на другом конце поля, утих ветер, перестал быть слышен свист. «Вот учишь, учишь вас, а вы не слушаете, — говорит одна из самых старших женщин, — не ложитесь в полдень и в полночь на полевой меже, на краю поля или на полевой дороге. В это время

ездит на коне сам полевой хозяин. Глазом не успеете моргнуть, как раздавит». Переведя дух и повязав платки, жницы снова принимаются за работу, опасливо поглядывая в сторону межи. Но все тихо. Полевой хозяин до конца суток больше не посетит эту часть своих владений.

О грозном характере полевого рассказывают в основном в тех местах, где большие пространства занимают поля, особенно в западных областях России. А есть места, куда он даже и не сунется. Ну что, скажите, делать полевому, например, в Архангельской области. Там и полей толком нет — все леса и леса. А в лесу свой хозяин — леший. Вот и живут полевики там, где много полей. Полевой, полевик, полевой черт, или, как его еще называют, дедушко-полевушко или дедко полевой, не только владеет полем, но и отвечает за его плодородие, за цветение и урожай хлебов. А это, согласитесь, должность ответственная и почетная. Полевой наблюдает за травами и хлебными злаками, заботится о них, а также сторожит полевые клады. На каждое поле полагается один полевой хозяин.

Живет он в поле на пригорках, в овражках, у камней, валяющихся по краям ноля, у межевых столбов и на границах полей. Поэтому в некоторых местах России его звали межевиком или межником. Полевой проносится по полевой меже на сером коне или тройке и может раздавить того, кто в этот момент на ней находится. Поэтому запрещалось спать на границах полей, чтобы полевой или его дети межевички не задушили человека.

***

В поле нельзя спать ночью и ложиться на меже. Потому что ночью ездит межник. Когда-то наша баба Дуня в поле копала с отцом и матерью картошку. Отец с матерью погрузили мешки и поехали отвозить. Мать сказала Дуне: «Сиди, жди, мы скоро приедем». Они уехали и забыли приехать назад. Она осталась, заночевала и легла на межу в двенадцать часов ночи. И вот засияло перед ней сияние, она приподнялась и видит: стоит конь и дядька на коне. Сидит, блестит, как человек на коне, и ее как ударит плетью — и нет ничего. Он ее плеткой огрел. И наша Дуня так перепугалась, что ее знахарки отшептывали. Нельзя спать на меже, потому что межник ездит в двенадцать часов. Проверщик такой, проверяет межи, поля (Русско-белорусское пограничье, Полесский 1983,127).

***

Появление полевого сопровождается сильным и порывистым ветром, вихрем, который в летние дни часто гуляет по полям. Иные считают, что причиной ветра является сам полевой, который свистит и дует и этим насылает ветер на поля. Другие

полагают, что порывы ветра возникают, когда дед — ко полевой хлопает в ладоши. Слышать свист полевого или видеть его — к несчастью.

Полевой покрыт шерстью огненного цвета. У него очень длинные ноги и длинный хвост. Кисточкой на конце хвоста он поднимает пыль, если не хочет, чтобы его видели. Он очень быстро бегает, поэтому человеку кажется промелькнувшей искрой. Полевые бывают видимы не все время, а только в полдень или в жаркие летние дни, когда воздух бывает сильно раскален. Впрочем, некоторые уверены, что полевой днем имеет вид маленького человечка, а ночью — мелькающего огонька. Полевой может принимать облик и молодого человека, и старого. Может он показаться и вашим хорошим знакомым, совсем как леший.

Полевой бережет скотину, которая пасется в поле. Поэтому, когда выгоняют корову на пастбище, обращаются с поклоном к нему и его жене: «Полевой батюшко, полевая матушка с малыми детушками, примите мою скотинушку, напойте, накормите». За сохранность скота полевого благодарили: «Полевой батюшко, полевая матушка с своими малыми детушками, спасибо, что сохранили мою корову!» К нему обращались, когда пропадала скотина. У одной старухи пропал боров. Она взяла хлеб и три копейки денег, встала на дороге и сказала: «Хозяин полевой, я тебя хлебцем и золотой казной, а ты пригони мне борова домой». Хлеб и деньги кинула через правое плечо. Вечером боров вернулся к ней на двор. Это его полевой пригнал.

Но полевой не всегда так добр. Вообще, он слывет капризным и непредсказуемым духом. Рассердившись, он мучит пасущихся в поле животных, насылая на них мух и слепней. В злую минуту полевой может отбить от пасущегося стада одну из коров, загнать ее в лощину или овраг и там замучить, сломав ей хребет. Если он находится в дурном расположении духа, то сильно вредит и посевам: приваливает к земле хлеб, скручивает растения, насылает на них вредных насекомых, отклоняет от полей дождь, разрушает изгороди на полях.

С.М. Прокудин-Горский. На жнитве. Фото 1909 г.

С людьми полевой ведет себя сурово и особенно не церемонится. Его излюбленное занятие — пугать и сбивать с полевой дороги людей. Особенно любит он потешаться над пьяными пахарями, заводя их в болото или в реку. Он привлекает детей полевыми цветами, красивыми васильками, цветущими во ржи. А потом сбивает их с дороги, водит по полям, заставляя блуждать. Непрошеных посетителем полем и лугов полевой пугает диким эхом или свистом. А еще он любит в полдень морочить работающих в поле людей, окликая их голосом их родственников или знакомых. Полдень, как и полночь, вообще опасное время. В это время может что-то почудиться, что-то напугать человека.

***

Ну, полевой тоже есть. А вот другой раз работаешь в поле, и что-то такое тебе… вот голос-мужа твоего причудится. Вот я лично с соседкой <…> мы пасли коней. Сидим мы так на обеде… А в двенадцать часов дня — то же, что и ночь, то и полдень. Это одно и то же. Сидим мы, пригорюнившись. А вот Иван меня зовет: «Мань!» Он так. Мы молчим. Опять: «Мань!» Мы с соседкой вот так глядим одна на одну, ничего не говорим. Потом третий раз: «Мань!» Я говорю: «Тетя Катя, ты слышишь?» — «Мань, слышу». Я говорю: «А что! Да Ванька мой кричит! <…> Дай, сбегаю в гумно, погляжу». Перешла через реку и поглядела в гумно. Нет никого. Вот это и есть полевой. Потому что раньше старые женщины так говорили. Раз звал — значит полевой (Новгородская обл., Традиционный фольклор, 269).

***

Еще в виде чудовищной тени он может гнаться по полю за человеком. Может поразить человека солнечным ударом. А если человек укладывался спать в поле на солнцепеке, особенно в

полдень, полевой насылал на него лихорадку.

В то же время полевой может предупредить работающего в поле человека об опасности, например, если приближается гроза.

***

Я был небольшой. Клевер скошен был. Мать говорит: «Сходи, сгреби». Я пошел сгребать. Вдруг посинело, гром загремел. Полевой хозяин вышел изо ржи и говорит: «Уходи домой». А я думаю, нет, сгребу, немного осталось. А он опять: «Тебе сказано, уходи домой». Я бросил грабли и побежал. А был он как мужчина, только седой (Новгородская обл., Черепанова 1996,64).

***

Раньше под Духов день на Троицу полевому приносили в жертву пару яиц и старого петуха, украденного у соседей. Дар относили глухой ночью в поле, подальше от деревни и проезжей дороги. Не получив жертвы, полевой может рассердиться и истребить в поле весь хлеб. По окончании жатвы в поле оставляли несколько несжатых колосьев — полевому хозяину. Полевому приписывали изобретение пива и вина.

В некоторых областях России поговаривают, что в поле хозяйничает не мужчина-полевой, а женщина — полевая хозяйка или поляха. Однако ее мало кто видел. Больше слышали ее голос. Одни говорят, что поляха маленькая и уродливая. По другим сведениям, она имеет вид аиста, живущего по соседству с человеком. Поэтому строго-настрого запрещается разорять гнездо аиста — ведь именно он может оказаться полевой хозяйкой.

ПОЛУДНИЦА

А.Г. Венецианов. На жатве. Лето. 1825 г.

Во время уборки хлебов не то что каждый день — каждый час дорог. Трудолюбивая хозяйка, радеющая о благополучии семьи, в пору жатвы почти не спит. Встает с рассветом — чтобы успеть сжать побольше, пока солнце сильно не жарит. Ложится затемно. Ведь кроме жатвы она еще и обычные домашние дела должна успеть переделать — приготовить, постирать, детей обиходить. А в поле уж и подавно не присядет. Даже лишний раз не отойдет воды напиться, хотя в горле давно пересохло. И все для того, чтобы сегодня успеть сжать на несколько снопов побольше. Ведь хлеб ждать не будет. Колосья и так уже перезрели. Еще немного — и тяжелые зерна начнут высыпаться на землю. А тогда — прощай, урожай, прощайте, полные закрома хлеба. Поэтому надо спешить.

Вот и спешит жница. Уже и полдень наступил. Надо бы остановиться, передохнуть. Пропустить опасное время. Нет. Снова мелькает острый серп, ложатся на землю срезанные колосья. Не разгибается жница. Не замечает она, как откуда-то прямо из раскаленного летнего воздуха появляется красивая высокая женщина в белых блестящих одеждах. Женщина молча подходит к

жнице, протягивает руки к ее шее. Жгучая боль пронизывает шею. Жница с трудом распрямляется и в ужасе застывает, увидев перед собой женщину в белом. Сразу сообразила она, кто ее страшная гостья. Не раз и не два слышала она от матери и от других старых женщин: «Не жни в полдень. Придет полудница, закрутит тебе шею».

Единственное спасение от полудницы — занять ее рассказом. Но не любым рассказом. Нужно не торопясь, от начала и до конца, ничего не пропуская, рассказывать полуднице о муках хлеба. А что такое — муки хлеба? Разве хлеб мучается? Еще как мучается, только мы этого не замечаем.

Сначала пашут поле, чтобы хлеб посеять. Вспахали поле. Потом нужно боронить — разбить бороной крупные комья земли. Поборонили. Потом зерна сеют в землю. Посеяли. Потом показались всходы. Показались. Потом хлеб цветет. Отцвел. Потом напились и созрели колосья. Созрели. Потом хлеб начинают жать. Сжали. Потом хлеб вяжут в снопы. Связали. Потом снопы везут с поля на гумно. Привезли. Потом снопы сушат в овине. Посушили. Потом хлеб обмолачивают цепами. Обмолотили. Потом зерна веют в веялке. Обвеяли. Потом зерна мелют на мельнице. Смололи. Потом в квашне месят тесто. Замесили. Потом тесто поднялось, и из него лепят буханки. Слепили. Потом топят печку. Истопили. Потом буханки кладут в печь. Положили. Потом буханки испеклись, и их вынимают из печи. Вынули. Потом их кладут на стол. Положили. Теперь хлеб можно есть. Уф! Наконец-то все! Вот это и есть рассказ о муках хлеба.

Вы не устали, слушая, как хлеб мучили: кидали в землю, потом срезали серпами, потом били цепами, потом мололи, потом держали в жаркой печи? Вот и полудница устала. «Хитрая ты, догадалась! А то я бы тебе шею завертела!» — сказала она жнице и исчезла в палящих лучах полуденного солнца. С колотящимся сердцем перепуганная до смерти жница бросила недожатую рожь и бегом к своему дому. Даже серп в поле забыла. Хорошо, что живая осталась. Это ей урок до самой смерти. Сама не будет больше жать в полдень и детям своим накажет.

Полудница — одно из самых древних и загадочных существ в славянской мифологии. В отличие от полевого, полудница не только хозяйка и хранительница поля, следящая за его плодородием и созреванием хлебов. Она — и солнечное божество, появляющееся в поле в тот час, когда солнце находится в зените. Поскольку полудница обычно живет именно в ржаном поле, ее часто называют ржицей или ржаницей. О связи полудницы с рожью даже есть присказка: «Полудница во ржи, покажи рубежи,

куда хочешь побежи».

Одни считают, что полудница очень красива. Это молодая очень высокого роста женщина, одетая в белые одежды. В руках у нее огромная сковорода. Другие видели полудницу в облике страшной, косматой, взлохмаченной старухи с длинными руками.

***

Полудница — она в огороде сидит. Сначала маленькая, черная, как кошка. А потом растет, растет — и до самого неба. А волосы-то длинные, белые. Если пойдешь в огород, она тебя схватит. Это мама моя сказывала (Иркутская I обл., Померанцева 1978, 149).

***

Полудница появляется на межах в период цветения ржи и созревания хлебов и охраняет хлебные злаки от палящих лучей полуденного солнца. Есть добрая и злая полудница. Добрая закрывает в полдень огромной сковородой хлеб и травы от жаркого солнца, злая оборачивает раскаленную добела сковороду другой стороной и прижигает верхушки злаков и цветы растений.

Полудница очень опасна для людей. Она охраняет цветущие злаки от людей и особенно от детей. Она следит за тем, чтобы они не ходили в поле в период цветения и не мяли хлебов. Детей, оказавшихся в поле, она заманивает в гущу хлебов и заставляет их долго блуждать по ржи. Поэтому детей раньше пугали: «Не ходи в рожь, полудница тебя обожжет» или «Полудница тебя съест». Впрочем, некоторые считают, что есть разновидность полудницы, которая обитает не в ржаном поле, а в гороховом, а также на огороде. Она охраняет свои владения от набегов детей за горохом, молоденькими огурцами, репкой и прочими огородными лакомствами.

С.М. Прокудин-Горский. Обед на сенокосе. Фото

1909 г.

Особенно сурово поступает полудница со жнецами, которые работают в поле в полдень. А ведь это строго-настрого запрещено. Она насылает на них солнечный удар. Или берег их голову и начинает вертеть, пока не натирает человеку шею до жгучей боли. Некоторые уверяют, что наиболее злобные из полудниц могут вообще отвернуть голову тому, кто работает в поле в полдень, или защекотать до смерти.

***

Прежде-то ходили полудницы, щекоткой защекочут до самой смерти, отец все рассказывал. До полудня они ничего не сделают, а с полдня с пожни нужно уходить домой. Как жнут рожь, так полудницы-то сидят, скрючатся все, руки, ноги вот так сложат. Теперь полудницы стали куда-то деваться. Отец в глаза не видывал их, а старухи-то жнут, так видывали. Жали. Было это со старухой. Время-то склоняется вот этак уж, с поля уходи — полудницы придут. Полудницы так угонят, защекочут, порешат человека. И вот говорили, одна женщина жала. Жала да поглядела — никого нету: «Дай еще сноп принесу». Немного сноп не донесла — прилетела полудница, ее и схватила щекотать. Щекочет она насмерть. А вниз повались — отступится (Архангельская обл., Померанцева 1978, 148).

***

Полудницы не только способны защекотать до смерти. В полдень они ходят с косами по дорогам и косят косами встретившихся на их пути людей. Некоторые из этих злобных существ даже могут зайти в деревню. Поэтому раньше в полдень закрывали ставни, чтобы полудницы не заглядывали в окна.

***

Полудница людей косой косила. Хитрая женщина. Полудница лежит до двенадцати часов, потом идет косить. В двенадцать часов все убегают домой. Она была женщина с длинными волосами, в годы пращура жила. Окошки-то в те времена были маленькими, со ставнями. В полночь у кого не были закрыты ставни, полудница разбивала стекла, а если кого встречала на улице, косила его. Зимой ее нету, а летом в кустах лежит. У них и одежда прежняя, домотканая (Архангельская обл., Померанцева 1978,150).

***

Родственницей полудницы считают удельницу или кудельницу. Имя этого существа связано с глаголом удить — «зреть, наливаться» (так говорят о наливающемся зерне) и с диалектным существительным уденье — «жаркое время»,

«полуденный отдых». Удельница тоже полевой дух. Она отвечает за то, чтобы зерна в колосьях хорошо наливались. Одновременно она чрезвычайно враждебно относится к беременным женщинам и маленьким детям. Удельница даже насылает болезни на родильниц и ворует у матерей младенцев.

Несведущие люди путают иногда полудницу с русалкой. Ведь русалка тоже появляется в поле в белой одежде во время цветения хлебов. Русалка также любит щекотать встретившихся людей. Но русалка — совсем даже не полудница. О русалке будет отдельная история.

РУСАЛКА

И.Я. Билибин. Русалка. 1934 г.

Над рекой занимается вечерняя заря. Кончается длинный летний день. От реки веет прохладой. Приятно искупаться после дневной жары. Вот и место есть удобное — недалеко от моста. На берегу лежат три больших валуна, с которых удобно нырять в воду. Напротив, почти в центре реки, из воды виднеется еще один большой валун. Вот, наверно, раздолье для местной ребятни. Хорошо здесь купаться, а потом загорать, растянувшись на прогретых солнцем камнях.

Рядом есть и хороший подход к воде — женщинам сподручно здесь выполаскивать белье. Ведь во многих селах и деревнях до сих пор стирают вручную, по старинке. Никаких вам стиральных машин и прочих приспособлений. Раньше белье кипятили в больших чанах, добавляя туда щелок — отвар золы. Щелок отлично отбеливает белье, не хуже новомодных заграничных отбеливателей. Потом белье в больших корзинах несли к реке полоскать. Многие и теперь так делают. Поэтому удобное место на реке для полоскания белья — жизненная необходимость. А тут и от деревни рукой подать, и от моста недалеко.

Но у больших камней почему-то нет ни души. Мальчишки

купаются выше по течению, на порядочном отдалении отсюда. Женщины тоже не спешат сюда с бельевыми корзинами. Нам же лучше. Никто не помешает вдоволь поплавать.

Но что это? Кажется, мы ошиблись, и наше место занято. На самом большом валуне, который ближе всего к воде, спиной к нам сидит какая-то странная женщина — совершенно голая, прикрытая только длинными, распущенными по плечам волосами. Женщина старательно расчесывает черные волосы большим костяным гребнем. Увидела подходящих к камню людей — и кубарем бух в воду! Только брызги полетели во все стороны. И круги по воде расходятся. И на камне остался большой гребень. Проходит минута, две, пять. Но женщина не показывается из воды. Неужели она утонула, зацепившись ногой за речные водоросли или корягу? Может быть, нужно нырнуть следом и попытаться спасти ее? Или бежать в деревню и звать на помощь?

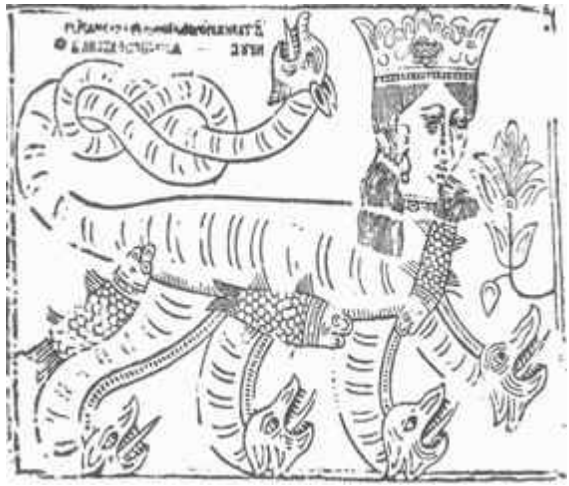
Нет, звать на помощь никого не нужно. И уж тем более нельзя нырять в воду и ее спасать. Потому что назад ты уже точно не вынырнешь. И спасать придется тебя самого. И еще неизвестно, удастся ли спасти. Как же это мы забыли, что вчера рассказывали деревенские старожилы об этом самом месте у больших камней! А говорили они, что место это опасное. Сюда никто не ходит купаться и белье стирать. Потому что люди здесь постоянно тонут. Это место издавна облюбовала русалка. Она живет в большом омуте под мостом. А на утренней и вечерней заре выбирается на прибрежные камни и долго расчесывает длинные волосы огромным гребнем. Того, кто рискнет здесь искупаться, русалка схватит за ноги и утащит на дно. Поэтому и обходят местные жители это место стороной. Русалку боятся и держатся от нее подальше.

Откуда же берутся русалки? Чаще всего ими становятся утонувшие женщины, умершие до замужества девушки, а еще дети, умершие до крещения или проклятые своими матерями.

***

А за Аристовым речка Устых течет. Разговоры были, что живет там русачка, по ночам выходит и расчесывает волосы. А волосы длинные у нее. Как кто идет, она сразу скрывается. Я-то все боялась. Иду, дрожу — вдруг за ногу цапнет. И бабушка часто говорила: «Здесь русалка-то, видели ее». Русалка — женщина, обычная с виду. Раньше это была девушка. Ее прокляла мать. Девушка утонилась и стала русалкой. А хвоста-то у них нет — это все выдумки. Они такие же, как мы. Раньше-то их больше было, они у нас, говорят, на речке жили (Нижегородская обл., Корепова 2007, 102).

***



Мелузина. Лубок. XVIII в.

И действительно, у наших русалок нет хвоста. У них — обычные ноги, как и у всех нормальных людей. И бегают они ими по земле не хуже нас с вами. Если за вами погонится русалка, я вам не завидую — догонит в два счета и защекочет. Так выглядят не только наши русалки, но и их ближайшие родственницы — украинские и белорусские. Все восточнославянские русалки похожи на обычных женщин и девушек. Только волосы у них длинные-предлинные, ниже пояса. И всегда распущены. Распущенные волосы — признак существа из потустороннего мира. Ведь ходить с распущенными волосами раньше было недопустимо для женщины. Девушки заплетали волосы в одну косу и повязывали лентой. Замужние женщины плели две косы, которые убирали под платок или под повойник — головной убор замужней женщины. «Светить волосом», то есть ходить простоволосой, считалось для женщины крайне неприличным — все равно что показаться на людях без одежды. Распускали волосы только в тех случаях, когда снимали и пояс. То есть когда нужно было вступить в контакт с «иным» миром. Например, во время гаданий в бане девушки распускали волосы. Так же поступала ведьма, когда занималась колдовством. Вот и русалки ходят с распущенными волосами. Им-то все равно, что о них подумают, они же утопленницы. А еще у русалок очень большие груди. Такие большие, что некоторые русалки их просто перекидывают за плечи, чтобы не мешались.

Есть у наших русалок двоюродные родственницы — русалки из Европы. Вот у тех вместо ног — хвост, как у рыбы. И все они обросли рыбьей чешуей. Помните русалочку у Андерсена? Ведь

ей, бедной, даже пришлось обратиться к ведьме, чтобы та из хвоста сделала ей ноги. И как же ей больно было потом ходить по земле! Хорошо, что перед нашими русалками такие проблемы не стоят. Наши бегают — будь здоров. А все потому, что у наших и европейских русалок разное происхождение. Про то, что наши русалки происходят из наших же утонувших девушек, мы уже поняли. И хвосту у них взяться просто неоткуда.

А вот европейские русалки совсем другого происхождения. В Библии есть рассказ про то, как Моисей выводил еврейский народ из Египта. Чтобы бежать из Египта, им нужно было перейти Красное море. Но за ними по пятам гналось войско фараона. Тогда по Божьему велению морские воды расступились, чтобы Моисей мог провести свой народ на другой берег. Но когда в море вступили воины фараона, волны сомкнулись и поглотили все фараоново войско. А воины фараона превратились в полулюдей-полурыб. Вот из этого фараонова войска происходят все европейские русалки, и живут они в основном в морях. В русской традиции такие хвостатые русалки тоже немного известны, но только из книг. В народе их называют не русалками, а фараонками — в намять о фараоновом войске. О том как воины фараона превратились в прекрасных и соблазнительных девушек, народная традиция умалчивает. В Нижегородской области раньше даже любили вырезать изображения хвостатых фараонок на оконных наличниках. Еще таких хвостатых русалок иногда называют мелюзинами по имени европейской феи Мелузины.

А что означает слово русалка? Русалки с глубокой древности живут в наших реках и озерах, а вот имя у них связано с названием античного праздника роз rosalia. Этот праздник в Древнем Риме был посвящен душам умерших и праздновался, когда начинали распускаться розы. А ведь русалки — это и есть умершие девушки и женщины. Поэтому название античного праздника в честь мертвых было перенесено на наших русалок. Поскольку слово русалка заимствовано из другой традиции, во многих местах России оно просто неизвестно. А этих опасных и коварных существ в народе называют шутовками (от русского шут — «черт»), водяными чертовками, водянихами, колотовками и еще шишигами. Впрочем, шишигой часто называют любую нечистую силу женского пола.

Русалки большую часть года проводят в водоемах — реках, озерах и даже колодцах. Маленьких детей пугали, чтобы они не подходили к колодцу: «Не ходи к колодцу, а то тебя русалка затащит». Обычно русалок можно встретить у воды — они сидят на плотах, прибрежных камнях, расчесывая костяным или железным гребнем волосы, моются или умываются, а при

приближении человека ныряют в воду. Русалок часто видят стирающими белье, которое они колотят вальком, подобно деревенским бабам. Валек — это такая плоская палка, которой женщины колотили белье на реке, чтобы лучше его отстирать. А еще чаще слышно, как в полночь русалки полощут белье на мостках. Любят они сидеть на вертящихся колесах водяных мельниц, откуда с криком и шумом ныряют в воду.

***

Русалку-то видывали, говорят. Обязательно на камне посреди реки, и волосы чешет да приговаривает: «Год от году хуже» — сама себе толковала. Или вот купаться идешь, она и высунется по пояс. Утонула вот у попа девочка, ну идешь, а она на мосту сидит, волосы чешет. На мельнице отец был. Мельница работала, вдруг остановилась. Открыли дверь в колесницу (место, где находится мельничное колесо) — сидит красавица, коса распущена, в воде ноги моет. Они испугались, выбежали. А она им говорит: «Чего испугались? Вот вымоюсь и уйду». Вытащила ноги, ушла, и мельница заработала (Вологодская обл., Черепанова 1996,54).***

Если русалка прыгнула в воду, а свой гребень оставила на камне, не надо брать его с собой. Иначе она каждый вечер будет приходить к вам под окно и требовать его назад. Если его не отдать, может даже задушить. Один рыбак забрал себе русалкино мыло, которым она мылась. Пришлось ему потом отнести мыло назад — до того русалка замучила.

Русалка. Фрагмент декора деревянного дома (причелина, левая и правая стороны). Нижний Новгород, XIX в.

***

Рассказывала нам Прасковья <…> В общем, у нее муж был рыболов. И что ты думаешь, он рыбу-то ловил на лодке сетями. И

лодку ту оставлял там. И вот утром пошел туда, к лодке, а в ней купается русалка. Косы — до пояса. Мыло розовое, моется она этим мылом. И они ее хотели поймать. А она только в воду! И что вы думаете, эта русалка ночью приходила к бабушке Прасковье, приходила, выколачивала: «Подайте мое мыло!» Вот, врать не буду. И это мыло, говорит, не отдали, а унесли и положили в лодку. На другой день пошли, уже этого мыла нет. И опять, говорит, идем к лодке — она в лодке моется. Как подходим, сразу в воду! И несколько раз. И несколько раз за мылом приходила, и дом нашла. «Отдайте мое мыло!» Вот. Были русалки. <…> Бабушка Прасковья рассказывала: и хороши, да волосы, говорит, долгие, да еще гребень, говорит, модный, гребенка. Утащил рыбак вот все, дак все ходила, выколачивала. Они ей не подали, а в лодку положили. Все взяла (Нижегородская обл., Корепова 2007,96).

***

Временами русалок можно видеть качающимися на ветвях деревьев, которые растут по берегам водоемов.

***

Мы в Быдреевку ходили. Приехали свиней покупать. Идем по берегу Керженца, идем и вдруг видим, на ветке ели, а они нависли над рекой, лежит русалочка. Недаром у Пушкина есть стихотворение «Русалка на ветвях сидит». Это было в 1961 году. Лежит маленькая, небольшая, как лет восемь, руки под головой, голенькая, а ног не видно, и чуть-чуть покачивалась. И нам так сделалось жутко, что мы убежали (Нижегородская обл., Корепова 2007, 98).

***

Русалки — существа зловредные и для человека опасные. Они пугают людей. Придет человек на реку воды набрать, белье постирать, коня напоить или просто искупаться, а перед ним этакое чудо вынырнет с распущенными черными волосами. Да еще крикнет: «Год от году хуже!» Душа в пятки уйдет. Неудивительно, что многие в таких случаях бросают ведра и белье и бегут от этого места со всех ног. Очень не нравится русалке, когда за ней подглядывают. А кому это может понравиться? Тогда держись! — рассерженная русалка преследует любопытного, нападает на него и может до смерти защекотать. Единственное спасение — успеть добежать до освященного места: туда русалке вход воспрещен.

***

Здесь луг большой, и колхозники всегда тут сено косили. Шалаш ставили, в этом шалаше спали. Однажды заметили, что у них кто-то хлеб ворует. А там же, кроме них, никого нету. Кто же

ворует? Решили караулить по очереди. Вот все ушли на покосы, а один Ванька остался, сидит. Посмотрел на речку: из омута русалка выходит, из воды, и идет к шалашу. Сама страшная, волосы длинные, волнистые… Подошла и в проход руки протянула. Руки все длинней, длинней… Взяла хлеб и унесла. А этот Ванька сидит, перепугался. Когда все собрались, он стал про все рассказывать. Ему не поверили: «Какая такая русалка!» И вот сел другой. Они по очереди договорились караулить. А остальные тоже решили подсмотреть. И увидели. Русалка вышла, заметила, что за ней наблюдают, и погналась за ними. Они — в деревню. Заскочили в клуб. Там раньше была церковь, а теперь сделали клуб. Заскочили — она за ними. И вот все-все видели, как она встала, шагу сделать не может… И совсем пропала с глаз (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987,55).

***

С русалками всегда нужно быть очень осторожными. Они легко могут заморочить голову. Например, русалке ничего не стоит притвориться тонущим человеком. «Помогите, помогите, тону!» — кричит она из реки. А на самом деле только и ждет, чтобы кто-нибудь поспешил на помощь. Тогда она своего спасителя мигом утянет на дно.

Единственное спасение от русалок — крест и молитва. Не выносят русалки и имени Божьего. Если напала русалка, стоит только сказать «Господи Иисусе!», как она сразу исчезнет.

***

Мужик пьяненький шел с рыбалки, а рыбу кому-то отдал. Шел по мосту через реку. Как она на плеча-то кинулась: «Ты что отдал рыбу? Ты что отдал рыбу?» — и все в реку хочет сбросить. А он ее не видит, только кричит дочери: «Катька, Катька!» Та услышала: ведь отец кричит. Прибежала: «Господи Иисусе!» Та и отстала (Нижегородская обл., Корепова 2007, 101).

***

Есть у русалки еще один любимый прием. Сидит в реке и манит рукой, молча, без слов. Заманивает человека к себе. Сам не заметишь, как окажешься у реки. А русалка хвать — и затащит в воду.

***

Пошел парень купаться. Видит, что в реке плавает девушка, а по деревне ходили слухи, что в реке живет русалка и она всех молодых парней на дно утаскивает. Видит парень, она его манит к себе. Только он вошел в воду, думает: «Странная девушка, не из нашей деревни, волосы зеленые». Решил не ходить. Вспомнил про русалку, смутили его зеленые волосы. Вышел он на берег, а русалка нырнула в воду и больше тогда не появлялась

(Нижегородская обл., Корепова 2007, 99).

***

Изображение русалок. Книжная миниатюра XVIII в.

Молодец этот парень, правильно поступил. Молодым парням особенно надо остерегаться русалок. Ведь многие из русалок — это девушки, умершие до брака. Обручится девушка с парнем, а до свадьбы не доживет — или утонет, или просто умрет от болезни, то становится русалкой. Вот и выискивает себе в женихи живых парней.

***

Вот у одной женщины утонул сын. Он и плавал-то неплохо, хорошо плавал-то, и вот вдруг утонул. А было летом, конечно. Ну, народ-то: «Водяной утащил!» А потом, уж много времени прошло-то, пошла она стирать на реку и глядит: сидит на камне девушка, красивая, да голая, волосы черные, длинные. Она их чешет. Та женщина как увидела ее, и сердце захолонуло сразу. Испугалась сильно. А как же, страшно ведь! Что ты! Эта русалка как посмотрит на кого, как застывши человек стал, так и будет стоять, долго может так. Вот та и стоит. Вдруг русалка повертывается и говорит: «Твоему сыну хорошо. Иди домой и не ходи больше сюда». И в воду прыгнула, а гребень оставила на камне. Женщина тогда опомнилась, бросилась домой, молилась долго… А сына тело так и не нашли. У нас иногда говорят, что

русалки — это девушки, умершие перед самой свадьбой. Они вот и томятся всю жизнь, и людям жить мешают (Новгородская обл., Черепанова 1996, 55).

***

Впрочем, русалка может стать очень хорошей женой. Если постараться и правильно подойти к делу, парень может вывести ее из состояния русалки. Тогда она станет обычной девушкой, как правило очень красивой. И они смогут пожениться. Это относится к тем девушкам, которые стали русалками из-за материнского проклятия. На такую девушку парень должен надеть крест. Тогда она освободится от проклятия и вновь станет человеком. Поэтому русалки часто сами просят людей: «Дай мне крест, дай!» Не побоится парень надеть на русалку крест — обретет верную и красивую жену. И случаи такие известны.

***

Мать пугала: «Не ходи на реку Пьяну, там русалка сидит, с длинными волосами, она тебя сцапает, утопит». Это когда мать проклянет черным словом сына или дочь, тот превратится в русалку. Она в полдень выходит из воды, сидит на берегу с долгими космами. А жених один любил, подкрался к ней тихонько и крест наложил. И превратилась она вновь в красавицу. Стали жить-поживать, добра наживать (Нижегородская обл., Корепова 2007, 103).

ШУЛИКУН

Святочная маска из д. Фыкалка Томской губернии. Конец XIX в.

Вот и наступило Рождество. Впереди, до самого Крещенья, двенадцать дней святок. Святки — особое время. Веселое и страшное одновременно. Веселое — потому что все рядятся кто во что горазд: в козу, в журавля, в медведя. Выворачивают кожухи мехом наружу, лица закрывают берестяными масками или мажут сажей. В руки берут огромную восьмиконечную звезду, сделанную из цветной бумаги, и ходят по домам, поют хозяевам колядки. А за это хозяева дарят им пироги, калачи, сало и всякие вкусные вещи. Потом колядующие собираются в чьей-нибудь избе и устраивают пир из собранной снеди. Еще на святках девушки гадают о женихах. Молодежь устраивает в чьей-нибудь избе вечерки. На вечерки парни приносят девушкам конфет, пряников, каленых орешков. Потом устраивают танцы до упаду. Весело на святках.

Но и страшно тоже. Потому что святки — граница года. Между Рождеством и Крещеньем — Новый год. Старый год кончается и начинается новый. Святки совпадают с зимним солнцеворотом. А это «нечистое» и опасное для человека время. Потусторонний мир, невидимый человеку в обычное время,

открывается на стыках, границах, «поворотах» времени, когда старый период уже кончился, а новый еще не начался. Поэтому такие временные «стыки», как зимний и летний солнцеворот, — это открытая граница между «тем» и этим миром. И в такие вот пограничные моменты вылезает на землю разная нечистая сила. В это время ей самое раздолье. Откуда же она берется, интересно? Давайте посмотрим.

На землю опустилась морозная ночь. Через несколько дней начнутся святки. На реке виднеется прорубь, затянутая тонким льдом. Если подойти поближе к реке, можно услышать, как лед в проруби кто-то снизу долбит чем-то острым. Как будто много мелких гвоздиков вбивают: тюк-тюк. Вот лед треснул, и множество маленьких острых шапочек показалось из проруби. А в шапочках — какие-то странные маленькие существа, одетые в пестрые одежды. Это они своими шапочками лед снизу продолбили. Выскочили они на берег, сели кто на рогожу, кто на бычью шкуру, кто на сани с одним полозом и поехали по дорогам, по перекресткам людей пугать, детей в прорубь утаскивать.

Это святочные демоны шуликуны. На Русском Севере (а именно там этот персонаж известен) их еще называют шулюкунами, шилиханами, реже — кулешами и кулешатами. Эти маленькие человечки держатся всегда стайками. Появляются они на земле только раз в году — на святках, все это время только и делают, что вредят людям, а в последний день святок, на Крещенье, пропадают до следующего года. Шуликуны происходят из умерших некрещеными и погубленных матерями детей.

***

Шуликуны-то появляются за пять дней до Рождества. Шум стоит — шуликуны понаехали. Головы остры, зады пестры. Да скажут: на коже, на коже шуликуны те едут. У них глаза светят, зубы светят, они в ступе летают, и шапки у них остры, долги шапки у них. Во Святки выезжают, во Святки прясть нельзя, шуликуны придут, веретен тебе много принесут. Они в реке живут и сами уедут накануне Крещенья (Архангельская обл., Черепанова 1996, 62).

***

Откуда происходит слово шуликун, точно неизвестно. Некоторые ученые считают, что оно связано с тюркским словом шулюк — «пиявка». Другие уверены, что оно происходит от татарского шульган — «злой дух, подводный царь, имеющий под водой бесчисленные стада скота». Третьи полагают, что это слово славянского происхождения и связано с древнерусским прилагательным шуй — «левый». Ведь в славянской мифологии мир нечистой силы всегда связан с левой стороной.

Кроме шуликунов, в русской традиции есть и другие специальные «святочные» демоны, появляющиеся только в это время: святке — нечистый дух в облике человека или животного; свя-точницы — некрасивые, покрытые волосами духи, появляющиеся на Святках в банях и неосвященных избах; святоша и святеха — нечистые духи, показывающиеся тому, кто рядится на святки.

Шуликуны вылезают на землю из воды — из речной проруби или болота. Размером они с кулачок. У них заостренная голова, похожая на конус, или острые железные шапочки. Ими они долбят лед в проруби, когда выбираются из водоема на землю. Те, кто видел шуликунов, утверждают, что у них нет пяток (вспомним, что черт тоже беспятый), а изо рта пышет огонь. Одеты они в пестрые, разноцветные одежды.

***

До Рождества за неделю шуликуны поедут по деревням. Шапки у них остры, а копья длинны, повозки большие, и огонь в них — лампочки там горят (Архангельская обл., АА).

***

На земле они толкутся на перекрестках, подстерегая людей, а также ездят по деревням. А какие у них транспортные средства! Чаще всего они ездят без саней, просто на одном полозе. По другим свидетельствам, у шуликунов есть сани, железные повозки и кони. Но они могут ездить и на шкурах животных, на рогожах, на печи, в железных и медных ступах. В руках у них железные крюки, которыми они ловят людей. Схватив человека, они затягивают его в прорубь.

Святочная маска из д. Кежемская Заимка Енисейской губернии. Начало XX в.

***

Шуликуны в воде живут. Когда Святки — на сушу вылезают. Шапки остры, имеют коней, сани. Человека заберут в воду да говорят: «До воды пихай, до воды пихай». К себе возьмут. Шапками долбят лед и человека в прорубь пихают. Боялись выйти на Святки — шуликуны возьмут (Архангельская обл., АА).

***

Шуликуны делают людям разные мелкие пакости — заманивают пьяных в сугробы, ходят ночью по деревне, заглядывая в окна и пугая детей. Появление большого числа шуликунов считается плохим предзнаменованием — год будет несчастливым.

***

Они, шуликуны, из проруби вылезут, у них все железное — и сани, и повозка, и кони железные. В повозку складут человека, вокруг дома объедут, на прорубь увезут. Нас раньше стращали все. 25 декабря — Игнатов день, говорят, сегодня выходят шуликуны. Говорили детям: «Спи, а то шуликуны придут». На Рождество они выезжают из воды на ступах, на медных ступах, а во рту — огонь. Они по улице едут, в окошки смотрят (Архангельская обл., Черепанова 1996, 62–63).

***

Единственное спасение от шуликунов — крест и освящение воды на Крещенье. Шуликуны не могут вынести освященной воды и исчезают из земных вод.

***

На Святки на реку с крестным ходом ходят, а потом говорят: теперь всех шуликунов в речке потопили, некого бояться (Архангельская обл., Черепанова 1996, 62).

***

Но были и другие способы борьбы с этими демонами. В сочельник во время водосвятия устраивали езду на тройках по льду реки и вокруг деревни, чтобы «давить шуликунов». В других деревнях шуликунов выгоняли из села в последний день перед Великим постом.

***

Великий пост подойдет, будет заговенье. Кругом деревни гоняют тройки, шуликунов топчут. Это будто черти, а потому их и топчут, чтоб они не остались (Коми, Черепанова 1996,63).

***

Позднее шуликунами стали называть не только демонов, но и ряженых на святки, которые группами бегали по селу и пугали прохожих. Часто шуликунами рядились только парни, которые одевались в рваную одежду, вывернутые тулупы, закрывали себе лица и пугали девушек, стараясь догнать их и вывалять в снегу.

ЧЕРТ

Черт, держащий в руках человека. Рисунок из рукописи XVI в.

Черт вездесущ, хитер и многолик. Что только ни делает, какие только личины на себя ни надевает, чтобы только погубить человека и заполучить себе его бессмертную душу. Человеческая душа — вот главная цель черта. Ради нее он готов на все — обманывать, изворачиваться, притворяться, угождать, даже служить человеку всю жизнь, лишь бы в конце этой жизни забрать себе его душу. А какой он артист! — даст фору самым талантливым актерам всех прославленных столичных театров. Как никто другой, он умеет перевоплощаться, лишь бы ввести в заблуждение человека. Обман и притворство — его главное оружие. Охотнику он покажется подбитой уткой, которая, кажется, сама идет в руки. Но не пытайся такую утку поймать — измучаешься и потратишь уйму времени, а утка ускользнет у тебя из рук и рассмеется человеческим голосом. Солдатом в шинели он сторожит клад. Усталому путнику, бредущему по дороге, он показывается ямщиком на лихой тройке и предлагает подвезти. Плохо придется тому, кто обманется и сядет в эту тройку, — больше не увидит он родимого дома. Женщине, тоскующей об

умершем муже, черт является в его облике. И только копыта выдают в нем нечистого. К девушкам на молодежных посиделках он приходит в виде гуляки-парня, щедро угощающего всех пряниками и конфетами. Только сласти эти к утру превращаются в мусор и нечистоты.

Вот и на последних святках собрались девушки на вечёрки в доме, снятом у одной вдовы. Принесли с собой прялки, веретена — как и положено на посиделках, сидят, прядут, перебрасываются шуточками. В окошко поглядывают — поджидают парней. А те, по канонам сельского этикета, всегда приходят позже. Вот на дороге к дому показались парни, только почему-то подошли они не из села, а со стороны леса. Вваливаются шумной гурьбой в избу. Да все они какие-то незнакомые. Видно, из соседнего села. Но девушки только рады — парни веселые, шутят, смеются. И щедрые — вытаскивают из карманов всякую всячину для угощения: леденцы, и орехи, и семечки, и пряники медовые, и засахаренные фрукты. И ну за девушками ухаживать. Гармониста с собой привели, танцы начались. Потом за стол все сели. Одна из девушек привела с собой на вечёрки младшую сестренку — не с кем было дома оставить. Девочка уронила пряник и полезла под стол, чтобы его поднять. Глянула — а у кавалеров-то вместо ног лошадиные копыта и хвосты из-под одежды торчат. Она догадалась, старшей сестре на ухо шепнула. Та сообразила, что это нечистая сила парнями прикинулась. Сказала, что ей с сестренкой на двор надо выйти по нужному делу. И как только они вышли из избы, сразу со всех ног домой побежали. Сначала все было тихо. Потом послышался топот — нагоняет их нечистый. А по дороге чья-то баня, где был разложен лен. Лен-то раньше в банях сушили. Заскочили они скорей в баню, на засов закрылись, двери и окна перекрестили. Слышат, а черт к ним ломится. Но внутрь он попасть не может. Во-первых, все закрещено, а во-вторых, в бане лен лежит. А льна нечистая сила боится, потому что лен — святой. Черт никогда не пойдет туда, где есть лен. Так и просидели сестры до утра в холодной бане. Зато живые и здоровые оттуда вышли. Тогда они и узнали, что их подруг, которые на посиделках остались, утром мертвыми нашли. Это их черти задушили.

Черт — самый загадочный из всех русских мифологических существ. У других мифологических существ есть свои места обитания. Домовой живет в доме, водяной — в водоеме, полевой — в поле. И только черт везде окружает человека. Он может проникать и появляться повсюду — в лесу, в овраге, в болоте, на дороге, в бане. Особенно черти любят толочься на перекрестках дорог, на границах селений, на полевых межах — в пространстве,

которое считается пограничным между «тем» и этим миром. Поэтому они с удовольствием селятся в заброшенных и развалившихся домах и устраивают там пляски. Даже собственное жилье человека не свободно от присутствия черта. Ему ничего не стоит пробраться в дом через печную трубу или через окно, которое забыли закрестить. Тогда хозяину придется забыть о спокойной жизни — черти будут по ночам топать по потолку, стучать в стены, плевать в воду, которую на ночь оставили открытой.

В народных поверьях черт — это самостоятельный персонаж, не имеющий ничего общего с дьяволом, или сатаной. Этот персонаж пришел в славянскую культуру из библейских текстов вместе с христианством. Дьявол, или сатана, в традиции связан с довольно узким кругом христианских легенд о сотворении мира и природы. Со временем эти легенды стали частью традиционной культуры. Зато черт — персонаж собственно славянский и, как полагают исследователи, возникший еще до принятия христианства. Потом его образ несколько изменился под влиянием христианских представлений о бесе.

Бесами в древнерусской литературе назывались злые духи, демоны и, прежде всего, языческие боги, идолы. Строительство храмов на месте языческих капищ воспринималось книжниками как очищение нечистого места и изгнание оттуда бесов. Бес — исключительно книжный персонаж. Впервые он встречается в древнерусских житиях святых и нравоучительной литературе. Обычно бес искушает святых и пустынников, уговаривая их совершить грех. Но это искушение всегда кончается победой святого, поруганием и изгнанием беса. В древнерусских повестях бесы вызывают болезни и подбивают людей на грехи и пороки. Все эти мотивы сближают беса, как героя древнерусской литературы, с народным образом черта.

Искушение старца-пустынника бесом. Миниатюра XVII в.

Черта в народной культуре представляют по-разному. Он может принимать облик любого человека, животного или предмета. Чаще всего он принимает вид человека с хвостом и конскими копытами или куриными лапами, которые старательно прячет. На голове у него шляпа, чтобы скрыть от посторонних глаз рожки. Любит он одеваться в черный кафтан с блестящими пуговицами или в солдатский мундир. Особенно часто он принимает вид знакомого или родственника того человека, с которым вступает в контакт. Из животных он особенно любит оборачиваться черной кошкой или черной собакой, свиньей, бараном, вороном или филином. Но не всегда его образ имеет конкретную форму: одно из наиболее любимых воплощений черта — вихрь. В виде вихрей черти летают, танцуют, женятся. Чтобы увидеть в мчащемся вихре черта, нужно, нагнувшись, посмотреть на него между ног, через рукав рубашки или плюнуть три раза и сказать: «Черт, черт, покажи хвост!» Тогда в вихре можно увидеть чертей с куриными лапами вместо ног. Если бросить в вихрь освященный нож, то он окровавленный упадет на землю, ранив черта.

***

Мы когда пацанами были, нас бабки пугали: смерч, вихрь — бегите, бойтесь! Это свадьба черта. Черт, дескать, женится на утопленнице. Мы с ребятами решили проверить. И как не проверишь?! Взяли нож. Когда вихрь поднялся, мы бросили прямо в середку этот нож. Все исчезло. Нож взяли в руки — он в

камельках крови. Как это было? (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987, 107)

***

Черт всегда делает только зло. В отличие от других мифологических существ, он принципиально не способен помочь человеку. Например, леший может завести человека в чащу, но он же может и помочь набрать ягод, найти дорогу домой. Водяной, несмотря на все его коварство, может нагнать рыбы в сети рыбаков или помочь мельнику следить за мельницей. Даже злобный и агрессивный банник, если вежливо его попросить, даст человеку возможность переночевать в бане и защитит от других банников. У черта одна задача — как можно быстрее погубить человека, довести его до смерти и забрать его душу. Черт является олицетворением абсолютного зла.

Еще одно отличие черта от других персонажей заключается в том, что у него нет характерных только для него функций. Он легко может принимать на себя функции других персонажей, часто дублируя их. Например, он сбивает человека с дороги, как леший. Обменивает детей, как банник. Топит человека в реке, как водяной. Все эти действия лишь проявления его основной и универсальной функции — творить зло и глумиться над человеком. Но есть некоторые действия, которые в традиции закреплены только за чертом. Только он может вселиться в человека, в результате чего человек становится бесноватым, кликушей. Только черт толкает человека на самоубийство. И к нему поступает душа погибшего. Только черт поступает к человеку в качестве слуги, чтобы потом забрать его душу.

Непосредственно с чертями общаются ведьмы и колдуны, к которым нечистая сила по договору поступает в услужение. У таких людей черт живет постоянно в виде работника, помогающего по хозяйству. Тот, кто занимается колдовством, может сам вывести себе такого черта, который в виде змея будет приносить ему богатство. Выводят такого змея из петушиного яйца, которое якобы сносит петух, когда достигает семи лет. Найдя такое яйцо, человек должен спрятать его под левую мышку и носить семь, девять или сорок дней. После чего из яйца вылупится маленький чертик или маленький змееныш, который и будет служить человеку. Человек, задумавший вывести себе черта-слугу, должен отречься от Бога, он не должен посещать церковь, молиться, креститься, мыться, стричься, обстригать ногти и расчесываться. На протяжение всего процесса выведения черта он должен сохранять молчание. Место, где высиживают черта-слугу, символизирует потустороннее пространство — это пустой дом, место за печью, иногда это место, где не слышно

звона колоколов.

Представления о том, что петух может снести яйцо, которое пригодно для различных магических целей, были в Европе достаточно давно. В сочинении средневекового европейского ученого Теофила Персверита (конец XI — начало XII в.) содержится описание выведения из петушиного яйца василиска — мифического существа с туловищем петуха и змеиным хвостом. У славян представления о петушином яйце известны довольно широко. Обычно считается, что снести яйцо может старый петух, достигший трех, пяти, семи или девяти лет. Хорваты верили, что для этой цели пригоден петух, вылупившийся в день святого Бенедикта. На Западной Украине полагали, что черный петух, доживший до семи лет, сам превращается в черта.

Черт, выведенный из яйца, живет в доме и принадлежит обычно одному из членов семьи. Но эта подчиненность только кажущаяся, и носит она временный характер: человек, имеющий черта-слугу, не знает покоя — черт все время требует работы. Черт, не занятый работой, может убить своего хозяина или кого-либо из домашних. Избавиться от такого демона достаточно трудно. Ведь он старается довести до смерти своего хозяина и заполучить его душу. Поэтому черта-слугу заставляли делать невыполнимую работу, например считать песок или иголки на ели, собирать рассыпанную крупу.

***

На другой улице жили Демины. У них был старик. И вот он ляжет на печку и кричит кому-то: «Ну, ребята, давайте, влезайте на полати». А невестке: «Авдотья, принеси соломы побольше». Эта Авдотья рассказывала. Вот он лежит, а я, говорит, слышу, как они просят работы. А он ревет: «Ну, какую вам, ребята, работу дать? Молотите солому-то!» И вот они начнут! Мужик спит, а у меня, говорит, с ребятишками волосы дыбом. А они и начинают молотить! И он в потемках к ним сядет и разговаривает. А потом спрашивает: «Ну, что ребята, наработались? Бегите на покой и мне покою дайте». Утром встану — мякина одна. «Дедушка, ты что сегодня дурел-то? — Девка, ведь не дают покоя, работы просят» (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987, 113).

***

Ведьмы и колдуны специально обзаводятся помощниками-чертями. А обычные люди из-за своего неправильного поведения, сами того не подозревая, могут оказаться в лапах у черта. Черти чаще всего подкарауливают людей на дорогах и перекрестках. Там под видом случайных прохожих, путников или солдат, идущих на побывку домой, пристают к человеку, уговаривают его выпить, а потом заводят в непроходимую чащу, на обрыв или в

болото. Если человек вовремя перекрестится или вспомнит о Боге, черт оставляет такого человека, в противном случае того ждет смерть. Прикидываются они и возницами, любезно предлагающими подвезти человека. Но в такую повозку лучше не садиться. Черт увезет человека за тридевять земель. И возвращаться домой придется очень долго.

***

У меня дедушку раз увезли недобрые. Вот там около Медведкова озера. И вот [дедушка] погостил в Вязовке, пошел домой вечерком — это мне бабушка рассказывала моя. И вот я ходила к ней часто, пришла, а она рассказывает: «Дедушка у меня вчера чуть было не утонул». — «Как утонул?» — «Вот шел-шел, идет и говорит: „Господи, да что это как долго я не дойду". И слышит, за ним лошади едут. Останавливают: „Дед, далеко идешь?" — „Вот туда-то". — „Садись, мы тебя подвезем". И он сел. Сел, едут, едут, едут, едут… „Да что это, — говорит, — так долго-то". Потом говорит: „Господи, да что это так долго-то". И он в это время ух — и в воду. И они его вот… Господа-то Бога они не признают, боятся эти нечистые-то духи, и они его ухнули в это озеро. <…> Пришел, и полна обувь у него воды, брюки-то, штаны, все мокры» (Нижегородская обл., Корепова 2007, 125).

***

Очень любит черт проделывать шутки с музыкантами, которые возвращаются с деревенской свадьбы. Их он заводит в лес и заставляет играть на поляне для ведьм и своих товарищей — чертей.

***

Там был дедка Проня, скрипач. А раньше, знаешь, где свадьба, музыкант — первая фигура. Так вот в Глинкине свадьба была, его увезли на эту свадьбу. Ну вот, он там свадьбу отыграл, а утром хватились: дедки Порни нету. Что такое? Куда делся старик? Где-нибудь бы не замерз. Пошли. А пороша пала утром, и на след напали: ага, пошел старик. И вот семнадцать километров прошел, и там его нашли в лесу. Сидит на пне и наяривает, на скрипке играет. «Дедка Проня, что ты тут?» — «Не мешайте, видите, ребята только растанцевались!» Это черти, наверно. «Крестись. Что ты тут? Что с тобой?» — «Они меня за руки держат!» Ну, насилу его уговорили. Все же взяли этого деда Проню. Он после-то рассказывал: «Незнакомые какие-то ребята нарядные: „Пойдем, нам поиграй." Вот я только пришел, только устроился, они танцуют, я играю» (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987,114).

***

Сказка, как портной с чертями распоряжался, по-свойски с ними дрался. Лубок.

Часто черт глумится над человеком, встречаясь с ним на дороге в виде какого-либо животного, чаще всего ягненка или барана. При попытках его поймать и взвалить на телегу мнимый ягненок разражается хохотом и исчезает.

***

Дед Иван ставил сети рыбачить. Ехал домой вечером. А за ним ягненок увязался. Бежит и бежит. «Наверное, отстал», — подумал дед. Положил на телегу, пологом прикрыл. Смотрит: а лошадь-то вся в иене! «Что ж это такое? Неужели ты так тяжело везешь пустую телегу? Бог с тобой!» А ягненок как соскочит да захохочет! И побежал вперед, в речку упал. А деду речку переезжать надо. Пока ехал, все молитвы вспомнил. Сильно испугался (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987, 104–105).

***

Черт не любит креста, молитвы, святой воды и упоминания имени Божьего. Поэтому он не может находиться в доме, где все окна и двери закрещены, а стены окроплены святой водой, — черта жжет, и он стремится убежать из такого помещения. Но если по неосторожности выругаться «черным» словом или упомянуть черта — он уже тут как тут. Поэтому нельзя ругаться, поминая черта, — он это все слышит и может прийти, чтобы потребовать «свою» вещь. Однажды черт пришел к старику за лаптем, который тот под горячую руку ему пообещал.

***

Мама рассказывала. Раньше в лаптях-то ходили, бедно народ жил. Ну и старик сидит, заплетает лапоть. И пришел сосед-старик: «Ты кому это такой большой лапоть заплетаешь?» — «Черту», — говорит. Ну и засиделся до двенадцати. Двенадцать часов уже подходит. Подъезжает на сивой лошади человек. Высокий, прямо под окно, и говорит: «Ну-ка, дедушка, ты мне пообещал лапти сплести. Так давай!» А он уже у последнего лаптя концы обрезает. «Сейчас, — говорит, — готов будет второй

лапоть». Закончил, обрезал концы, связал парой и в окошко подал. Тот забрал и поехал. Слышно было, как конь топает ногами. Это, говорят, сущая правда. Черт! Он его помянул, тот и приехал (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987, 112–113).

***

Чем только черти не занимаются! Бродят по свету, подбивают людей на плохие дела, глумятся над людьми и пугают их, подменяют маленьких детей и даже работают по ночам в кузнице. Есть у них еще одно важное дело — они охраняют цветок папоротника, чтобы он не достался человеку. «Какой еще цветок папоротника? — спросит недоверчивый читатель. — Всем известно из школьного учебника ботаники, что папоротник никогда не цветет!» В учебнике написано, что папоротник никогда не цветет. А вот в народной традиции издавна рассказывается о цветущем папоротнике. И многие свято уверены, что так оно и есть. И немногие счастливцы даже уверяют, что видели его цветение собственными глазами. И даже чуть было не сорвали этот волшебный цветок. Но охраняющие его черти помешали это сделать.

А.Н. Бенуа. Эскиз занавеса к опере И.Ф. Стравинского "Петрушка". 1911 г.

Говорят, что цветок папоротника обладает чудесными свойствами. Тот, кто сумеет его сорвать, должен разрезать ладонь и зашить его себе под кожу. Тогда он станет великим волшебником. Он начнет понимать язык всех зверей, птиц и трав. Каждая трава расскажет ему, от какой болезни она помогает. Поэтому он сможет лечить людей. Но главное — он обретет неслыханное богатство, ведь он будет способен видеть все спрятанные клады, даже если они зарыты глубоко в землю.

Многие пытались добыть цветок папоротника, но почти никому это не удавалось. Потому что сделать это очень трудно. Папоротник цветет раз в году — в ночь на Ивана Купал у (24.06/7.07). Цветок раскрывается всего на одно мгновение и тут же пропадает. Цветет он в глухой чаще леса, и не всякий смельчак решится пойти ночью в лес на поиски папоротника. Но самая большая трудность в том, что черти, стерегущие папоротник, сделают все, чтобы не дать человеку завладеть его цветком. Тот, кто все же решил его добыть, должен быть готов к любым трудностям. Он должен в ночь на Ивана Купалу заранее прийти в чащу леса и найти там папоротник. Уже на пути через лес человеку будут мерещиться всевозможные ужасы — ему будут слышаться дикий хохот, жалобный плач младенцев, завывания, душераздирающие крики. Его будет кто-то окликать по имени голосами родных, звать с собой, хватать за руки, сбивать с пути — это черти будут пугать человека, чтобы заставить его вернуться назад. Но отвечать на эти призывы и оглядываться нельзя ни в коем случае. Нужно молчать и идти вперед, что бы ни мерещилось. Придя к папоротнику, нужно ножом очертить вокруг себя круг — за этот охранительный круг не сможет переступить нечистая сила. Разумеется, такой человек должен быть с крестом — это главное оружие против всевозможных чертей. Некоторые предусмотрительно надевают даже два креста — один на грудь, другой на спину, чтобы защитить себя со всех сторон.

И.Я. Билибин. Петух, несущий яйца. 1911 г.

Человек должен сидеть в очерченном им кругу и терпеливо ждать полуночи — тогда на одно мгновение вспыхнет на кусте папоротника ослепительно яркий цветок. В тот же миг нужно успеть схватить его и со всех ног бежать домой, потому что всевозможная нечисть ополчится на человека и будет преследовать его. Но донести цветок до дома почти никому не удается. Не сумев напугать человека, черти обычно действуют хитростью. Они выманивают этот цветок, прикинувшись женой этого человека или кем-то из близких. Так и остается человек ни с чем.

***

Не было счастья в жизни: то лошади пропадали, то коровы. Мужику никак не зажить. Он и говорит:

— Ой, до чего же я несчастный, живу, тружусь я, а ни себе, ни на себе. Хоть с голоду умирай.

А этот, кум, и говорит:

— Знаешь что, на Ивановскую ночь не спи. Да там черна папороть-то расцветет, вот ты не зевай, цветок ты этот сорви. И принеси его. И храни его за пазухой. И будет тебе счастье валиться, куда ты ни пойдешь и ни поедешь. Все везде тебе будет хорошо!

Он пошел за черной папоротью ночью. Ну, там пришел в лес. <…> Себя очертил и сел. Так ему чего-чего черт-то не подкидывал! Не хотел, чтобы он дождался цветка! За черту-то его кидают, и по рукам, и гадов-то подпускают, вот змей этих! Но я, говорит, все сидел. Уж пусть — а высижу я! Досидел до двенадцати часов. А в двенадцать часов уж эта черная папороть расцветает. И такой, говорят, цветок — глаз не оторвешь! Ну, вот он дождался. Расцвел. Это чудеса все: и покойники всякие тут, и привидения, и что только не было, чем-чем его не соблазняли! Расцвела черная папороть, он сорвал этот цветок, завязал его в платочек и едет домой. А черт — там не сумел он его напугать ничем, не соблазнил… Тут он подходит к деревне. И вдруг кум попадается ему навстречу. В точности кум да кум.

— Ну как, кум, дела?

А это черт-то, вот там он его не сумел, упустил цветок этот, дак пришел в деревню, ему навстречу попал в деревне. Мужик ему говорит:

— Все в порядке!

— А покажи, никогда не видывал, что за цветок!

Он взял, развернул цветочек так ему. А он — раз с платком! И ветер вздунулся! Он захлопал в ладоши, захохотал — и улетел этот черт. А мужик остался стоять у деревни, счастья не получил (Новгородская обл., Традиционный фольклор, 295–296).

КЛАД

Клад. Из лубочной книги XIX в.

Если кто-нибудь думает, что спрятанные сокровища тихо и неподвижно лежат где-ни-будь в земле или под полом старого дома, то он ошибается. Клады ведут себя как живые существа. Они могут подниматься из земли и снова прятаться под землю, могут ходить по земле, как животные, принимать вид людей и даже разговаривать. Однажды клад выходил из-под земли около дороги в виде сопливого старика и просил прохожих утереть ему нос. Ну кому охота вытирать нос сопливому старику! И напрасно они проходили мимо. Один из прохожих не побрезговал, вынул платок и вытер старику нос. Смотрит — а никакого старика нет. Вместо него на обочине дороги лежит куча золота. Это клад рассыпался золотыми монетами. Видно, пора ему пришла. Вот как хитро могут вести себя клады!

Не каждому человеку клад дается в руки, а только тому, кто обладает специальным знанием. Бывают «чистые», то есть незаклятые клады, которые может забрать любой человек без вреда для себя. Но большинство кладов «нечистые», заклятые, охраняемые нечистой силой. О заклятом кладе говорят, что он положен «со словом», «со свинцом», «с зароком». Иногда

считается, что любой клад сначала бывает «чистым», но если владелец не заберет его после установленного им срока, то клад переходит к черту и становится «нечистым». Существуют особые демоны, охраняющие клад. У русских это кладенец, кладовик, лаюн, щекотун, копша, кладовые бесы, которых на Ивана Купал у выбирают черти из своей среды.

Чтобы сохранить клад в неприкосновенности, хозяин, когда его прячет, прибегает к магическим приемам. Он «кладет зарок», то есть произносит заклинание, где определяет условия, при которых можно овладеть кладом. Например, выдержать семидневный пост или принести жертву. Часто клад бывает положен «на чью-либо голову» (например, на гусиную, собачью, бычью). Это значит, что забрать богатство может только тот, кто убьет это животное на месте нахождения клада. Сокровище может быть заклято на голову отца или матери того, кто попытается взять клад; на сорок человеческих голов — тогда должны умереть сорок человек, попытавшихся овладеть кладом, и только сорок первый сможет его забрать.

Чтобы овладеть кладом, нужно знать условия, на которых он зарыт. Бывает полезно подслушать, как хозяин клада произносит слова заклятия, когда его зарывает. В этот момент можно изменить условие заговора — нужно самому произнести другое, более легкое, поскольку действительным является последнее заклятие. Один бродяга подслушал владельца клада, который заклинал его «на сто голов». Он изменил заклинание, сказав «на сто колов». Когда владелец ушел, срубил сто колов и забрал сокровище.

Согласно легендам и преданиям, хранителями кладов часто являются знаменитые разбойники, атаманы и короли: у русских — Степан Разин, Емельян Пугачев, Кудеяр. По преданиям, сохраняющим память о польско-литовском нашествии, клады зарывали иноземцы — паны, литовцы, шведы.

Ларец. Северная Россия, конец XVII в.

***

Говорят, в старину жили у нас какие-то паны и наезжали грабежом на наши деревни. Наедут они в деревню все больше по праздникам, когда люди разойдутся к церкви или на базар, очистят все, что получше, да и деревню зажгут. Невмоготу стало православным терпеть это лихо от разбойников, принялись ловить их три волости. Окружили их в притоне на Марьине, некуда им стало деваться. Видят они: дело худо. Вот и стали они награбленное добро в землю зарывать в большой кадке и зарывать не спроста, а с приговором, чтобы не досталось никому. Атаман их ударился о землю, обернулся вороном и улетел, а разбойников всех тут схватили и казнили. С тех пор лежит в Марьине клад. Много народу пытались его добыть, да нет — не дается: наговор такой! Есть еще у нас клад — на пустоши, тоже паны зарыли. Лежит он под треугольной плитой. Годов пятнадцать назад собрались человек до пятидесяти этот клад добывать… да видно тоже был положен с приговором, а отговора никто не знает. Копали, копали… запустят щуп — слышно, как бы в дерево ударяется и близко, покопают еще — все столь же глубоко, потому что клад в землю уходит. Помучились, да так и отступились (Карелия, Криничная, 84).

***

Места, в которых спрятаны клады, — лес, поле, пещеры, горы, подземелья старых замков. Клады часто зарывали под камнем, корнями дерева. Клад может быть сокрыт во дворе и даже в пределах дома, например в стене, в погребе, под печкой.

***

Раз тоже кладь положили. Сделали маленький ящичек и где-

то под матицу [матица — главная балка, на которой держится потолок в избе] в доме затолкнули. Вот эта старуха умерла, сын вырос, женился. И как уедет сын, молодуха останется, спит спокойно, вдруг орет кто-то: «Отойди — упаду! Отойди — упаду!» Она спичкой чиркнула, подошла — свешивается гробик. Когда муж приехал, она рассказала: «Так и так, третью уж ночь гроб выпадает». Страшно им стало, перекочевали в другую избу. Тут соседи собрались, с ружьями покараулили, но ничего не вышло. Как-то осенью зашел к ним мужчина: «Пустите ночевать, весь перемок». Они и говорят: «Вон, иди, у нас изба соседняя, там ложись на печку, а у нас тут ребятишек полно». Он на печку лег. Вот подошла полночь. Кто-то и заревел: «Отойди — упаду!» А он не сробел и говорит: «Падай!» Ну, упал этот гробик, он посмотрел: ага, самородки золота. Он сказал хозяину: «Вот какое чудо-то было. Это был клад положен на вас, а вы боялись» (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987, 288).

***

Клады, закопанные в земле, поднимаются на поверхность, открываются или светятся из-под земли — тогда их можно увидеть и забрать. Считается, что в эти минуты они «пересушиваются» или «горят». Такое бывает раз в десять или пятнадцать лет или раз в году. Обычно это случается в ночь накануне Ивана Купалы, в Вербное воскресенье или полночь перед большими праздниками: перед Рождеством, Новым годом, Благовещеньем, Юрьевым днем, Пасхой. Клады ищут в день апостола Симона Зилота (10/23.05), имя которого ассоциируется с золотом. Отправляясь за кладом, нужно снять с себя крест и пояс — ведь клад связан с нечистой силой. Когда вынимаешь клад, нельзя разговаривать, иначе он исчезнет.

Иногда клад заклинается на какой-то определенный срок (например, на 500 лет), после которого любой может его забрать. По истечении срока «чистые» клады постепенно поднимаются на поверхность, а «нечистые» уходят в глубь земли. Если срок клада истек, он сам показывается людям. Но показывается он не в виде денег, а в виде животного и даже человека. Клад может показаться в виде старика, часто сопливого, красивой девушки, а также медведя, лошади, барана, собаки, волка, козленка, котенка, петуха, голубя или даже предмета, например клубка.

***

«Раньше все клали клады. На ребятишек клали деньги. Одна бабушка и положила деньги на внучку: вот вырастет внучка, пусть ее будут деньги. И никто не знал. Старуха умерла. Внучка выросла до трех лет. Мать вернется с поля, а она ей: «Мама, ты мне оставила молочко, а у меня его кошечка пестренькая

вылакала!» А мать закрывала ее в доме, а кошечек никаких не было. Женщина начала бояться, спрашивала старух: де, у меня девочка обижается, что кошечка какая-то ходит и ест ее молочко. А я с подворья окошки замкнула, не должна бы кошка быть. А одна старуха знахаркой была, она и говорит: «Ты купи ленточку метра три. И накажи дочке: как прибежит кошка да станет молоко лакать, пусть она ей покрепче завяжет ленточку на шею. Вот она так и сделала и наказала: «Если будет кошечка молочко лакать, ты ей ленточку на шею завяжи». Закрыла дверь и на работу ушла. Приходит вечером: «Ну что, дочка, завязала?» — «Завязала». Женщина снова пошла к старухе: «Что ж теперь делать-то? Завязала дочка, а кошки нету». — «А пойдем посмотрим». Пришли, залезли в подполье и посветили. А эта ленточка свисает из-под балки. Потянули — а там деньги (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987, 189–190).

***

Нужно только догадаться, что это клад, и правильно себя вести — выполнить просьбу, с которой клад обращается к человеку. И уж конечно, не жадничать и не просить большего. Иначе он снова уйдет в землю.

***

В наших лесах разбойничали много, а при разбоях клады часто оставались. Когда награбленное деть было некуда, мать сыра земля укрывала. Наши мужички все поискивали эти клады — хотели обогатиться. И вот мужик один — Васька Косой с Красного Усада — нашел-таки клад. Только до одной денежки дотронулся, как вышел из земли солдат в шинели длинной и с винтовкой. И самородок с целую солдатову голову подает Ваське. Васька остолбенел, конечно, но подарочек прихватил. А солдат его и спрашивает: «Ну, хватит ли тебе, мужичок?» А Васька — хват, своего не упустит. «Нет, — говорит, — мне бы еще чуток!» Солдат вздохнул тяжело и говорит: «Тридцать лет лежал-лежал, только свет увидал, а теперь по твоей жадности назад идти — клад стеречь». Только сказал и исчез. И клад пропал, как будто его и не было. И самородок исчез. Как мужики тут все ни перекопали, клада не нашли. Сквозь землю ушел (Нижегородская обл., Корепова 2007, 285).

***

Место, где находится клад, можно определить по характерным признакам: когда сокровища поднимаются на поверхность земли, на этом месте виден огонь, отблески света или бледные огоньки. По ночам там горит свечка.

***

Пугало меня около часу дня. Сначала показалось как белая

собачка под кустом, потом она обернулась белой птичкой… Ночью мне приснилась моя умершая бабка, которая сказала, что это золото сушилось. Нужно было его чем-нибудь ударить и сказать: «Что ни есть — мое» — и тогда в руки брать. Раньше заклятье делали и закапывали золото. Так через десять или пятнадцать лет оно сушится, пересушивается, горит красным огнем и пугает. Нужно было сказать: «Что ни есть — мое», тогда оно бы на месте осталось.

В Глухове около реки закопаны деньги, но никто их не может найти, потому что их черт стережет и прячет в землю и только издевается над людьми. Ночью часто блестит огонь и перемещается по нолю, а баран бегает и блеет. Баран-то — это черт. Кто пойдет искать деньги, то баран и огонь исчезают. Говорят, что если бы найти то место, где баран прячется, и кинуть на землю шапку, кушак или сапог, то деньги можно бы найти. Если шапку кинуть, то нужно копать в рост человека, если кушак — то по пояс, а если сапог — то по колена (Новгородская губ., Максимов I, 171).

***

Тот, кто пытается забрать клад, не зная магических приемов, подвергает себя и своих близких опасности тяжелой болезни и даже смерти. Демоны, стерегущие богатства, пугают, отгоняют и убивают неосведомленного человека. Клад «не дается» ему, а лишь глубже уходит в землю или из золота превращается в черенки. Если сокровище показывается в виде животного, птицы или предмета, нужно ударить по нему наотмашь и сказать: «Аминь, аминь, рассыпься!» или бросить на него что-либо из одежды — сапог, пояс или шапку. Если бросить шапку, нужно копать в человеческий рост, пока не доберешься до клада, если пояс — в половину человеческого роста, а если сапог — по колена; иногда, наоборот, нужно бросить шапку или часть своих волос — тогда клад окажется у поверхности земли.

Прежде чем раскапывать клад, это место нужно зааминить, то есть сказать: «Аминь, аминь, аминь». Потом обвести вокруг него зажженной лучиной или восковой свечей, а во время добывания клада нужно сохранять молчание, что бы ни грезилось. Универсальным средством для поиска и овладения зарытым сокровищем считаются цветок папоротника и плакун-трава. Папоротник показывает то место, где зарыт клад, а плакун-трава прогоняет стерегущую его нечистую силу.

Клад. Из лубочной книги XIX в.

Несмотря на принятые меры предосторожности, человек, нашедший клад, часто бывает несчастлив, тяжело болеет и преждевременно умирает. Потому что эти деньги несчастливы и закляты чертом. Часто проклятие падает на семью кладоискателя и его потомков. Чтобы обретенное богатство пошло впрок, нужно часть денег отдать в церковь или разделить с бедняком, иначе клад убежит.

***

Дедушке сон приснился, как кто-то говорит ему: «Будешь ехать, найдешь клад на Денежной горке. Тогда позови бедную вдову и вместе с ней выроете сундучок с деньгами». Поехал он на Денежную горку и нашел клад, да только вдову жалко звать, позвал сына, чтобы все деньги им достались. Пришли — а там одна ямочка пустая (Новгородская обл., Черепанова 1996, 104).

Люди, побывавшие в «ином мире»

ПРОКЛЁНЫШИ И ОБМЕНЫШИ

Разговор рябой Феклы с пригожей Гурьевной. Лубок.

Дети, бывают разные. Одни спокойные и молчаливые. Другие

крикливые и непоседливые, как юла. С ними не каждая мать справится. Такой ребенок на месте и пяти минут не усидит. То он под лавку полезет, то кошку за хвост дернет, то бочку с водой перевернет, то с соседским мальчишкой подерется. И вечно что-нибудь разобьет, рассыплет или разольет. Никакого сладу с ним нет. Вот и теперь — только что был в доме и уже выскочил во двор, рассыпал в сенях корзину с луком — луковицы раскатились по всем углам. Задел ногой пустое ведро — оно, пугая кур, с грохотом выкатилось с крыльца. Испуганные куры с надсадным кудахтаньем ринулись в огород, топча и выклевывая грядки с молодым укропом и петрушкой. У матери, с утра хлопотавшей на кухне по хозяйству, при виде всего этого разгрома в сердцах вырвалось:

«Что же это за ребенок такой! Чтоб тебя леший забрал!»

И вдруг во дворе стало непривычно тихо. Мать в недоумении выглянула во двор. Где же ее непоседливый ребенок? Почему он вдруг затих? Но во дворе пусто. В огороде пусто. На улице тоже его не видно. У матери похолодело сердце. Сколько раз она слышала от своей бабушки: «Никогда не ругай ребенка поганым словом. Ни в коем случае нельзя говорить ребенку: „Понеси тебя леший!" или „Чтоб тебя черт забрал". Это страшные слова. Они равносильны материнскому проклятию. В эту же минуту ребенок попадает во власть нечистой силы и становится проклятым. Еще такого называют проклёнышем, проклянёнышем или проклёнутым. Его забирает леший или черт к себе в «иной» мир и может держать там всю жизнь. И вернуть ребенка назад очень тяжело. Это не всем удается. Здесь без знахаря не обойтись. Но и не каждый знахарь сумеет помочь, а только очень опытный».

Вспомнила мать бабушкины слова — да поздно. Ведь она сама только что отдала своего ребенка нечистой силе. Где же его теперь искать? Наверно, в лесу, у лешего. Значит, надо звать на помощь всю деревню — в одиночку ей не справиться.

Весь день до позднего вечера все, кто только мог, провели в лесу. Осматривали каждый кустик, поднимали ветки елок, прочесали болото, овраг, лощины. Следов пропавшего ребенка нигде не было. Уже затемно стали возвращаться домой. Кто-то из пожилых соседей подошел к отчаявшейся матери: «Так просто ребенка не найти, даже если мы целую неделю будем искать. Ты сходи к бабке Настене. Она с лешим знается, и слова специальные у нее есть. Она скажет, как вернуть твоего сына из-под власти лешего».

Пошла несчастная мать на край деревни к бабке Настене. А та ее уже на пороге поджидает. Как будто знает, что к ней должны прийти. «Твоего ребенка леший водит по лесам и болотам, —

сказала баба Настена. — Искать его бесполезно — увидеть вы его все равно не сможете. Проклёныши для обычного человека невидимы. А если и увидите, все равно догнать не сможете. Их несет нечистая сила — даже на лошади не догнать. Обойди всю деревню с иконой три раза и иди домой, не оглядывайся. Твой ребенок сам придет. Как только придет, сразу накинь на него крест и пояс, иначе леший его назад унесет. И больше не ругай своего ребенка ни лешим, ни чертом». Все сделала мать, как сказала баба Настена, хотя и страшно было. Как пошла вокруг деревни с иконой, поднялась сильная буря, только верхушки деревьев к земле гнутся. Но мать все выдержала и вернула себе сына. Накинула на него крест и надела пояс. И больше не ругала сына за шалости.

Дед-нянька. Брянский уезд Орловской губернии. 1908 г.

Родительское проклятие — страшная вещь. Судьба проклятого человека трагична и безрадостна. Само проклятие в народной традиции понимается по-разному. В одних случаях проклятыми называют людей, которые совершили какое-то серьезное прегрешение против родителей (чаще всего против матери) — подняли на них руку, оскорбили, солгали, не выполнили их приказаний. И за это родители их прокляли, то есть сказали: «Проклинаю тебя!» Считается, что проклятый человек может умереть сразу же после произнесения проклятия. Сила родительского проклятия преследует его после смерти. Земля не принимает тело проклятого человека, выталкивая его на поверхность. Такой человек после смерти обречен мучиться в могиле. Он становится «нечистым» покойником, не знающим успокоения за гробом. Снять с него заклятие и освободить от участи «нечистого» покойника может только тот родитель, который его проклял.

Но проклятый может продолжать жить. И будет жить до тех

пор, пока с него не будет снято проклятие. Хотя проклятый человек реально не является мертвым, но в народной традиции он уподобляется покойнику. Потому что сразу после проклятья такой человек попадает под власть нечистой силы и переходит в «иной» мир. Из проклятых происходят многие демонические существа — лешие, водяные, домовые, русалки. В народе говорили, что все эти персонажи — обыкновенные «бывалошние» (то есть древние) люди, когда-то проклятые своими родителями. И теперь они вынуждены существовать с тяготеющим над ними проклятием. Эти люди обречены на пребывание здесь же, на земле, в озерах, болотах, лесных чащах. Они живут не на «том свете» и не на этом, а на границе между миром живых и мертвых. У них есть свои жилища и семьи. Они ведут жизнь, похожую на человеческую.

Но они не могут вступать в общение с живыми людьми, к которым зачастую относятся очень враждебно. Например, некоторые из проклятых по ночам выходят на дорогу и предлагают прохожим подвезти их на лошадях. Кто на это согласится, навсегда останется у них. В некоторых местах Русского Севера рассказывают о колокольном мане — мертвеце из проклятых. По ночам он сидит на колокольне в белом или красном колпаке и разрывает на части тех, кто рискнет ночью залезть на колокольню.

Однако гораздо чаще проклятыми считались не только те, кто за какой-либо проступок был подвергнут проклятию, но и дети, которых мать по неосторожности, в минуту раздражения выбранила. Например, сказала: «Понеси тебя леший», «Леший бы тебя взял» или «Иди ты к черту». В народе верили, что в сутках бывает такая минута или такой час, когда подобная брань исполняется. И выруганный ребенок действительно оказывается собственностью лешего или черта. Источником этого поверья была средневековая книга «О часах добрых и злых», где подробно расписывались все благоприятные и неблагоприятные часы суток, а также «плохие» и «хорошие» дни недели. Поскольку неизвестно, какой час хороший, какой плохой, постольку нужно быть очень осторожным в своих выражениях и сопровождать свою речь словами: «В добрый час молвить (или сделать)».

Поэтому детей ни в коем случае нельзя «лешакать», то есть бранить словами вроде «Понеси тебя леший». И вообще нельзя упоминать при них нечистую силу, чтобы они не поступили в разряд проклятых. Ребенок, обруганный своей матерью в «злую» минуту, тотчас подхватывается нечистой силой и уносится в пределы потустороннего мира. От того, какой именно демон увел ребенка, зависит, где он будет существовать. Ребенок может

оказаться в подполье, если его схватил подполянник (домовой дух, разновидность домового, живущий в подполье).

Он может навсегда остаться в бане, если его забрал банник. Может на всю жизнь поселиться в лесу, на высоком дереве, если это был леший. Или где-нибудь в канаве, яме, на перекрестке, если это был черт.

***

Нельзя детей ругать. Настоящая мать так не скажет, а если скажет, так потом сама намучается. Скажет: «Понеси тебя леший!» — леший и понесет. Ребенок должен домой прийти, а его не видать. Потом пойдут искать людей, которые знаются с лесным, чтобы отыскать ребенка. Были такие случаи. Девушка в лес ушла по ягоды с подругами, подруги-то пришли, а девушка осталась в лесу ягоды собирать. А мать-то в это время и заругалась, чтобы ее леший унес. Ну вот ее леший и унес. Сама потом девушка рассказывала, что со старушкой шла (а это леший старушкой обернулся). «Что, — спрашивает старушка, — устала? Так не садись, пойдем». Потом что-то затрещало, ветер повеял, в лесу ужасная темень, ничего не видно. Старушка эта потерялась, она не знает, куда идти. Стала глядеть — на тропинку ее вывела старушка. Тропинка довела ее до реки, перешла она мост и вышла к деревне. Так эта старушка — лесной был. Он всякий вид может принимать. Может и мужчиной быть, и женщиной. А у других, я слыхала, дедушка вел (Архангельская обл., Лев-киевская 2001, 454).

***

Дети из Касимовского уезда Рязанской губернии. Начало XX в.

Находясь в «ином» мире среди нечистой силы, проклятые люди сами приобретают нечеловеческие черты. Проклятые девушки ходят оборванными или вообще голыми. Волосы у них растрепанные. Проклятые дети, грязные, черные, одетые в лохмотья, кричат и плачут. Проклятых людей можно отличить по

тому, что их одежда всегда запахнута на левую сторону.

Пребывание среди нежити длится долго и тяготит проклятых. Они тоскуют по людям. Иногда можно услышать их стоны и просьбы: «Спасите меня! Помогите мне!»

***

Мальчик у нас был потерян. Это правда было. Раньше мальчиков посылали за лошадьми. Он поленился, а мать разозлилась и сказала ему: «Будь ты проклят!» Мальчик испугался, взял — мешком накрылся и убежал. И не найти его нигде, искали всей деревней, служат во всех церквах, а его нет как нет. А дорога через лес у нас шла. Как едут на возке, так лес зашумит, приклонится, мальчик выбежит из лесу, мешком накрывши, и попросится на возок, его посадят, а он просит: «Накиньте на меня крестик, плохо мне, меня мучают». А лес зашумит, и все равно черти выхватят. Он уже было мхом оброс. Девять лет ходил. Раз ребята пошли за ягодами, видят: под кустом мальчик сидит, мхом обросши, мешком укрывши. Мальчик заплакал: «Накиньте на меня крестик!» Один из мальчиков пожалел его, накинул. А ребята испугались, прибежали домой и все рассказали. Прибежали из деревни люди, мать его, и забрали того мальчика. Принесли домой, отмыли, а пожил он всего денька три, все рассказал, как его черти мучили. Он только уйти хочет, они лезут сзади и волокут его к себе (Новгородская обл., Черепанова 1996,34).

***

Такой ребенок уже не может сам вернуться домой. Потому что он оказывается вне пределов человеческого мира. Он не умер, но как умер и вынужден существовать в потустороннем мире и по его законам. Даже если реально он находится близко от своего дома, он все равно не может к нему приблизиться. Даже если он видит живых людей и слышит их голоса, он не способен окликнуть их и остаться у них. Потому что родительское проклятие удерживает его за чертой, отделяющей мир живых от мира мертвых.

В некоторых преданиях рассказывается о том, как унесенный ребенок попадает в такое место, где он встречается с умершими родственниками. Чаще всего это его умершие дед и бабка. То есть он попадает в загробный мир.

***

Зеленцовы жили, Сергей проклёнутый у них был. Он парень еще молодой был, годов пятнадцать. И вот косят, а он пошел на луг щавель собирать. Вот мать его и поругала: «Побрали б тебя черти». Стали уходить, он шел, шел, а у колодца пропал. Пришли домой, а его нет, мать забегала по деревне. А надо, чтобы ходил

искать крестный. Дожили до утра, собрались и пошли искать. Видят его, только начнут подходить, а его нет. И на лошадях догоняли — никак. Пошли к бабе-колдушке. Она и сказала крестному, чтобы он домой шел, не оборачивался. Пошел он домой, сидит, дожидает. Потом мальчик пришел. Стоит и не говорит. Крестный и нацепил крест на него. Крестный говорит: «Посиди, Сереженька, отдохни». А он: «А меня дожидают дедушка и бабушка. Я как из поля пошел, так туман поднялся, я там вместе с дедушкой и бабушкой ходил». А дедушка и бабушка померли давно. Кто ему привиделся — кто его знает (Новгородская обл., Черепанова 1996, 33).

***

Попав в «иной» мир, проклятый ребенок не должен ничего есть, ни одной ягоды. Вкусив потустороннеи еды, он уже никогда не сможет вернуться домой. Впрочем, часто полагают, что проклятые дети питаются тем, что им приносят их похитители. Также они могут брать в любом доме хлеб, еду, питье и вещи, если они положены без крестного знамения. В потустороннем мире все перевернуто по отношению к миру человеческому. То, что там кажется хлебом или пирогами, в реальности оказывается мусором или отходами.

***

Бабушка вот рассказывала. В старинное время в Звереве поругались мать с дочкой. Мать-то говорит: «Провалиться бы тебе, — говорит, — в преисподнюю». Она и исчезла. А звать ее в ту пору стали Матрешка-Проклянёныш. Через неделю поехали в Гагино, в лес, и слышат — плачет в лесу кто-то. Смотрят — девочка. «Девочка, ты откуда?» — «Я от мамы», — говорит. «А кто, — говорят, — тебя принес?» — «Какие-то черные дяденьки. И я здесь хожу». — «Чего ты кушаешь?» — «Хлебец». Посмотрели, а в кармане навоз. Ну, взяли они ее и стали возить по селам и спрашивать, чья девочка. Доехали до Зверева, там ее и признали. «Это, — говорят, — Матрешка-Проклянёныш». Она и рассказывала потом: «Меня возили черных два мужика, кормили, всякую дрянь таскали, говорили — хлебец, а это не хлебец, а мусор». Вот ведь как было (Нижегородская обл., Корепова 2007, 202).

***

Ребенок, унесенный нечистой силой, не знает покоя. Он носится в вихре, черти его переносят с елки на елку, его гоняют нечистые, леший водит за руку с места на место или носит на плечах. Поэтому они всегда измученные, исхудалые, оборванные. Проклятых, как и «нечистых» покойников, сопровождают буря, гроза, непогода. Именно тогда можно увидеть, как они носятся

под дождем по дорогам.

***

Родители тебе скажут: «Понеси тебя» там… Проклянут. Ну, так уйдешь, да и все. Будешь шататься по белому свету. Все говорят, когда вот дожди, так бегают проклёнутые. Если кто проклят, он бежит, бегает хоть но лесу, хоть куда, по деревням — везде. Не останавливается, не пьет, не ест. Во время войны мы шли домой с одной девушкой. Ветер, гроза такая началась… Идем — дождик, темно… А вдруг мимо нас вот так пробежала женщина. Волосы-то черные, распущенные, да босиком, в сарафане. Вот это, говорят, в худую погоду проклёнутые и бегают. Мытари, все говорят, вот эти ходят. Они не попадают ни в рай, ни в ад. Вот не берут их ни в ад, ни в рай. И они, мытари, говорят, и пугают ходят. Это все отпугивается молитвами и крестами (Архангельская обл., АА).

***

Проклятый ребенок навсегда остается во власти нечистой силы, если родители тотчас же не предпримут специальных мер для его возвращения. Его чрезвычайно трудно вернуть назад, к живым. Во-первых, его не пускает нечистая сила. А во-вторых, он сам уже становится частью «того» мира и не хочет возвращаться из него. Очень часто такого ребенка находят чужие — родные его просто не могут увидеть. Если мать обругала ребенка и он исчез, нужно сразу же обойти деревню три раза с иконой, чтобы не дать нечистой силе возможности унести ребенка из человеческого мира. Тогда нечистый отпустит ребенка. Сделать это чрезвычайно трудно, поскольку демоны мешают изо всех сил. Поднимется сильный встречный ветер или буря.

В лицо идущему с иконой хлещут ветви деревьев. Возвращаясь назад, нельзя оборачиваться, в противном случае не удастся вызволить ребенка. После того как ребенок станет видимым для людей, необходимо как можно быстрее надеть на него крест и обвязать его поясом, что не позволит нечистой силе к нему подступиться.

Крестьянская семья. Д. Горки Боровичевского уезда Новгородской губернии. Фото до 1925 г.

***

Мама мне рассказывала. Девка у них в деревне была проклятая. Как мать проклянет, попадает такой момент, дочь делается как слабая умом, и ее подхватывают черти, по лесу носят. Бегает по лесу днем, черти ее гоняют, а ночью приводят домой. Мать стала ходить в церковь, Бога молить. И вот в одну ночь девушку пригоняют домой, а матери подсказали, чтобы в эту ночь она читала молитвы, крестила двери и окна и говорила: «Аминь». Слышит мать: кто-то топочет. Она стала читать молитву, а дочь на печке сидит. Мать взяла пояс, крест и полезла к ней на печку, а она кусает мать. Та надела крестик, поясом обвязала, и дочь уснула. И все, больше не убегала (Новгородская обл., Черепанова 1996, 34).

***

Проклятыми могут стать не только взрослые дети, но и совсем маленькие, грудные младенцы. Обругает мать ребенка, кричащего в люльке, его и унесет нечистая сила. А в колыбель вместо ребенка подложит березовое полено или старый веник. Родителям будет казаться, что это ее дитя.

Вот она и продолжает качать это полено. Качает, качает много лет подряд и не понимает, почему ее ребенок никак не растет. Только посторонний человек может различить обман и ударить по венику или полену топором. После этого чары рассыплются и родители поймут, что нянчили полено, но спасти ребенка в подобных случаях не всегда удается. А настоящий ребенок давно в лапах у лешего или у банника. И там, в мире нежити, он продолжает расти. Проклятые мальчики пополняют

ряды нечистой силы. Проклятые девочки становятся взрослыми девушками и попадают в жены к лешим, банникам и чертям. И даже рожают им детей. Но проклятую девушку можно спасти от этой тяжелой участи. Спасти ее может тот, кто на ней женится.

***

Стали ребята спорить — кто осмелится пойти ночью в баню. Вот один другому говорит: «Принеси мне камень из бани». — «Ставь четверть вина — притащу». Вот пошел парень в баню, только руку за камнем протянул — женская рука его за руку схватила. Взяла и говорит: «Возьмешь меня замуж — так дам тебе камень». Ну, он испугался, согласился, сказал свое имя. Принес камень, а сам домой пошел. Согласье дал, а сам боится — что мать-то скажет. Вот вечером какая-то девушка пришла, под окошком повертелась и ушла. И на следующий вечер приходит, имя его называет и говорит: «Ты что же, Миша, посулился… Мне уж двадцать лет, а я ведь до сих пор нагишом хожу. Мне стыдно. Я же проклятая, я же по баням живу… А мылась в речке. Давай, бери меня замуж». Ну, мать его и говорит: «Ладно, доченька, иди, завтра придем к тебе». Вот они вечером священника взяли, он ризу взял. Приходят в баню. А она там стоит нагишом. Священник ризой накрыл ее. И привели ее домой. Свадьбу сыграли. Сын родился, дочь родилась, все на крестины собираются. А муж ей и говорит: «У всех родня есть, а нам некого с твоей стороны на крестины позвать». А она ему: «И у меня есть родня, собирайся, поехали». Приезжают в село, заходят в избу, а там ее мать сидит, люльку с ребенком качает. Дочь ей говорит: «Ты что, мама, полено-то качаешь?» Взяла «ребенка» и бросила через окно, а вместо ребенка — полено обугленное. Это банник подменил, когда мать ее прокляла. Мать-то обрадовалась, что дочь живая (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987, 125–126).

***

Часто вместо полена или веника демон подкладывает в колыбель своего детеныша, а человеческое дитя уносит с собой. Чаще всего обменом детей занимается черт, банник, леший или русалка. Нечистая сила получает доступ к младенцу не только когда его обругает мать, но и когда он еще не окрещен. Пока новорожденный ребенок не окрещен (в других случаях, в течение шести недель после родов) его нельзя оставлять одного в доме, а особенно носить его в баню или в поле, поскольку его легко может подменить нечистая сила — унести с собой, а на его место положить своего ребенка — обжорливого, глупого, грязного и уродливого. Этих демонических детенышей в народе называют обменами, или обменышами. Такой ребенок не растет, не умеет ходить, а все время сидит в люльке и просит есть. Чтобы вернуть

себе своего ребенка, необходимо вынести обменыша во двор и бить его колючими ветками, невзирая на его крики. Тогда явится его родитель-демон и скажет: «Я с твоим ребенком хорошо обращаюсь, а ты моего бьешь. На тебе твоего ребенка и отдай мне моего». После этого демон швырнет матери ее настоящего ребенка, а своего заберет.

***

У сестры матери черти ребенка чуть не утащили. Они же детей, пока маленькие, тащат до сорока дней. Так вот нужно, чтобы мать с ним была, чтобы один-то он не оставался, а то утащат. Нужно около головы его ножницы или нож держать, если вдруг уходишь. Вот приходит сестра домой, а ребенок под кроватью уже лежит. Ну, когда крадет черт ребенка-то, так своего чертенка подкладывает. Вот если ребенок под кроватью, надо поднять его и сказать: «Сейчас брошу!» Ну какая мать захочет, чтобы ее ребенка убили, и если подменила она ребенка, так обратно подменяет (Новгородская обл., Черепанова 1996, 37).

***

О подмене ребенка нечистой силой много рассказывают и в других славянских традициях. На Карпатах обмен детей приписывают женским демонам поветрулям, витреницам, дикой бабе, у западных славян — карликам. Во всех случаях предписывается бить демонического ребенка, пока не явится его настоящая мать и не возвратит человеческое дитя. Во многих случаях ситуация осложняется тем, что мать обмененного ребенка не может поверить, что демонический уродец — не ее сын. Проверить это можно, если чем-то очень сильно удивить обменыша, например варить пиво в яичной скорлупе. Увидев это, он скажет: «Я уже сто лет на свете живу, но ни разу не видел, чтобы пиво варили в яичной скорлупе».

К числу детей, унесенных нечистой силой, относятся присыпыши. Это дети, приспанные своими матерями, то есть задавленные ими во время сна. Раньше это происходило довольно часто. Ведь крестьянская изба была тесной. И мать укладывала маленького ребенка с собой в постель. Прислать, то есть невольно убить собственного ребенка, считалось величайшим грехом. Присланный ребенок, подобно проклятым и обмененным детям, тут же попадал во власть нечистой силы. А его душа лишалась царствия небесного. Чтобы избавить своего ребенка от страшной участи, мать, с согласия священника, должна была в церкви в течение трех ночей отчитывать его молитвами. При этом она должна была проявить большую смелость, поскольку нечистая сила, чтобы помешать ей, пугала ее страшными криками, шумом, безобразными видениями.

***

Лишь только наступила ночь и женщина, оставшись одна, встала на молитву, в церкви начались разные ужасы. Позади нее послышался хохот и свист, топанье, пляски, через которые временами доносился детский плач. Раздавались бесовские голоса: «Оглянись — отдам тебе ребенка». Но оглядываться нельзя. Оглянуться — значит навеки погубить и себя и ребенка. Его разорвут черти на части. Женщина выдержала искушение, и к концу первой ночи она на минуту увидела своего ребенка совершенно черным. Во вторую ночь происходило то же самое, но женщина сквозь бесовские голоса слышала голос своего ребенка: «Молись, молись!» Во вторую ночь после крика петуха ребенок показался наполовину белым. Третья ночь — самая страшная — бесы кричат и пищат детскими голосами, умоляя взять их на руки, но сквозь эти крики раздается голос ее ребенка: «Молись, молись, скоро замолишь». Как только раздался крик петуха, ребенок оказался у ног своей матери, совершенно белый, мертвый, но избавленный от страшной участи превратиться в нечистую силу (Максимов I, 23–24).

ОБОРОТЕНЬ

Наказание грешников. Миниатюра XVIII в.

Полночь. Всеобщая тишина. Давно погашены огни во всех избах, давно все улеглись спать. Только большая круглая луна освещает спящую деревню, поле, за полем лес. Но что это? В одном из домов на краю деревни осторожно открывается дверь. Послышался скрип калитки. Хозяину этого дома явно не спится. Он выходит на улицу и осторожно, чтобы никого не разбудить, задворками торопливо уходит в лес. Странно. Неужели его бессонница замучила и он решил подышать свежим воздухом? Но зачем для этого идти в лес? Что добропорядочному человеку делать ночью в лесу? Там, на лесной опушке, стоит большой дубовый пень. При свете луны он прекрасно виден. Именно к нему спешит этот человек. А что он несет с собой? Три ножа! Он подходит к пню, втыкает в него ножи, разбегается и со всего маху кувыркается через пень и через ножи. В то же мгновение тело человека покрывается шерстью, сзади появляется хвост, руки и ноги превращаются в звериные лапы, а человеческое лицо вытягивается в узкую волчью морду. Вместо человека на опушке стоит волк. А куда же делся тот человек, который вышел из дома на краю деревни? А вот он, перед нами, но только в волчьем

обличье. При ярком свете луны он даже отбрасывает тень. Но тень у него не волчья, а человеческая! Обежав опушку, человек-волк быстро скрывается в лесной чаще. За ним нам явно не угнаться. Он будет бегать всю ночь, подкрадываясь к чужим домам, заглядывая в чужие окна, забираясь в чужие хлева, чтобы утащить где овцу, где поросенка, где — полакомиться чужой курицей.

Нет, мы не пойдем за человеком-волком. Его пути темны, его дела нечисты. И обычному человеку о них лучше не знать. Но если интересно, можно вернуться на это же место, к старому дубовому пню, в предрассветный час, перед самым восходом солнца. Тогда и посмотрим, что будет дальше. Вот-вот первые лучи солнца упадут на лесную опушку. Но еще не рассеялся утренний туман. Из тумана около знакомого пня с воткнутыми ножами появляется волк. Он разбегается от края опушки, перепрыгивает пень, перевернувшись в воздухе, и вот уже перед нами стоит прежний человек. Нет ни волчьих лап, ни хвоста, ни шерсти, ни звериного оскала зубов. Человек вынимает из пня ножи, прячет их в карман и, осторожно оглядываясь, возвращается в свой дом на окраине деревни. Он уверен, что его никто не заметил.

Этот человек — оборотень. Он может с помощью колдовства превращаться в волка на определенный срок. Находясь в волчьем облике, он сохраняет человеческий разум. Есть оборотни, которые сами, по собственному желанию, превращаются в зверей — волков или медведей. А есть несчастные люди, которых против их воли оборотнями сделали колдуны и ведьмы. Такой оборотень в некоторых местах России еще называется волколаком, волкодлаком или вовкулаком. Такие названия не очень характерны для русской традиции. Волколаками оборотней называют белорусы и украинцы, а также южные и западные славяне. Всем им хорошо известны представления о людях-волках. Славянское слово волко(д)лак не имеет однозначного толкования. По наиболее распространенной версии, оно является сложением двух слов: волк и сербского длака — «шерсть, шкура». «Волколак» значит «волчья шкура». Превращение в волколака, как и всякое оборотничество, — это переход из человеческого мира в иной, нечеловеческий.

Представления об оборотнях — одни из самых древних в славянской мифологии. В «Слове о полку Игореве» упоминается князь-оборотень Всеслав. Этот князь по ночам оборачивался волком и успевал в таком виде достичь Тьмутаракани, «великому Хорсу волком путь перебегая».

Хорсом в древнерусской традиции называлось божество солнца. Значит, князь Всеслав перебегал дорогу самому солнцу. В

древнерусской Кормчей за 1282 г. говорится о волкодлаке, который гонит облака и изъедает луну. Способность волколака поедать солнечные светила хорошо известна южным славянам. У них этот образ часто смешивается с образом вампира. О способности волколаков влиять на природные явления говорится в сербском источнике 1262 г., который затмения луны и солнца объясняет следующим образом: «Когда погибает луна или солнце, говорят, что это волколаки луну съели или солнце». Схожие поверья до сих живы в мифологии карпатских украинцев. Образ, подобный славянскому волколаку, есть у многих народов. В английской традиции он известен под именем Беовульфа, у немцев называется Вервольфом.

Волколак чаще всего имеет облик обычного волка. Но некоторые особенности в его внешнем виде и поведении выдают в нем оборотня. У волколака суставы на задних ногах повернуты вперед, как у человека, а не назад, как у волка. И тень у него не звериная, а человеческая. В момент превращения руки волколака обрастают шерстью и становятся звериными лапами. Он встает на четвереньки. А вместо человеческого голоса слышится волчий вой. Оборотень, превратившись в волка, может нападать даже на своих близких.

Оборотнями обычно становятся ведьмы и колдуны, чтобы причинять зло людям. Превращаясь в волка, человек пересекает невидимую символическую границу, отделяющую человеческий мир от потустороннего. Превратиться в волка можно разными способами. Чаще всего колдун должен перекувырнуться через несколько (чаще всего два, три или девять) ножей, воткнутых в землю острием вверх. Чтобы снова принять человеческий облик, колдун должен перекувырнуться через эти же ножи, но в обратном порядке. Если же за время его отсутствия кто-нибудь заберет эти ножи, то колдун так и останется в волчьей шкуре.

Оборотень. XVIII в.

***

В селе Лучасах Смоленской губернии рассказывают, что когда-то там жил мужик, умевший делаться оборотнем. Пойдет на гумно и пропадет. Однажды за овином нашли воткнутый в землю нож и выдернули его. С тех пор мужик пропал и пропадал года три. Один знахарь посоветовал родственникам пропавшего воткнуть нож за овином на том месте, где он торчал раньше. Так и сделали. Вскоре после этого пропадавший мужик пришел в свою избу, но весь обросший волчьей шерстью. Истопили жарко баню, положили оборотня на полок и стали парить веником; волчья шерсть с него вся и сошла. Оборотень рассказал, как он превращался: стоило ему перекинуться через нож, и он обращался волком. Прибежал, а ножа нет. И век бы ему бегать в таком виде, если бы не догадались воткнуть на старое место нож. Хотя этот парень и обращался в волка и долгое время был оборотнем, мысли и чувства у него были человеческие. Он даже не мог есть нечистой пищи, например падали. Когда оборотень подходил напиться к воде, там отражался не волк, а человеческий образ (Смоленская губ., Гальковский 1916,213–214).

***

Превратиться в волка можно и другими способами. Например, перекувырнуться через плетень или перекресток, через осиновый пень, через коромысло, перелезть через хомут или перешагнуть через пояс ведьмы, положенный под порогом. Человек, превращающийся в волколака, раздевается донага или заменяет свою одежду ветхой, рваной в знак приобщения к иному миру.

Человек может стать волколаком невольно, по умыслу злых людей. Колдун насылает по ветру ворожбу на того, кого он хочет превратить в волка, выливает под ноги человеку отвар из липового лыка, дает выпить колдовское зелье или использует другие способы порчи. Колдун может сделать оборотнем даже собственного сына.

По одним представлениям, человек, насильно обращенный в волколака, испытывает страх и отчаянье, он не нападает ни на людей, ни на скот и бывает страшен только для того, кто обратил его в волколака. По другим поверьям, оборотни поступают в услужение к волкам и обязаны по их приказанию нападать на скот и приносить волкам добычу. Волколак не может есть сырое мясо, а пытается его жарить на углях, оставшихся от пастушьих костров. Он вынужден питаться кореньями, лесными ягодами, красть хлеб у пастухов и жнецов.

Колдун по злому умыслу может превратить в волков целую свадьбу с женихом, невестой и гостями. Для этого он берет столько ремней, сколько в свадьбе участвует человек,

нашептывает на них заговор и опоясывает ремнями участников свадьбы. Колдун знает и другие способы. Под порог, через который проходят молодые и их родственники, он кладет наговоренный пояс. Переступившие через него тотчас превращаются в волков. И бегать им в волчьем обличье до тех пор, пока этот пояс не истлеет. Свадьба, обращенная волками, так и бегает по полям и лесам, пока не найдется умный знахарь. Увидит он стаю таких волков и поймет, что это оборотни. Тогда он предпримет усилия, чтобы обратить их в людей. А узнать свадьбу, обращенную в волков, легко. Ведь у сватов поверх шкуры остаются повязанные белые и красные рушники, у невесты — ленты, а у жениха — букетик цветов.

***

В одной из донских станиц проживал богатый казак, и была у него красавица дочь Маша. Влюбился в Машу безобразный сын ведьмы и стал свататься за нее. Старый казак выгнал ведьму, пришедшую сватать своего сына. «Постой же, старый хрыч, не видать тебе твоей Машки замужем!» — напоследок сказала ведьма. Через несколько недель Маша была просватана за сына сотника. Все шло благополучно. Но когда молодые стояли под венцом, кто-то заметил старую ведьму, копошащуюся на перекрестке. По окончании венчания сказали об этом дружке, но он не обратил на это внимания. Как только свадебный поезд въехал на перекресток, молодые внезапно превратились в волков и убежали в лес, а на перекрестке оказался нож, воткнутый в землю острием вверх. Затужил старый казак и послал за сыном. Приехал молодой казак, узнал, что случилось, засел ночью около изгороди, подкараулил ведьму и схватил ее за волосы. «Дай слово, что не убьешь меня, если я скажу тебе способ превратить их снова в людей». Молодой казак обещал. Тогда ведьма подала ему клок своих волос и сказала: «Заряди ружье этими волосами, найди свою сестру и зятя и выстрели в них. При звуке выстрела они снова станут людьми». Молодой казак все так и сделал, и молодые снова превратились в людей. А станичники сожгли ведьму в ее собственном доме (Иванов 1991, 505).

***

Иногда считают, что способность к оборотничеству предопределена судьбой. Оборотнями становятся люди, родившиеся в «злую» минуту, а также дети тех родителей, которые нарушили ритуальные запреты: работали в праздник или зачали ребенка в тот день, когда существует запрет на супружеские отношения. Иногда волколаками считали людей, проклятых своими родителями. Такой человек помимо своей воли в определенные моменты (чаще всего по ночам) превращается в

волка и нападает на людей.

Святой Христофор. Икона XVII в.

Если человек насильно обращен в волка, вернуть его в человеческий мир трудно, но возможно. Для этого нужно разорвать символические путы, удерживающие человека в зверином состоянии. Иногда бывает достаточно разорвать или разрезать волчью шкуру. Но наиболее верный способ приобщить оборотня к миру людей — накормить его человеческой пищей, осененной крестным знамением.

***

Сидит мужчина, обедал, и пришел к нему волк: есть хочет. Мужчина намазал хлеб с маслом и дает на ножике. Волк тоже есть хочет: цоп хлеб с маслом и с ножиком? И побежал! А раньше на хлебе и на масле ставили крест христиане. И волк стал человеком. Он был обернут волком. Съел хлеб, а хлеб крещеный. И с него снялось. Он был купец. Воткнул этот нож в своей лавке в дырочку и ждал, пока придет хозяин и узнает свою вещь. И приходит человек:

— Мой ножик! А купец:

— Давно тебя ждал!

Он ведь его спас. И купец половину достояния отдал ему (Новгородская обл., Традиционный фольклор, 329).

ПОСЕТИВШИЕ «ТОТ СВЕТ»

Не только мертвые могут посещать мир живых, но, при определенных ситуациях, живые временно могут оказываться на «том» свете. Чаще всего это происходит при обмирании — так в народе называли летаргический сон, который обычно принимался за временную смерть. О посещении загробного мира и о выпавшем на его долю испытании человека предупреждают заранее. Во сне является некий «старый дед» или Бог, который объявляет, что человек заснет крепким сном на несколько дней. После этого душа спящего человека попадает в иной мир, ходит «по мытарствам» и узнает об устройстве потустороннего мира. Люди, посещавшие «тот свет», рассказывают о страшных мучениях грешников. Души людей, совершивших при жизни разные прегрешения, испытывают разные мучения. Ведьмы, отнимавшие у коров молоко, мучаются рвотой; «колдуницы» варятся в кипятке; воры вынуждены таскать на себе то, что украли при жизни. По «тому» свету душа спящего человека путешествует вместе с проводником — умершим родственником, ангелом, святителем Николаем или Богородицей. Она часто оказывается перед лицом самого Бога. Он и отпускает душу назад на землю, предварительно объяснив ей, что она может рассказать на земле, а что — должна утаить от людей под страхом смерти.

***

Одна вдовица пять дней лежала не жива, пять дней. И пятеро детей осталось у ней. И все малые. Привезли батюшку хоронить ее. А у нее лицо то покраснеет, то побледнеет. Батюшка посмотрел и сказал: «Вы подождите, не хороните эту женщину, она еще, может быть, жива. Не трогайте ее, она будет лежать до такого-то часу». Он ушел, а люди сидят. А она вдруг села и говорит: «Люди, не убегайте, я не умершая, я была на том свете. Меня Господь водил везде. И он мне везде показывал, какие мучения бывают за грехи. Он меня ведет со свечкой, а перед нами люди ходят и все время руками что-то гребут. Я спрашиваю: «Что они, Господи, делают?» А Господь говорит: «Это те, что ягоды в воскресенье рвали». Идем дальше. Перед нами люди черные, как головешки. У всех лица обожжены. «А это, — говорит Господь, — те, кто дома поджигал». Идем дальше.

Перед нами к женщине подходит ребенок и говорит: «Ты не мать мне, а змея». Господь говорит: «Это женщины, которые детей своих убивают». А потом подвел ее Бог к трем мужчинам и говорит: «Узнала ты их?» Она отвечает: «Узнала». (У этой женщины было три мужа, и Он их ей показал.) Вот Он все мне

показал и говорит: «Я тебя веду назад». И ведет со свечкой. А там такое место, где столик стоит и свечки горят, много свечек. А перед свечками Господь сидит и книжку читает. Вот взяли меня проводники, вывели из норы, и я встала» (Толстой 1995, 459).

ХОДЯЧИЙ ПОКОЙНИК

Притча о богатом и убогом Лазаре. Лубок.

В одной семье случилось несчастье — жена умерла родами, оставив сиротой новорожденного ребенка. Ее, как положено, похоронили, справили поминки. Поплакали. Что делать, тяжелая утрата, но надо жить дальше, выхаживать и воспитывать ребенка. Стали замечать, что по ночам кто-то приходит в дом. Вот скрипнула входная дверь, в сенях загремело задетое кем-то пустое ведро. Слышно, как кто-то тихими шагами подходит к колыбели младенца, успокаивает его негромким голосом. Заскрипела колыбель, как будто кто-то ее слегка покачивает. Потом слышится чмоканье, как будто ребенок сосет материнскую грудь. Зашуршало одеяльце — ребенка укладывают назад в колыбель. Снова слышатся шаги, удаляющиеся к двери. Опять стукнула входная дверь. И все затихло. Отец младенца и родные видят, что прежде здоровый ребенок стал чахнуть и слабеть на глазах.

Что делать? Пошли за советом к соседской бабушке Марье. Про нее все говорят, что она «знает» — умеет заговаривать болезни, ворожить, лечить от сглаза и порчи, которые насылают злые люди. «Вот так и так, слабеет ребенок. Помогите,

бабушка», — говорит отец. — «А не слышите ли вы шаги по ночам? Не скрипит ли детская колыбель?» — спрашивает бабушка Марья. «Да, слышим шаги. Слышим, как будто кто-то ребенка кормит грудью и качает колыбель. Но никого не видно. Мы думаем, что это нам только чудится». — «Это умершая мать к нему приходит. Если ее не остановить, она заберет ребенка с собой на тот свет. Купите новый горшок. Перед тем как ложиться спать, зажгите свечу и накройте ее сверху горшком. А когда услышите шаги у колыбели, откройте свечу. Тогда сами увидите, кто приходит к ребенку».

Послушался отец совета бабы Марьи. Купил новый глиняный горшок. Вечером зажег свечу, накрыл ее горшком, лег на кровать, но сам не спит — ждет, что дальше будет. Наступила полночь. Скрипнула входная дверь, послышались шаги. Вот они остановились у детской колыбели. Отец быстро снял горшок со свечи и глазам своим не поверил — с ребенком на руках стояла его умершая жена. Одета она была в ту самую одежду, в которой ее похоронили. «Не дал ты мне выкормить ребенка. Теперь корми сам.

Я сюда больше не приду», — сказала она онемевшему от изумления мужу. Положила ребенка в колыбель, а сама быстро вышла из дома. С тех пор она перестала приходить по ночам. И ребенок быстро поправился. А если бы так не поступили, ребенок бы умер — забрала бы его мать с собой в загробный мир.

Разве может покойник быть ходячим? Разве может умерший и похороненный человек вставать из гроба, ходить по земле, являться в дом к своей семье, ухаживать за своими детьми, помогать родным по хозяйству? Народная традиция считает, что может, если по каким-то причинам этот покойник не получил успокоения на «том свете». А причины эти могут быть очень разными. Например, покойник ходит, если его удерживает на земле какое-то важное дело, которое он не успел доделать при жизни: нераскаянный грех, какое-то невыполненное обещание, незаконченная работа, невозвращенный долг или неизбытая вина перед кем-нибудь. Обещал человек выполнить кому-то работу — смастерить сани или лодку. И умер, не доделав работы. Или взял человек в долг у кого-нибудь денег и умер, не отдав долга. Это его тяготит за гробом, не дает успокоиться. Он начинает приходить с того света, беспокоить и пугать живых. Такие покойники возвращаются по ночам к себе домой, бродят по комнатам, передвигают мебель, гремят посудой, пытаясь выполнить то, что не дает им покоя на «том» свете.

Такие покойники не стремятся причинить вред живым людям или напугать их, они часто обращаются к людям с просьбой

выполнить за них нерешенное дело. Человек, который при жизни не отдал соседу деньги за купленного им коня, каждую ночь приходит домой и ищет деньги, чтобы возвратить их соседу. Священник, который умер, не исполнив всех заказанных ему молитв, приходит по ночам в пустую церковь, чтобы это сделать. Человек, который при жизни украл у своего знакомого какую-то вещь и не признался в этом перед смертью на исповеди, по ночам ищет эту вещь у себя дома.

И если умерла женщина, оставив маленького ребенка, она будет приходить ночью, чтобы покормить и перепеленать его. Только для ребенка забота умершей матери вредна и смертельно опасна. Ведь любое соприкосновение с миром мертвых для живых людей губительно, а для маленьких детей — и подавно.

***

Померла у одного мужика жена. Двое ребят осталось. И вот она ночью придет, берет девчонок, наливает воды и купает. И так каждую ночь. Аж замыла детей, они такие худенькие стали. Отцу говорят утром, что их мама приходит, а отец говорит: — Как же, я не вижу, как же мне узнать? Взял золы, насыпал по полу, думал, ступни будут. Поднялся утром, дети спят. Ничего нет, а дети говорят:

— А она нас моет, каждый день будит нас и моет.

А ему-то она не показывается. А однажды утром на полу увидел ступни. И не знает, что делать. Начал по людям ходить, спрашивать. Ему говорят:

— Возьми осиновый кол, выстругай и над головой забей.

И вот мужик нашел кол, забил, и мать перестала ходить и детей мыть (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987, 270).

***

Покойник может возвращаться из загробного мира и по другой причине — если его похоронили неправильно, нарушили погребальный ритуал. Или одели в неудобную одежду, обули в неудобную обувь, забыли подпоясать. Если человек при жизни плохо видел, а ему в гроб забыли положить очки, он будет приходить и просить свои очки. Если при жизни он был хромым и ходил с палкой, а его похоронили без нее, он будет возвращаться за палкой. Чтобы прекратить такие посещения, нужно сделать, как просит покойник.

С.И. Каликина. О девице Марии и ее посмертном явлении отцу. Лубок. Начало XX в.

***

Умерла у меня сестра, муж-то уехал, и осталась я ночевать одна. Лежу, а сама еще не сплю <…> Лежу я так, лежу, да только чувствую, что кто-то сидит на диване. Испугалась немного и стала приглядываться. Всмотрелась в темноту-то, а на диване сидит моя сестра <…> И начала я с ней разговаривать. Сначала я спросила ее: «Неужто это ты, Марийка, пришла?» А она сидит, бывало, как раньше, когда болела. А потом и говорит: «Тяжело мне, Нина, лежать-то там, больно уж дышать трудно». Я тут и опомнилась немного. Да, а пришла-то она ко мне ровно в полночь <…> А сама я в это время все молитву читаю шепотом. Начала креститься. Включила свет, а на диване уж никого и нет, только дверь скрипнула <…> Так вот, она и приходила ко мне два раза и все жаловалась: «Что ты, Нина, мне крест-то какой тяжелый поставила?» Приехал мой муж через два дня, я ему все и рассказала. Порешили мы с ним убрать железный крест. Убрали мы крест железный и поставили деревянный. Ну, больше она и не приходила (Нижегородская обл., Корепова 2007, 148).

***

Часто покойники просят «передать» им на «тот свет» нужную вещь. Ее можно просто закопать в его могилу. А можно положить в гроб к другому покойнику, которого еще не похоронили. Рассказывают, как мать умершей девушки надела ей в гроб туфли на высоких каблуках. Через некоторое время после похорон девушка стала приходить к матери и жаловаться, что ей в загробном мире тяжело ходить на таких каблуках, и просила передать ей тапочки. «Как же я тебе передам?» — удивилась мать. «Завтра к нам будет ехать один парень. Отдай ему. Он мне передаст». Дочь назвала точный адрес, по которому живет этот

парень. Мать, захватив тапочки, отправилась по этому адресу. Пришла в дом и увидела, что там похороны — хоронили молодого парня. Мать рассказала родственникам парня о просьбе дочери, и ей разрешили положить в гроб тапочки. На следующую ночь дочь пришла и сказала: «Спасибо, мама!» Больше она уже не возвращалась с «того света».

Покойники приходят, если живые очень тоскуют, плачут по ним. Покойнику тяжело на «том свете», если родственники слишком сильно и слишком долго выражают свое горе. Говорят, что в этом случае умерший вынужден таскать с собой тяжелые ведра слез, которые выплакали по нему его родные. Или же он лежит в могиле мокрый от этих слез. Поэтому в народной традиции запрещалось плакать по умершему после того, как гроб опустят в могилу. Покойник при случае сам может попросить своих близких не плакать по нему.

***

Сын родный умер. А он был единственный-единственный, один. Мать со стариком остались вдвоем. И она так плакала, так плакала по этому сыну… Шесть недель прошло, она все плачет. Там соседки ей говорят:

— Сходи ты к священнику, посоветуйся… Ну, она пошла к священнику и стала ему рассказывать. А священник ей отвечает:

— Слушай, если не боишься, то ты согласишься, ты все сама увидишь. Ты ничего не бойся. Вот согласишься в церкви переночевать — все сама увидишь <…>

Ну, он ей церковь открыл. Очертил ее. И он ей строго-настрого сказал:

— За черту не выходи! В сторону никуда не гляди, гляди прямо. Прямо на алтарь <…>

Ну, священник ушел. Времени там сколько прошло… Все на свете, она все на свете увидела, она всех покойников-то увидела! Ой! И как вышли удавившиеся — которые идут плачут. Потом вот все, которые в церкви отпетые, — идут. И самым последним увидела своего сына: мокрый идет такой, дряблый. Подходит сын к ней и говорит:

— Мам, не плач ты! Ты так сильно плачешь по мне! Ты посмотри, какой я мокрый. Как мне тяжело лежать. Не плач ты, мам!

И он прошел <…> Потом уже эта баба плакать не стала (Нижегородская обл., Традиционный фольклор, 309).

***

Если жена слишком много плачет по умершему мужу, она может «приплакать» его к себе, и он превратится в ходячего покойника. Будет приходить к ней по ночам, будет разговаривать

с ней, целовать ее и даже помогать по хозяйству. Потому что слезами, своей тоской она не будет давать ему покоя на «том свете». Посещения умершего мужа очень опасны. Женщина сохнет, становится бледной, слабой и, в конце концов, умирает — покойник ее «утягивает» за собой на «тог свет». Сама женщина обычно не в силах понять, что с ней происходит и обречена на смерть, если окружающие вовремя не предпримут решительные меры, чтобы прекратить посещения покойника.

***

Покойники могут являться. Одни как следует, другие как кошка покажутся. Как будешь жалеть, плакать, то покажутся. Их ругают: «Не ходи ко мне, чего ты ходишь!» Если жена или мать все жалеют, то они ходят. Женщина плачет о муже, он и явится. Тут к одной, к Настасье, ходил. Ездил вместе с ней за дровами. Нарубит, на сани сложит, привезет и во дворе все сделает. Свекор подслушал: «Ты с кем разговариваешь?» — «То Федор пришел». Всякое подкладывали, чтобы не ходил, а он каждый день показывался. Последний раз пришел, крест с нее рвал. Если бы не свекор, задавил бы. Ходил до сорокового дня. Они хотят ведь с собой увести, им ведь жалко, что остались… (Новгородская обл., Черепанова 1996, 22)

***

Не только умерший муж может прийти к жене, но и погибший на чужбине жених может прийти к невесте, чтобы забрать ее с собой, в могилу. Если девушка вовремя сообразит, что имеет дело с мертвецом, у нее есть шанс остаться в живых. Для этого нужно протянуть время до крика первых петухов, после которого покойник уже не имеет власти над живым человеком и вынужден уйти в могилу.

***

«Дружили парень с девушкой. У нее родители были богаты, а у него бедны. Ее родители не соглашались выдать за него замуж. Он умер где-то на чужбине, от нее это скрывали, и она продолжала его ждать. Вот как-то ночью у ее окна остановились сани, а из них вышел ее любимый: «Собирайся, я увезу тебя отсюда, и мы обвенчаемся». Она шубу накинула, вещи в узелок связала и выскочила за ворота. Посадил ее парень в сани, и они помчались. Темно, только месяц светит. Парень говорит: «Месяц светит, покойник едет. Ты его не боишься?» Она отвечает: «Я с тобой ничего не боюсь!» Дальше едут. Он опять говорит: «Месяц светит, покойник едет. Ты его не боишься?» Она опять: «Я с тобой ничего не боюсь». А самой жутко стало. У нее в узелке Библия была, она ее из узелка потихоньку вытащила и за пазуху спрятала. В третий раз он ей говорит: «Месяц светит, покойник

едет. Ты его не боишься?» — «Я с тобой ничего не боюсь!» Тут кони остановились, и она увидела, что приехали они на кладбище, а перед ней раскрытая могила. «Вот наш дом, — сказал жених, — полезай туда». Тут девушка сообразила, что ее жених — мертвец и что надо время тянуть до первых петухов. «Полезай ты первым, а я буду вещи тебе подавать!» Развязала она узелок и стала подавать по одной вещи — юбку, кофту, чулки, бусы. А когда подавать стало нечего, она накрыла могилу шубой, сверху Библию положила и побежала. Добежала до часовни, двери, окна перекрестила и просидела там до рассвета, а потом пошла домой (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987, 273–274).

***

Впрочем, не всегда эта история кончается благополучно. В других случаях покойнику все же удается затащить девушку в могилу или она умирает от страха. Легенда о женихе-мертвеце известна во многих славянских и европейских традициях. В западноевропейской литературе этот сюжет получил широкое распространение благодаря романтической балладе немецкого поэта Г. Бюргера «Ленора». В ней рассказывается о девушке, за которой ночью явился жених, убитый на войне, и затянул ее в могилу. На русский язык баллада была переведена В. А. Жуковским. В европейских, как и в славянских версиях легенды, сохраняются общие мотивы: мертвый жених является к невесте ночью на коне при свете месяца и по дороге на кладбище спрашивает, не боится ли она его. Бюргер в балладе сохранил эти детали:

И мимо их холмы, кусты,
Поля, леса летели;
Под конским топотом мосты
Тряслися и гремели.
«Не страшно ль?» — «Месяц светит нам!» —
«Гладка дорога мертвецам!
Да что же так дрожишь ты?» —
«Зачем о них твердишь ты?»

Чтобы отвадить ходячего покойника, нужно сделать что-то нелепое. Что-то такое, что не принято в человеческом обществе. Здесь действует принцип: «Лихое лихим вышибают». Ведь приход покойника с «того света» — это нелепость, неправильность, нарушение природных и человеческих законов. Значит, чтобы это прекратить, нужно самому сделать что-то такое же нелепое, неправильное, что навсегда отвратит покойника от этого дома. Вернее, сделать не всерьез, а понарошку. Например, нужно сесть

ночью на порог, расчесывать волосы и грызть семечки. Покойник придет и спросит: «Что ты делаешь?» На это нужно ответить: «Вшей грызу». Ведь никто в действительности вшей не ест — это мерзко и противно. «Разве можно вшей есть?» — удивится покойник. «А разве можно мертвому к живой ходить?» — нужно ответить ему. Тогда он хлопнет дверью и навсегда уйдет из дома.

Поминовение усопших в XVII в. Из "Путешествия" Адама Олеария.

Есть еще один похожий способ — одеть в свадебные одежды брата и сестру, накрыть свадебный стол и ждать прихода покойника. Ведь брат с сестрой не могут пожениться, значит, это тоже нарушение законов, принятых в обществе. Одна женщина, к которой приходил покойный муж, так и поступила. И вот что у нее из этого получилось:

***

О, значит, умер один мужчина. Ну, его похоронили, все такое. Ну, хозяйка осталась одна. Все разошлись, родня. Ну там пол вымыла и легла спать. И приходит к ней муж:

— Я с тобой буду спать ложиться! <…>

Она так и сяк, так и сяк — ну никак не отбиться! И на третий день, и на четвертый так! Потом она к соседям стала ходить. У соседей переночует, придет домой — что-нибудь разворочено! <…>

Она к священнику. А тот сказал: «Надо Про-клёнутую книгу почитать» (Проклёнутая книга снимает проклятие). Ну, по пути (она идет из церкви, от священника) попадается ей тоже соседка.

— Ты где была?

— Ай, — говорит, — Матрена, не спрашивай! Мужа схоронила, никакого спокою не дает! Ходит ко мне!

— Дура ты дура! У тебя есть дочка?

— Да у меня и дочка есть, и сын. Да уж замужем.

— Ничего! Вот пойди, приведи дочку, приведи сына. Возьми круглый хлеб, возьми свечку. И встань по ходу двери за притолоку. Поставь ступу и пест. А молодых поставь за стол. Свечку зажги и хлеб положи. Солонку соли поставь. А сама за дверью стой. И пест держи. Как он придет, так его пестом-то и хлобыстни!

Как он входит… Время-то приходит уж. Шум такой поднялся страшный. Как ветер вроде бы. Открывается дверь. Он как входит, так и говорит:

— А нет, — говорит, — такого закона-то — брата с сестрой венчать!

А она в это время — трах его пестом по голове! — Нет, — говорит, — закона в двенадцать часов с кладбища ходить!

И все. И перестал ходить, да (Новгородская обл., Традиционный фольклор, 304–305).

***

Приходя с «того света», покойник приносит своей жене угощение — конфеты, пряники, сласти. Ночью они так и выглядят, зато при свете дня превращаются в уголь, сухие листья и мусор. Ведь в загробном мире все перевернуто по сравнению с земным. Что в том мире еда — у нас мусор.

***

Уж больно сильно горевала, плакала женщина по своему мужу. И стал ходить он к ней ночью. Гостинцев приносил ребятам. Утром, люди говорили, будто через трубу вылетал. И вместо конфет на столе лежали угольки, земля. Привел ей как-то корову. Перекрестила она корову и… [корова] рассыпалась. Люди ей говорят: «Нюрка, ты что делаешь? Ты что привадила его-то? Молись, молись». И вот с матерью своей она дома осталась, ждут. Научили ее отвадить мужа-то. Пришел он. Она его обняла и сказала: «Во имя Отца и Сына. Аминь». Руки вокруг него сомкнула, он прахом и рассыпался, а в руках лишь цинковое корыто из какого-то богатого дома. Вот корыто у нее и осталось (Нижегородская обл., Корепова 2007,157).

***

Часто говорят, что это не покойный муж приходит к жене, а черт, нечистый принимает облик умершего мужа, чтобы погубить женщину. Поэтому он всегда старается держаться лицом к женщине, чтобы она не увидела его хвост и его спину — ведь спина у чертей выгнута корытом. По этой примете их всегда можно опознать. Кроме того, он старается прятать ноги — ведь у него вместо ног лошадиные или коровьи копыта.

Призрак. Из лубочной книги XIX в.

К тому, кто сильно тоскует по покойнику, черт может прилетать в виде огненного змея. Такой змей летит по воздуху как огненный шар, огненная звезда или огненная стрела. Этот шар рассыпается искрами над трубой дома, куда он летит, и оборачивается умершим родственником, чаще всего мужем. Такой змей не может подойти к женщине, если она окружена детьми — ведь дети безгрешны. Спасти от него может и трава чертополох, развешанная над дверями и окнами, кресты, святая вода, молитва или ругань.

***

Есть у нас лукавики, покойники, которые летают домой. Вот если кто ревет о ком-то умершем, летит к ним, то как шар огненный, то как змея с хвостом. А как увидишь — пропадет. Вот к соседке Анне Кривушке летал муж (бревном его убило). Летел, как змея огненная, ахнул колесом об крышу. Требовал, чтобы она убрала детей от себя. Даже на жниву летал. Люди не видят, а она видит, разговаривает с ним. Умывали ее пелесной травой от нечистой силы. <…> Ходят лукавики в двенадцать часов дня и в двенадцать часов ночи. Днем как люди ходят, а ночью — как змей летают (Нижегородская обл., Корепова 2007, 164).

***

Эту разновидность нечистой силы называют летунами или налетами. Посещения летуна чрезвычайно опасны. Если их сразу не прекратить, то на двенадцатый раз он убивает свою жертву.

***

У меня молодой муж-то умер, оставил мне четверых парней. Как я буду жить? Я была I вся в долгах, я плакала. Вот какое

привидение мне было. И стукал, и брякал, и дверь открывал, и кричал, и крышу мне обрывал, и холодильник у меня он утаскивал. Это называется — летуны летают. Поднимается с могилы — как плетенка, жар и хвост черный. Вот рассыпался он — и вот человек. Открывает двери, зовет: выходи! Я своего-то видела только по пояс, а ноги не видела. Я вскочила: ба! Ног-то у него нету… Приносил гостинцев мне. Встала, на столе навоз лежит. А если позовет и пойдешь — у нас одну женщину убило (Нижегородская обл., Корепова 2007, 170).

***

Самый страшный вид покойников, возвращающихся с «того света», — это те, кто умер преждевременной или неестественной смертью. В народной традиции существует представление о сроке жизни, который дается каждому свыше и который каждый человек обязан прожить до конца. Люди, умершие «неправильной», или, как говорят в народе, «напрасной» смертью, не уходят в загробный мир. Они продолжают существовать как бы на границе мира живых и мира мертвых, доживая на месте своей гибели отмеренный им срок.

Поэтому ходячими покойниками становятся самоубийцы, а также те, кто скончался от несчастного случая (например, замерз пли утонул), был убит в молодом возрасте. После смерти ходит и тот, кто умер, не вступил в брак, то есть не прожил полновесной жизни и не выполнил основного человеческого предназначения — не оставил потомства. К числу «неправильных» покойников относятся и люди, при жизни знавшиеся с нечистой силой, а также проклятые своими родителями и умершие с неснятым проклятием. Ведьмы и колдуны становятся ходячими покойниками, особенно в том случае, если умерли, не передав никому своих тайных знаний. Умершие «неправильной» смертью считаются нечистыми покойниками, недостойными обычного погребения и поминовения, опасными для живых людей. Именно из таких покойников происходят многие мифологические персонажи, приносящие вред людям, — упыри, русалки, кикиморы и многие мелкие демоны.

В науке «неправильных» покойников принято называть заложными. Этот термин был введен известным русским этнографом Д. К. Зелениным, который в начале XX века первым описал народные представления о таких покойниках и связанных с ними мифологических персонажах. Зеленин взял это слово из вятского говора, поскольку именно в окрестностях Вятки он впервые столкнулся с мифологическими верованиями подобного рода.

Крестьяне избегали хоронить «нечистых» покойников,

особенно самоубийц, на кладбищах, считая, что это неизбежно повлечет за собой серьезные бедствия для всей общины. Тела таких покойников часто вообще избегали зарывать в землю, а относили в овраги, болота, низменные и топкие места, подальше от людских глаз, и там оставляли, закидывая листвой, ветками, мхом и тому подобным. Ученые считают, что слово «заложные», возникшее в русских народных говорах и перешедшее оттуда в научную литературу, обозначает именно способ погребения «нечистых» умерших. Их закладывали, то есть забрасывали разным мусором, ветками, валежником. Запрет хоронить «нечистых» покойников в земле, а тем более на кладбище вместе с «чистыми», «правильными» умершими, объяснялся тем, что в противном случае природа ответит людям на такое осквернение засухой, заморозками, бурями, неурожаем, мором и другими страшными стихийными бедствиями.

Представления о заложных покойниках возникли у славян в глубокой древности. Они оказались такими устойчивыми, что в несколько измененном виде продолжают существовать и в современной традиционной культуре. Поскольку «неправильные» покойники, не получая успокоения на том свете, ходят среди живых, то они также причисляются к разряду ходячих покойников.

В славянских поверьях наряду с представлениями о «неизжитом» веке существуют представления о «пережитом» веке, то есть о слишком длинной жизни. Люди, «пережившие» свой век, также опасны для окружающих. По народным воззрениям, колдуны и ведьмы умирают в глубокой старости, но это происходит не потому, что они изначально обладают большой жизненной силой, а потому, что они отбирают ее у других (у растений во время цветения, у коров, отбирая сметану и сливки из молока, у людей, укорачивая им жизнь). О слишком долго живущих стариках говорили: «Чужой век заедает».

Похоронный обряд (по привозе гроба лошадь отпрягают и оглобли откидывают в сторону дома, в виде очистительного обряда). Начало XX в.

По народным верованиям, те, кто утопился или повесился, не идет на тот свет, а ходит но земле, потому что Бог не призывает его к себе до тех пор, пока не наступит назначенный час. Самоубийцы показываются на месте своей гибели или месте захоронения, пугая живых своим появлением.

***

В роще на ветле повесился крестьянский парень Григорий. Едва только похоронили самоубийцу, как деревенские бабы стали толковать, что на том месте, где повесился Григорий, появилось привидение, которое было в образе Григория и показывалось прохожим. Оно настолько испугало проходившую мимо этого места женщину, что у нее отнялся язык. Кроме того, многие слышали, как из рощи, где повесился парень, стати доноситься рыданья и стоны. Однажды кучер соседнего помещика возвращайся к себе домой через этот лесок и встретил там Григория, с которым был дружен при жизни. «Пойдем ко мне в гости», — пригласил его Григорий. Кучер согласился. Пир был на славу, но пробило двенадцать часов, петух запел, и Григорий исчез, а кучер оказался сидящим по колена в реке, которая протекала недалеко от села (Саратовская губ., Зеленин 1995, 53).

***

Часто хождение «нечистых» покойников после смерти объясняют тем, что их «земля не принимает». Это представление нашло отражение и в проклятии: «Чтобы тебя земля не приняла». Считается, что таких покойников бесполезно зарывать в землю, она не держит их в себе, и они через некоторое время снова оказываются на поверхности.

Души заложных покойников с момента их смерти находятся в полном распоряжении у нечистой силы. Поэтому никакие молитвы и поминки не могут им помочь, и дьяволы мучат их до Страшного суда. По общему убеждению, самоубийцы «не своим духом» ходят, а с помощью нечистой силы, которая руководит ими. Часто думают, что ходит не сам покойник, а черт, залезший в его кожу или принявший его облик.

***

После смерти черти влезали в тех колдунов великих. Как колдун умрет, так черт в его туловище влезает и его водит, а черта не видишь. И таких ходячих колдунов очень боялись (Новгородская губ., Зеленин 1995, 62).

***

Это поверье послужило основой многих рассказов о смерти колдуна: умирая, колдун попросил своих детей перед похоронами облить его тело крутым кипятком (или обрызгать святой водой). Один из сыновей, забравшись на печку, ночью видел, как черти сняли с умершего отца его кожу, тело выбросили, а сами забрались в эту кожу. Когда труп колдуна облили кипятком или святой водой, черти выскочили, оставив одну пустую кожу.

За душой самоубийцы черти прилетают в виде бури или вихря. Поэтому когда бывает сильный ветер или буря, говорят, что где-то недалеко произошло самоубийство. Считается, что человек не сам лишает себя жизни, а доводит его до самоубийства сатана. О самоубийцах говорят, что они находятся «у сатаны в коленях» или «в когтях», «душу дьяволу отдали»; их называют «детьми дьявола», «чертовой жертвой». Черти возят на самоубийцах и опойцах (это те, кто умер от пьянства) воду и вообще используют их в качестве лошадей.

Церковная ограда. Пудожский уезд, Олонецкая губерния. Из коллекции фотографий И.Я. Билибина. Начало XX в.

***

Одному кузнецу раз случилось попадыо подковать. Как-то ночью стучат к нему в окошко — подъехали на конях люди богатые, одеты хорошо: «Подкуй кобылу, кузнец». Пошел кузнец в кузню, подковал кобылу, только успел оглянуться — видит, это уже не кобыла, а попадья, недавно удавившаяся в этом селе. Тот, кто ее оседлал, оказался чертом, и другие, такие же черти, сидели кто на удавленниках, кто на пьяницах. Недели через две после этого случая кузнец умер (Рязанская губ., Зеленин 1995,55).

***

Похожие былички до сих пор рассказывают на Русском Севере:

***

Вот в кузнице ковал кузнец, и как-то вечером он запоздал. И приезжает к нему человек подковать лошадь. Он приготовил все: «Давай, — говорит, — сюда коней». Тот привел, а ноги-то у коней человечьи. Это, видно, черт приехал на утопленниках. Кузнец и прибежал домой без языка. Вот все говорят, что черт на утопленниках катается. Утонут да удавятся — самое плохое дело, на них черти воду возят (Новгородская обл., Черепанова 1996, 28).

***

После смерти заложные покойники сохраняют связь с местом своей смерти и своей могилы. Поэтому места, где произошло убийство или самоубийство, считаются в народе нечистыми и опасными. Там всегда присутствует дьявольская сила. В таких местах «чудится», «кажется», «видится». Человек, ступивший на такое место, может сбиться с дороги, тяжело заболеть и даже умереть. У скота, попавшего на такое место, может пропасть молоко.

Народ, следуя своей логике, упорно сохранял языческие способы захоронения «нечистых» покойников, не погребая их в земле. Уже в XIII веке древнерусский проповедник митрополит Серапион в своем «Слове о маловерии» обличает языческий обычаи выкапывать из земли удавленников и утопленников, чтобы избавиться от каких-то бедствий, вероятно засухи и голода: «Ныне видя Божий гнев, вы говорите: кто удавленника или утопленника похоронил, выкопайте его! О безумие злое! О маловерие! Этим ли Бога умолите, что утопшего или повесившегося выкопаете? Этим ли Божыо казнь хотите утишить?»

Церковь продолжала воевать с народными верованиями и в XVI веке, когда известный книжник Максим Грек вынужден был даже написать специальное разъяснение по этому поводу, называвшееся «Послание на безумное и богомерзкое заблуждение считающих, что вследствие погребения утонувшего и убитого бывают губительные для урожая земные стужи». Осуждая языческие суеверия, преподобный Максим Грек писал: «А мы, правоверные, какой ответ дадим в день судный, если тела утопленников или убитых не удостаиваем погребения, но на поле извлекши их, огораживаем кольями, а это беззаконно и богомерзко есть. А если случится весной студеным ветрам веять и наши посевы плохо всходят, то если знаем, где раньше был погребен утопленник или убитый, раскопаем окаянного и

извержем его где-нибудь подальше, непогребенного кинем, по нашему великому безумию считая его виновником стужи».

Убеждение в необходимости погребать таких умерших в особых местах, отдельно от «родителей», было чрезвычайно сильно еще в начале XX века. Поэтому часто их хоронили на границах полей и перекрестках дорог, в лесу и других подобных местах. Особые способы погребения заложных покойников еще в XX веке сохраняли очень древние языческие черты: часто их хоронили в мокром месте, без гроба, повернув лицом в землю и в той одежде, в какой они были в момент смерти. На Русском Севере повесившихся даже не разрешали вносить в деревню, а хоронили под елью или между двумя елями. В других случаях хоронили на кладбище, но гроб зарывали в землю стоймя.

Часто полагали, что самоубийцу вообще не следует переносить на новое место для погребения, иначе он будет семь лет ходить на место своей гибели. Если же труп самоубийцы необходимо было перенести, то его переносили через перекресток, считая, что в этом случае самоубийца будет сбиваться с дороги и возвращаться назад.

Поминать самоубийц и упоминать их в заупокойной молитве считалось грехом, поскольку душа самоубийцы погибла навеки и такая молитва не только не умилостивит Бога, а, напротив, прогневает его. Самоубийц можно поминать раз в год, насыпая на перекрестках крупу для птиц или раздавая милостыню нищим поминальной едой — блинами, пирогами, крашеными яйцами.

Люди с демоническими свойствами

КОЛДУН

Заключение договора с дьяволом. Из лубочной книги XIX в.

Про бывшего мельника деда Игната все говорят, что он

колдун. А что такое «колдун» — никто толком объяснить не умеет. Но повторяют, что все мельники — колдуны, потому что с чертями да водяными знаются. Живет дед Игнат один в крепкой просторной избе на краю деревни и слывет богачом. Говорят, что у него в услужении есть черти-помощники, которые приносят ему что он ни пожелает: денег, молока, масла, зерна. Это богатство они воруют в других домах, где все входы и выходы, вплоть до печной трубы, беспечные хозяева забыли осенить крестным знамением. Семьи у него нет. Друзей-приятелей тоже. Общаться с ним никто не хочет. Но все его боятся и стараются с ним не ссориться. Поговаривают, что он знает «черные» заговоры и может легко напустить на человека порчу. А порча — страшная вещь.

Это такие чародейские приемы и средства, с помощью которых можно навредить человеку и его хозяйству. И дед Игнат таких вредоносных средств знает множество. Например, он может сделать так, что в семье будут болеть и умирать дети, ссориться супруги, коровы не будут давать молока, сдохнет весь скот, на поле будет плохой урожай, на пасеке переведутся пчелы, а в доме внезапно заведется большое количество тараканов, змей, лягушек и прочей гадости. Рассказывают, что дед Игнат умеет наговаривать злые слова на хлеб, пряник, чай или водку. Если человек съест наговоренный хлеб или выпьет такой чай, то будет болеть, бледнеть и чахнуть, на его теле появятся болезненные опухоли и наросты, называемые в народе «хомутами». Если не обратиться к знахарю и не предпринять срочных магических мер, то такой человек вскоре умрет и никакие врачи ему не помогут.

Очень любит дед Игнат портить свадьбы. Особенно те, на которые его не приглашают в качестве дружки. Дружка — это главный распорядитель на свадьбе со стороны жениха. Он ведет свадьбу от начала до конца, знает все свадебные обычаи, охраняет жениха и невесту от других колдунов. Вот и на прошлой неделе была в селе свадьба — сын местного пасечника женился на первой деревенской красавице Маше. А пасечники, как известно, люди зажиточные и себе на уме — чтобы пчелы велись и давали много меда, тоже кое-какие чары знать нужно. Свадьбу устроили с размахом, гостей пригласили много. Но деда Игната на нее не позвали. «Без него обойдемся, мы и сами с усами, у нас свой дружка есть», — дошли до старого мельника слова отца жениха. «Ну, что же, попомнишь ты мне эти слова. Больно гордые стали, старым Игнатом брезгуете», — пробурчал про себя колдун.

Это сейчас жених и невеста едут в загс на роскошных лимузинах. А в старину молодые ехали венчаться в церковь на лошадях — конскую упряжь и гривы украшали цветами и разноцветными лентами, к дуге прикрепляли звонкие бубенцы и

колокольчики, чтобы за версту было слышно — свадебный поезд едет. На первой тройке — жених и невеста с дружкой и первой подругой невесты, на второй — родители молодых и их крестные, на третьей — подружки невесты, а дальше — остальные гости. Если свадьба большая, повозки растягивались по дороге в церковь иногда на полкилометра. Утром в воскресенье, как и положено, свадебный поезд остановился у крыльца невесты — пора ехать венчаться. Кони горячие, колокольцы звонкие, кучер лихой, повозка богато украшена вышитыми рушниками и лентами. Не свадьба — а загляденье. Одно нехорошо — дорога в церковь идет мимо дома деда Игната. И никак нельзя объехать — другой-то дороги нет. Осторожные люди еще накануне стали перешептываться, что пасечник погорячился, не позвав колдуна. Конечно, он и сам много тайного знает — и заговоров, и молитв, но против старого мельника ему нипочем не устоять — испортит тот молодых.

Резво тронулся свадебный поезд через все село. А вот и околица видна, и дом деда Игната. Подъехали кони к его дому — а дальше ни с места. Не идут, и все. Кучер их и уговаривает, и вожжами охаживает — все бесполезно. Стоят кони как вкопанные. Конфуз, да и только. Отец жениха понял, что надо идти на поклон к старому колдуну. Не отменять же венчание. Вылез он из повозки, зашел в дом, поклонился в пояс: «Прости меня, Игнат, забыли мы тебя пригласить в спешке. Дай молодым проехать, не губи свадьбу. А уж после венчания милости просим за свадебный стол — и накормим, и напоим допьяна». Посмотрел на него дед Игнат сурово, помолчал для важности, потом говорит: «Ладно уж, прощаю. Не страдать же молодым из-за твоей глупости». Махнул он платком в окно — и кони взяли рысью с места, как будто и не останавливались. А как колдун остановил коней — никто не знает. Из дома-то он не выходил. Правда, одна старая бабка, которая в молодости тоже колдовством грешила, объяснила. Чтобы остановить свадебный поезд, нужно положить на дороге, где он проедет, стручок гороха с девятью горошинами и сказать: «Девять горошин, десятая невеста, кони ни с места!» И на этом месте кони остановятся. Вот какой человек этот дед Игнат.

Функции колдуна универсальны, ему приписывается возможность влиять на все сферы жизни, нарушать и восстанавливать их, творить добро и зло. Он влияет на здоровье людей, плодородие полей, приплод скота, удачный брак, на явления природы — погоду, животных, насекомых. Слово колдуй, по мнению исследователе]'! родственно слову колтун. Колтуном в народной традиции называют «спутанные волосы» и «спутанные с целью порчи колосья в поле». Если эта версия верна, то колдун —

это тот, кто наводит порчу, делая колтуны — заламывая колосья на чужом поле. Во многом колдун занимается тем же, что и ведьма. Поэтому для колдуна и ведьмы часто существуют парные названия, подчеркивающие сходство этих образов. Например: ведьма — ведьмак, трубалетка — труболет. В разных областях России колдуна еще называют: волховник, опасный, порченик, чаровник, чародей — ник, чернокнижник. В одних местах способность к колдовству приписывают преимущественно мужчинам, в других считают, что колдовством могут заниматься и женщины-колдуньи.

В Древней Руси способность к колдовству приписывалась волхвам. Так назывались жрецы, совершавшие языческие культы и обряды. Слово волхв происходит от праславянского глагола со значением «говорить сбивчиво, неясно». Из чего можно заключить, что первоначально волхвы рассматривались как прорицатели, чьи туманные и неясные предсказания нуждаются в истолковании. После принятия христианства волхвы стали нежелательными персонами. А их деятельность с точки зрения христианских книжников рассматривалась исключительно как связь с бесами. Однако, несмотря на протесты и разъяснения церкви, волхование оставалось частью народной культуры, а сами волхвы, как носители тайного знания, еще долго пользовались вниманием не только со стороны народа, но и со стороны знати. Сюжет своего знаменитого стихотворения о вещем Олеге Пушкин взял из древнерусской летописи. В ней рассказывается о том, как великий князь Олег узнавал у волхвов причину своей смерти. Один волхв отвечал ему: «Князь, ты умрешь от любимого коня». Рассказав, как сбылось это предсказание, летописец добавляет: «Это же дивно, как от волхования сбывается чародейство». Привычка народа обращаться к колдунам и чародеям по любому поводу, особенно в случае болезни, не была искоренена и позже даже активной агитацией церкви. Христианские богословы досадовали, что «если кто заболеет, его к волхвам несут, а не к попам на молитву».

В русской традиции считается, что колдун получает свои демонические свойства по-разному. Есть урожденные, или «природные», колдуны (урожденного колдуна называют рожак) — они обладают сверхъестественными качествами с рождения. А есть колдуны ученые — те, кто получает колдовскую силу при заключении договора с нечистой силой или от других колдунов. Среди ученых колдунов есть добровольные, ставшие колдунами по желанию, пройдя определенные ритуалы посвящения, и невольные, получившие колдовство вопреки желанию.

Книжка заговоров и молитв XVIII в., находившаяся в руках деревенского колдуна.

Для того чтобы стать колдуном, нужно отречься от Бога и заключить договор с чертом. Он будет служить колдуну при его жизни. Но после смерти душа колдуна поступит в его распоряжение. Договор обычно заключается ночью на перекрестке и пишется кровью на коже висельника. От грамотного человека требуется его подпись кровью, безграмотный должен перекувырнуться через несколько ножей, воткнутых остриями вверх. Иногда для этого необходимо выполнить определенное условие, часто кощунственное. Например: отречься от родителей; снять с шеи крест и спрятать его под правую пятку; встать на икону, положенную на перекрестке вниз ликом. Лучшими местами для совершения всех этих действий и заключения договора с чертом считаются перекрестки и бани. Колдовскому знанию также можно научиться у опытного колдуна.

***

Дед мой шел наниматься в работники, попросился ночевать у старика. А тот его накормил и говорит: «Ты молодой, возьми от меня колдовство, будешь барином жить». Дед говорит: «Я боюсь». Но потом старик рассказал, как всех портить, чтобы все тебя боялись, все слова ему сказал. «Теперь, — говорит, — иди на гумно, влезай в дверь, и будет все хорошо. А не сделаешь, ты меня погубишь». Дед пошел, открыл ворота, а там свинья страшная, пламень изо рта. Страшно ему стало, и не стал он входить, пошел оттуда. Пришел, а колдун-то стонет, криком кричит, ругается. Дед мой так и ушел (Новгородская обл., Черепанова 1996,80–81).

***

В другом случае опытный колдун предлагает ученику прийти ночью на перекресток, сесть на перевернутую икону и ждать,

когда придет черт. При виде собаки с разинутой пастью, в которую обернулся черт, новичок помянул имя Божие. Нечистая сила сразу исчезла, но колдун не стал учить такого человека.

Колдовство можно получить по наследству от умирающего колдуна. Ведь колдун, когда умирает, должен перед смертью передать другому свое знание и власть над нечистой силой, которая находится у него в подчинении. Часто он передает колдовство вместе с какой-либо вещью — платком или веником, чтобы тог, кому передают, ничего не заподозрил. Таким образом невольно получить чародейское знание может ничего не подозревающий человек, к которому переходят и все черти, находившиеся в услужении у прежнего колдуна. Такой человек становится невольным колдуном, который колдует, потому что черти, перешедшие к нему в услужение, требуют от него работы. А если он не дает им работы, они начинают мучить самого колдуна. Поэтому такой невольный колдун, чтобы не вредить людям, насылает порчу на лес, на растения, на деревья. Иногда в лесу можно видеть деревья с наростами, с дуплами или совсем кривые и согнутые. Это результат деятельности таких невольных колдунов.

«Собирались на игрища, да пляски и на все бесовские песни». Миниатюра из Радзивилловской летописи.

***

Шли однажды старушки Богу молиться. Вдруг догоняет их женщина, плачет, убивается: «Избавьте, — говорит, — от недобрых. Совсем замучили, просят: работай, вреди людям». А она раньше-то не умела колдовать, а сейчас умеет. Но людям ей вредить не хочется, жалеет она людей. <…> Эта женщина колдуньей раньше не была. Чертей-то ей передали. И вот как это было. В одной деревне жил один дед со снохой. Про него говорили, что он колдун. Сам он тяжело хворал. И вот уж смерть подходит. Лежит он на постели, а перед смертью-то всегда пить хочется. Вот и просит он у снохи попить. А она боится, не подходит к нему, знает, что он колдун. Он просит, а она стоит

около двери и не подходит. А в это время мимо дома шла женщина. Услышала старика и в дом-то вошла. Она спросила у снохи (та у двери стояла): «Что воды-то ему не дашь?» А она сказала: «Да ну его». Ну, женщина налила в кружку и подала ему. А он взял кружку, поднес ко рту, а пить-то не стал. Только в руку чертей себе всех собрал да со стаканом-то ей передал. Вот с тех пор ее мучают они. Ей хоть чашку-то от старика не надо было брать, тогда бы она не'взяла чертей (Нижегородская обл., Корепова 2007, 263).

***

Если человек получил колдовское знание помимо своего желания, его можно избавить от этой доли — отмолить в монастырях. Для добровольных колдунов путей к отступлению не существует, и они вынуждены помимо своей воли всю жизнь находиться во власти мучающих их бесов.

По внешнему виду колдуна не всегда можно отличить от обычных людей. Часто они обладают какими-нибудь физическими недостатками — они горбатые, кривые, слепые, хромые, имеют одну левую руку. Колдуном становится ребенок, родившийся в «сорочке» или с двумя рядами зубов. Колдуном может быть только человек, у которого целы все зубы, — колдун, V которого начали выпадать зубы, теряет свою магическую силу. Поскольку, по славянским верованиям, жизненная сила заключается не только в зубах, но и в ногтях, колдун не должен стричь ногти. Все колдуны — оборотни, они способны превращаться в различных животных, чаще всего в коня, волка или мотылька.

Чаще всего колдовские способности приписывают людям определенных профессий: пастухам, кузнецам, мельникам, пасечникам, охотникам, музыкантам. То есть тем, кто обладает ремеслом, требующим специального знания, недоступного обычному человеку.

Сила колдуна заключается в том, что у него в услужении находятся черти, переданные ему дьяволом при оформлении договора. Помощники колдуна имеют вид маленьких человечков в синих или красных рубашках и шапках и носят названия: шутыки, кузутики, работники, сотрудники, красные шапочки, шишки. По условиям договора колдун должен все время занимать их работой, преимущественно направленной во вред человеку. Если такой работы нет, колдун посылает своих помощников совершать бессмысленную, но трудоемкую работу, лишь бы занять их на какое-то время. По его приказанию черти вьют из песка веревки, пересчитывают хвою в еловом лесу, собирают рассыпанный мак, носят воду решетом, взвешивают дым, ломают

деревья. Если колдун не будет загружать работой своих помощников, они будут мучить его и даже могут довести до смерти. Часто считается, что колдун неволен в своих действиях и вынужден вредить людям даже помимо своей воли, поскольку находящиеся в его услужении черти требуют от него работы.

***

На горе жила старушка Зубкова. Черти у нее работали. Она пойдет за дровами. Вязанка дров — не унести, а она несет. Они ей помогают во всем. Черти просили у нее работы. Один раз она ушла из дома, а они все в доме перевернули вверх ногами. Это им не хватило работы, и они поработали. И потом стали ей вредить. А перед смертью их нужно кому-нибудь передавать. Но их не каждый примет. Но чего-то у нее было колдовское. Соседи замечали, что с ней что-то неладно: разговаривала сама с собой, но на самом деле с ними. Их никто не видит, а она видит. Замучили они ее, умерла она (Нижегородская обл., Корепова 2007, 224).

***

Чаще всего колдун занимается тем, что портит людей, насылая на них несчастья, болезни и смерть. Порчу он насылает разными способами. Например, он может пускать порчу по ветру — бросать по ветру песок, щетину, шерсть, сухие листья, спутанные волосы. А иногда может просто пустить по ветру недобрые слова на чье-либо имя. Попав на человека с таким именем, они вызывают его болезнь и смерть. Напускание порчи по ветру называется вётренку посылать.

***

Витренку посылают, по ветру пускают колдуны, зубы болят или чего другое, так ходят за заговором. Витренка, она пойдет по нутру, если вовремя не захватят. Врачи ни один не могут вылечить, только отговор. И задохнется человек, бывает, а то прорывается внутрь, человек умирает. От этого отговор только и помогает. Которые витренку ту напускают, с одного имени сговаривают, а на другое наговаривают. Она по ветру и летит. Где вот она летит, не найдет такого имени — направо упадет и выжжет круг. Ты вот встанешь на этом круге — она на тебя сядет (Нижегородская обл., Корепова 2007, 231).

***

Колдун может передать порчу вместе с едой или питьем, наговорив на них вредоносные слова или бросив туда колдовское зелье. Выпив или съев это, человек вскоре умирал. В другом случае колдуй, замышляющий зло против кого-либо, идет в поле и начинает заламывать стебли, приговаривая: «Всякая болезнь, приступи до врага моего, и до детей, и до дому, беда случись».

Колдунов часто еще называют хомутниками, потому что они могут «надеть хомут» человеку или животному. А в других местах их называют килятниками, потому что могут «пустить килу». «Хомут» и «кила» — одно и то же, это разновидность порчи. Это очень болезненная опухоль, чирей или опоясывающий красный рубец на теле, действительно напоминающий по форме хомут. Тот, на кого «надели хомут» или «пустили килу», испытывает внезапную острую боль, у него невероятно быстро распухает рука, нога или другая часть тела. Человек или животное быстро слабеет и умирает. Излечить болезнь, или, как говорят в народе, «снять хомут», может или сам колдун, или опытный знахарь с помощью специальных заговоров. Врачи с такой болезнью ничего сделать не могут, и никакие лекарства не помогают.

***

Ой, кила. Это не то что одна кила. Это несколько кил. Такие были колдуны раньше! Если, например, вы на меня злые, пустите килу, эти килы тебя облепят, неизлечимы врачами. И пойдешь в сырую могилу. Страшное дело!

Опускали килы и камчуги, это вот такие шишки, что нарвет и в гроб загонит. А кила тоже такой будет воспалительный процесс. Такая шишка, эту шишку прорвет, оттуда кровь и гной, и будут приступы, адские боли. Да мою двоюродную-то сестричку, Иринушку, испортила соседка. Насадила кил и камчугов по ветру. И в семнадцать лет вогнала в сырую землю. А кила еще покруче камчуга. А вообще, страшная боль. А лечат те же знахарки. Соседка была, <…> Матрена Кирильевна, у нас так корову испортила! Корова тоже была, по двадцать пять литров доила, доить совсем не стала и ревет, день и ночь ревет. И высохла вся. И ветврач сказал: «Испорчена старухой, никто не вылечит, колите, а то околеет». Закололи. Сушат и скотину, и людей. А вот по ветру пускают, по зорям. Или по вечерней зоре, или по утренней зоре. По ветру пускают, и ветер поймает в любую минуту. <…> На определенного человека килы-те пускают. А если не на определенного человека, то они даже к ограде прививаются, к полу, к березе, вот такой шишкой, как пена. А эту пену-то так и не вылечишь, умирать будешь… (Нижегородская обл., Корепова 2007, 228)

***

Раньше без колдуна у русских не обходилась ни одна свадьба. Колдуна приглашали на свадьбу, потому что боялись, что он навредит молодым, и надеялись, что он защитит свадьбу от других колдунов. Поэтому колдун часто исполнял почетную роль старшего дружки и в некоторых областях России назывался бережным. Колдун, обиженный за то, что его не позвали дружкой,

мог испортить свадьбу — остановить свадебный поезд, наслать на молодых болезнь или обернуть свадьбу волками. Мог он и зло «подшутить»: поссорить жениха и невесту, разогнать гостей со свадьбы, заставить коней свадебного поезда распрячься и разбежаться в разные стороны. Но если у него попросить прошения и хорошо угостить, колдун исправляет положение.

***

Дело было в Шеметово. Был там Евлентий Матвеев… Все про него говорили: очень плохой старик, и хомуты всем надевал, свадьбы портил. Помню, здоровый такой старик, лысый. И вот мне мать рассказывала. В Шеметово один женился. А венчаться ездили в другое село. Все собрали, коней запрягли, гостей назвали — все по-хорошему. Собратись, а Матвеева не пригласили. И пожалуйста. Обвенчатись, все но согласию. Вернулись, за столы садятся, а невеста сдурела — он чего-то наделал, дед. Невеста кричит: «Не хочу! Не пойду!» Что делать? Все поняли — это Евлентий. К нему поехали. — «А вот вы меня не пригласили». Его позвали, он поладил, свадьбу отыграли. И стали жить. А был и дружка у молодых, но ничего немог сделать, Евлентий, видно, сильнее был (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987,198–199).

***

В.М. Максимов. Приход колдуна на крестьянскую свадьбу. 1875 г.

У колдунов есть своя внутренняя иерархия в зависимости от их магической силы и возможностей. Сильные, пли, как их еще называют, крепкие, колдуны обладают неограниченными способностями и могут как делать зло, так и исправлять содеянное. Слабые колдуны сильны в лишь в отдельных сферах колдовства. Например, могут приворожить парня к девушке или насылать порчу на скотину и не способны исправлять

причиненное зло. Если на свадьбе роль дружки исполнял хороший, сильный колдун, муж с женой будут жить счастливо и в согласии, в противном случае брак будет неудачным.

Часто рассказывают о соперничестве двух колдунов (или ведьмы и колдуна) на свадьбе.

Чтобы испортить свадьбу, в дом является пришлый, чужой колдун (или ведьма), который совершает различные зловредные действия (например, подкладывает молодым под ноги мусор, останавливает коней и т. п.). Пришлый колдун куражится, считая, что никто не сможет ему перечить. Но, как правило, колдун, охраняющий молодых, на деле показывает, что он сильнее пришлого, и заставляет того признать свое поражение. Например, сильный колдун может продержать своего соперника неподвижным в течение всего свадебного обеда, заставить стоять на коленях или на одной ноге, без конца подметать пол или при всех снять штаны.

***

Вот, говорят, двух колдунов на свадьбу пригласили, а они между собой поссорились. Один знает много, другой говорит: «Я больше». Один другому говорит: «Я сейчас устрою над тобой. Ну-ка рюмочку выпей». — «Давай». Тот не трус, не боится. Выпил все зубы до единого выпали. Он их положил на стол. «Ну, — говорит, — теперь ты от меня выпей». Тот рюмку только выпил, как раз его к окну и к потолку ногами подвесило. Подвесило к потолку ногами, вот он лягается и кричит: «Мне тяжело, сними меня, я не могу больше». А тот говорит: «Наперво зубы вставь, а потом сниму я тебя». Тот, подвешенный к потолку, говорит: «Наливайте рюмку». Рюмку ему наверх подали, наговорил он какие-то слова и говорит: «На, пей. Положи туда зубы и пей». Зубы встали на место. Другой говорит: «Сейчас я тебя сниму». Тоже рюмку подали, и он очутился за столом (Архангельская обл., Черепанова 1996, 86–87).

***

Колдун ворожит, гадает, предсказывает будущее. С помощью находящихся в его услужении чертей он может указать человеку на вора, укравшего ту или иную вещь. Иногда, чтобы погубить человеческую душу, черти советуют колдуну возвести напраслину на неповинного человека, обвинив его в воровстве.

***

В Андронове-то колдовали. Это рассказывал дедушка. Вот его отец взял какую-то вещь из дому и продал, пропил. А у них была невестка, так он все свалил на невестку, мол, это все она. А мать и поехала к колдуну разгадывать и взяла с собой маленького мальчика. Ну, приехали к колдуну. А мальчик незаметно на печку

влез, может, Бог того хотел. Ну, колдун-то выгнал всех на улицу, а мальчик-то и остался на печке. Открыл колдун подвал и кричит: «Ты и ты, поди сюда! Ну, что мне сказать, кто это сделал?» А из подвала отвечают, что, мол, все продано и пропито хозяином, а ты скажи на невестку, она повесится, нам свадьба будет. А мальчик лежит и все слушает. Закрыл он подвал, позвал мать, она ему денег дала испрашивает, на кого, мол, думаете. Он говорит: невестка украла. Мальчик слез с печки и пошел. Мать домой приехала, отцу не сказала, а сказала своему сыну, на жену которого думали: так, мол, и так, она украла. А мальчик-то говорит: «Нет, дядя Вася, бабушка врет». Тут он и рассказал все. Невестка-то сказала, что, если бы не оправдали, она бы повесилась, а чертям только того и надо. Вот на что черту это нужно, ему душа нужна (Новгородская обл., Черепанова 1996, 77).

***

Колдун может приворожить парня и девушку, то есть сделать так, что они полюбят друг друга даже против своей воли. Но он может отворожить друг от друга мужа и жену, или, как это еще называют, «кинуть остуду». То есть сделать так, что супруги перестанут любить друг друга, начнут ссориться и разойдутся.

Любимое развлечение колдуна — «морочить» людей. Помимо воли человека заставляет совершать его различные действия, например часами ходить по кругу или сидеть у плетня. Колдун может «отводить глаза», то есть заставляет увидеть то, чего нет в действительности. Например, заставляет поверить, что он пролезает внутри бревна или внутри стены или что горит воз с сеном и пр. Может колдун показываться одновременно в двух разных местах.

Колдун губит посевы, отнимает урожай с чужих полей и вредит их хозяевам с помощью заломов и пережимов. Залом, или, как его еще называли, закрутка, — это пучок колосьев, надломленных на корню, закрученных в узел и прижатых колосьями к земле или просто спутанных между собой. Такой залом не просто уменьшает урожай хлеба, но и опасен хозяевам поля — они могли тяжело заболеть и даже умереть. Если во время жатвы жнец, не заметив залома, случайно заденет спутанные колосья, то у него может отняться рука, его может разбить паралич или же он умерст на месте. Пережпн — сжатая с такой же вредоносной целью узкая полоска колосьев в поле. В результате чего хозяин поля лишается большей части своего урожая, который переходит к колдуну или ведьме, сделавшим такой пережим.

***

Колдуны и скотину травят, и людей. Колдуны были, выходили на поле, где яровые, ржаное поле, делали заломы. На каждой полосе ржи один колос заламывали. Кто увидит его — залом, так борону на него кидали и огнем зажигали. Так вот, кто сделал, прибежит туда. Заломы лучше не трогать. Если ты не заметишь, сожнешь, то тебя заломит, руки, ноги перекорежит (Новгородская обл., Черепанова 1996, 83).

***

Колдун повелевает всеми животными и насекомыми, особенно змеями, с которыми может делать все, что захочет, — брать их голыми руками, накручивать на колышек. Он может собрать всех змей округи в одном месте или наказать змею за то, что она укусила человека или скотину, заставляет змей сторожить дом. Он может за нанесенную обиду напустить змей на луг или поле обидчика или наводнить ими всю деревню, но после того, как у него попросят прощения, заставляет змей покинуть это место. За обиду он может напустить на дом обидчика тараканов, клопов и других вредных насекомых, а также увести их, когда его об этом попросят. Колдун может напустить на дом кикимору, подложив туда какую-нибудь вещь (например, клок волос), после чего в доме становится неспокойно.

Узнать, является ли данный человек колдуном, довольно легко. Если он придет к кому-либо в дом, нужно незаметно от него воткнуть иголку, нож или ножницы в стол с нижней стороны столешницы или в стену между бревен. Можно еще поставить ухват и кочергу не так, как они обычно стоят, а наоборот: ухват — рогами кверху, а кочергу — кверху загнутой частью. Тогда колдун не сможет уйти из дома, пока не вынут иголку и не перевернут ухват с кочергой.

***

«Идет колдун по деревне. А мой брат да давай скорей ножи в сучки вкалывать и ухваты — опрокидывать и стал читать задом наперед молитву. Колдун и давай беситься:

«Ой, Тимошенька, отпусти меня». — «Иди, я тебя не держу». А он не может. И встанет, и сядет. Брат говорит нам: «Вы не бойтесь». Чтобы колдун убежал, брат стал читать молитву прямо. Он как побежал, как побежал, только пятки сверкают. Мой отец тоже проверял, молодой еще был. Рассказывал: «Пришел один старик, а я возьми да и нож воткни. А старик просить стал: «Хватит тебе хулиганить». — «А я ничего», — отвечаю. «Ну, пусти меня домой», — так и просился, пока я нож не убрал. Больше в дом он к нам не заходил. За воротами разговаривал, боялся» (Нижегородская обл., Корепова 2007, 270).

***

От колдунов существует много оберегов — специальных магических средств защиты от нечистой силы. При встрече с колдуном нельзя смотреть ему в глаза, а нужно сложить кукиш. Охраняют от колдуна и специальные заговоры, а также трава одолень (под которой часто понимают валериану). Лишить колдуна магической силы можно, если бить его до крови, или сбрить ему бороду, или выбить зубы. По другим поверьям, колдуна можно обезвредить, если ударить наотмашь левой рукой. Считалось, что колдуна можно убить медной пуговицей или пулей, сделанной из медного креста. Обезвредить колдуна можно, если бить осиновым поленом его тень.

Смерть колдуна тяжела и мучительна. Чтобы облегчить его агонию, в потолке или крыше выламывали доску — тогда душа быстрее и легче покинет тело. Он не может умереть, не передав своего знания и подвластной ему нечистой силы другому человеку. Если не находится добровольца, готового принять у умирающего его магическую силу, колдун находится в состоянии агонии очень долго — иногда до трех лег. В тело умершего колдуна залезают черти. Это можно увидеть, если ночью забраться на печку и смотреть через дырку в доске от выпавшего сучка, через хомут пли через дырку, проделанную в новом горшке.

***

Мне дед рассказывал. Умирал один старик, который умел колдовать, так говорит сыну: «Когда ты меня похоронишь, ночуй на кладбище. Возьмешь скатерть, которую освящали на Пасху, свечку, которую освящают на Сретенье, зажжешь эту свечку и будешь читать псалтырь. Что бы ни случилось, ни во что не вмешивайся, только читай псалтырь». Сын так и сделал. Сидит он ночью около могилы, вдруг пришли черти и стали раскапывать могилу колдуна. Раскопали, залезли в могилу, вытряхнули из кожи кости, а кожу выбросили наверх. А сын сидит, читает псалтырь. Черти вылезли из могилы, закопали ее, стали искать кожу колдуна — а найти не могут, не видят ее.

Они же залезают в кожу колдунов, ходят по ночам и вредят людям. Тут запели петухи, и чертей не стало. Сын взял кожу отца и пошел домой. Снится ему отец и говорит: «Похоронишь мою кожу второй раз. Тогда я уже не буду ходить и вредить людям». Сын так и сделал, и колдун никогда не выходил из могилы (Максимов 1, 125).

***

Смерть и похороны колдуна сопровождаются бурей, вихрем, непогодой. Считается, что это нечистая сила прилетает за душой колдуна.

Из умерших колдунов и колдуний получаются упыри и упырицы. Это разновидность ходячих покойников, которые встают по ночам из могил и грызут людей, преследуют их, пьют кровь, изводят скот и вообще делают разные пакости. Упырями у восточных славян называются вампиры. Слово «вампир» вообще неизвестно в русской народной традиции, оно употребляется у западных и южных славян. А слово «упырь» встречается, но не очень часто — оно больше характерно для украинской мифологии. Русские таких опасных покойников из колдунов чаще всего называют еретиками (или еретниками), а из колдуний и ведьм — еретицами. Особенно опасны они ночью до пения петухов. Они наделены длинными острыми зубами, способными перекусывать сталь. Еще они могут стремительно бегать — наравне с мчащейся лошадью. Иногда они бегут, не разжимая сложенных на груди крестом рук — как их складывают покойнику в гробу.

***

Раньше, говорят, худо от еретиков было, сохрани Бог, как худо. Давно это было… После того как Христос по земле прошел, еретикам ход усекло, вся нечисть разбежалась. А то было время: только солнце за лес село — не оставайся один на улице: беда! Да и в избу ползут. <…>

Этак один раз мужик не поспел днем домой попасть. Идет по лесу, глядь — а из-за сосен еретик-то и выглядывает. Вот он скорее на сосну да к самой вершине… А еретик под сосну: не лезет, а ухватился да зубами подгрызает — только зубы щелкают, только щепки летят… Сидит мужичок на сосне, на самой вершине, да молитвы читает, всех святых перебирает, а еретик грызет сосну — только щепы летят. Долго мужик сидел на сосне, долго плакал и молился, а еретик не уходил, все сосну подгрызал. Уж сосна закачалась — не толсто, стало быть, грызть оставалось… Запел петух где-то — и еретик убежал или сквозь землю прошел. А мужик уж утром слез с сосны. Вот какое тогда времечко было! (Архангельская обл., Едемский 1908, 214).

***

Чтобы умерший колдун после смерти не стал еретиком, его хоронят, соблюдая меры предосторожности, чтобы после смерти он не вредил людям, для этого тело выносят из дома головой вперед, переворачивают в гробу и подрезают пятки и подколенные жилы. Если подозревают, что какой-то умерший колдун «ходит», его могилу разрывают и поворачивают тело лицом вниз. В могилу забивают осиновый кол, а саму могилу и вокруг дома колдуна обсыпают освященным маком.

ВЕДЬМА

Колдунья. Из лубочной книги XIX в.

Какое главное событие в деревенской жизни? Вечёрки. Это что-то вроде деревенского молодежного клуба. На вечёрки собирается вся молодежь деревни. Устраиваются они по вечерам, поэтому и называются вечёрками. Летом — под открытым небом, где-нибудь у околицы. Зимой — в избе, снятой у какой-нибудь старушки. Ведь ни кино, ни дискотек раньше в деревне не было. Хочешь веселиться и развлекаться — весели и развлекай себя сам. Зато и весело на вечёрках! Чего только не придумают — играют в жмурки, в прятки, в лапту, танцуют до упаду под гармонь, песни ноют — аж стены дрожат, летом хороводы водят из конца в конец деревни. Девушки приходят в лучших нарядах. Парни приносят на вечёрки пряников, конфет, орешков каленых, угощают девушек, присматривают себе невест.

На вечёрках время летит незаметно. Уже ночь на дворе, надо расходиться. Вот и припозднился один парень, возвращаясь с вечёрок, — девушку до дому провожал на другой конец деревни. Идет к себе в самом романтическом настроении, песню под нос напевает. Деревенская улица пуста, в домах огни уже погашены. Лишь луна дорогу освещает. Вдруг откуда ни возьмись —

огромная черная кошка бросилась ему под ноги. Он думал — чья-то кошка приблудилась. Отодвинул ее. Она отбежала — и снова ему под ноги. Не дает идти, просто с ног сбивает. Парень ничего понять не может, кое-как от нее отбивается. Потом видит, что она не отстает, да еще норовит сзади забежать и на плечи ему прыгнуть. Он прибавил ходу и быстрей домой, дверь закрыл, отдышался. А утром рассказал бабушке, как за ним ночью какая-то странная кошка гналась. Бабушка быстро поняла, что тут дело нечисто. И говорит ему: «Пойдешь следующий раз на вечёрки, запасись хорошей палкой. Когда будешь возвращаться, не теряйся — привяжется к тебе эта кошка, размахнись да наотмашь ее и ударь посильнее. Только помни — бей один раз, но наотмашь. Потому что это не кошка — это ведьма в виде кошки на тебя набросилась. А ведьму наотмашь бьют, иначе от нее не отвяжешься».

Пошел парень опять на вечёрки, но бабушкины слова не забыл — прихватил крепкую палку. Проводил свою девушку, возвращается домой.

И снова у нему черная кошка бросается да все старается сзади на спину прыгнуть. Исхитрился парень и наотмашь эту кошку со всего размаху и ударил. Попал по левой передней лапе. Взвизгнула кошка от боли и, поджав лапу, скрылась в ближайшей подворотне. Пришел парень домой. Бабушка его ждет, не спит. Рассказал ей внук, как ударил кошку, как попал по левой передней лапе. Бабушка только головой кивнула: «Молодец. Иди теперь спать». На следующий день пошла бабушка по делам, а в деревне только и рассказов, что ее соседка по прозвищу Василисиха неизвестно как ночью левую руку искалечила. Лежит дома с перебитой рукой, стонет от боли. Смекнула тут бабушка, в чем дело, возвратилась домой, сказала внуку: «Эта кошка, которая на тебя бросалась, не кошка, а наша соседка Василисиха. Недаром про нее молва идет, что она ведьма. Ведьма и есть. Теперь мы это проверили. Видно, не понравилось ей, что ты не за ее дочерью ухаживаешь, а за той девушкой с другого конца деревни. Вот она и решила тебе напакостить. А теперь не бойся. Теперь она тебе ничего не сделает». И правда, с тех пор Василисиха стала тише воды, ниже травы. И больше на этого парня не нападала, а кошкой не оборачивалась.

Ведьма, как и колдун, обладает колдовским знанием и использует его во вред людям и на пользу себе. Представление о ведьме очень древнее и сложилось у славян задолго до принятия христианства. Само слово ведьма означает «та, что обладает ведовством, знанием» и происходит от славянского глагола ведать — «знать». Ведовством на Руси называлось любое тайное

магическое знание, независимо от того, использовалось ли оно для излечения болезней или для наведения порчи. В разных местах ведьму называют вештицей, волшебницей, колдуньей, чаровницей. Ведьмы — обычные на вид женщины. Некоторые говорят, что у каждой ведьмы есть небольшой хвостик.

Магическая сила и демонические свойства ведьмы могут быть врожденными — доставшимися ей от рождения — и приобретенными в результате обучения и договора со злым духом. В зависимости от способа приобретения знаний ведьмы делятся на «рожденных» и «ученых». «Рожденная» ведьма знает больше и может творить и плохое и хорошее, а «ученая» делает только зло и не может исправить вред, причиненный ею же самой. «Рожденными» считались ведьмы, родившиеся от матери-ведьмы.

«Обученные» ведьмы — это женщины, которые добровольно поступили в обучение к ведьме, отреклись от Христа и совершили кощунство. Например, сняли с себя крест и положили его в башмак под пятку или проткнули хлеб ножом. Эти и подобные им действия совершаются обычно на берегу реки, около водяных мельниц или на перекрестках дорог. При этом нужно трижды прочитать «Отче наш» наоборот, от конца к началу. В услужение к ведьме поступает черт, с которой он заключает договор. Цена этого договора — душа ведьмы, которая достается черту после ее смерти. Ведьмой невольно становится женщина, по неведенью принявшая колдовское знание от умирающей ведьмы. Например, если она приняла из рук умирающей ведьмы какой-либо предмет (веник или клубок), на который были нашептаны знания.

Любимое занятие ведьмы — оборотничество. Она может превращаться в любое существо и в любой предмет. При желании она может становиться невидимой. Охотнее всего ведьмы оборачиваются кошками, собаками, свиньями, зайцами, а чаще всего большими жабами, из птиц — воронами, совами или сороками. Согласно русской легенде, когда при Иване Грозном сжигали женщин, заподозренных в колдовстве, две из них вылетели в трубу сороками, и их пытался заклясть сам царь. По свидетельству историка Татищева, в 1714 г. одну женщину приговорили к смерти за колдовство и за то, что она оборачивалась сорокой. Ведьма любит оборачиваться и различными предметами — колесом, клубком ниток, стогом сена, палкой, корзинкой. И в таком виде пугает людей.

***

Говорили, что в деревне есть ведьма, а никто ее не видел. Один парень дружил с одною девушкой, ну ходил к ней поздними вечерами на свиданье. Идет оттуда в два часа ночи: катится

навстречу колесо. Большое такое, прямо ему под ноги. Он взял то колесо, как дал по нему топором, колесо покатилось домой к соседям. Он пришел домой, а у соседки все пальцы перебиты. Была соседка и сделалась колесом. Это такая была в деревне ведьма. Просто старуха волосы распустит, сорочку длинную белую наденет и встречается на дороге — если ночью кто ходит. Пугала, пугала, чтоб ночью не ходили.

Коров ходила доить, чтоб не мешали ей. Вот если корова у кого ночует в загороде, не в сарае, а просто во дворе — хозяин заснет, а она возьмет ведро, пойдет ее ночью подоит (Новгородская обл., Традиционный фольклор, 334).

***

Ведьмы бывают наиболее активными в полнолуние, в грозовые ночи, а также накануне больших праздников, особенно накануне Ивана Купалы — так в народе называется праздник Рождества Иоанна Крестителя (24.06/7.07). Еще он называется Иван Ведьмарский или Ведьмин Иван из-за того, что именно в этот день ведьмы были очень опасны для окружающих. Наибольшая деятельность ведьм падала также на Юрьев день (23.04/6.05), Петров день (день апостолов Петра и Павла — 29.06/12.07), Троицу, Рождество. В пределах суток самыми опасными представлялись ночь и особенно полночь, которая считалась «самым ведьмарским временем», реже — полдень и время перед восходом солнца.

Н.К. Рерих. Ведунья. 1916 г.

Главная вредоносная деятельность ведьмы — порча скота и отнимание молока у чужих коров. Совершает она это разными способами. Например, рано утром, еще на рассвете, в Петров день она залезает куда-нибудь повыше — на копну сена или на крышу

и начинает громко кликать — перечислять по имени всех коров, имеющихся в деревне. После этого корова ведьмы начинает давать очень много жирного молока. Зато коровы соседей теряли молоко, пли же оно становилось водянистым и больше не содержало сливок. Такой способ называется заклинивать молоко, а сама ведьма называется закликухой.

***

А закликухи, они просто женщины были. В нашей деревне одна такая была, я помню, я еще маленькая была. Вот на Петров день она выходит, она и кликает, коровушек всяких называет. Вот все бывало, говорили, что не называйте коров Воскресёха, Понядёха, Вторёха. [Коров часто называют по дню недели, в который они родились. Если корова родилась в воскресенье, ее называют Воскресёха, во вторник — Вторёха.] Вот она так их рано и кликает. Закликивает молоко. Молоко отнимает. <…> Рано-рано, до рассвета утром, она все кричит. <…> На Петров день надо во дворе семя, которое сеют, ну, лен. И вот его около порога надо посыпать крест-накрест. И никакая закликуха ничего не возьмет. В хлеве вот так: дверь откроешь и сразу вот так в хлеве и около хлева и потруси это семя. На ночь, как коровушку загонишь. И поленом осиновым дверь подпирают <…> (Новгородская обл., Традиционный фольклор, 335).

***

Для отбирания молока у чужих коров ведьма использует и другие приемы: перекатывается по росе на Ивана Купалу до восхода солнца, бьет розгами по траве. Ведьма может отобрать молоко у чужой коровы, попросив что-нибудь у хозяев этой коровы — кусок хлеба, соли, ниток, чего угодно. Тогда молоко с этой вещыо перейдет ведьме. Особенно опасно давать что-нибудь чужим людям в день отела и при первом выгоне скота весной — тогда у коровы молока точно не будет.

***

Лично у меня корову испортили. Мы выгнали корову, я вывела ее на веревке. А одна женщина говорит: «Дай мне веревку-то. У тебя хорошо корова ходит, а у меня, боюсь, не убежала бы». Я отдала спроста, и у коровы отнялось молоко. Корова не стала домой ходить. Мычит и в поле, и дома, и кричит, и кричит. Пошли тоже к старушке одной. Она и говорит: «Ты с веревкой отдала молоко свое» (Нижегородская обл., Корепова 2007, 237).

***

Молоко, сметану, зерно, деньги ведьме могут приносить помощники — ужи, жабы или мелкие демоны коловерти, похожие на грязных зайцев или кошек с большим зобом. Эти помощники забираются в чужие погреба и хлева и там выпивают сметану,

съедают творог, высасывают молоко, а вернувшись к хозяйке, срыгивают набранную пищу в приготовленные ведьмой сосуды. Добро и богатство ведьмам и колдунам таскает из чужих домов летающий змей. Он прилетает по ночам к ведьме и приносит ей то, что она просит.

***

Мама говорила, гостила у подружки. [Рассказывала:] Прихожу спать в клетушку. <…> В клетушке много горшков наставлено, больших, глиняных, и в каждый горшок влито по две ложки молока и не прикрыто. А мама говорила, на ночь нельзя открытую еду оставлять — черти едят, домовые обедают. Плохие они, после них нельзя есть, заболеешь. Ну вот, а мама подружки была колдунья. Мама моя этого не знала. Но она удивилась, она взяла соломки с крыши натаскала, и покрыла все горшочки, и говорит: «Господи, благослови», и легла спать. Часов в двенадцать как зашумело под окном, затемнело и как что-то вылилось, опять просвистело, как змея, которая молоко у чужих коров доит и колдунам носит. Она у них на службе. После этого мама встала, а пол весь молоком залит. Змея молоко ей принесла, а горшки-то закрыты, вот она и пролила его (Новгородская обл., Черепанова 2007,83–84).

***

Ведьма любит отбирать у других не только молоко, но и урожай с чужих полей. Для этого она вытягивает из хлебных колосьев «спор», «споринy» — жизненную силу, заключенную в хлебе, то, что делает хлеб сытным. Если хлеб «спорый», можно насытиться даже маленьким кусочком. А если хлеб пустой, сколько ни съешь, все равно будешь голодным. Чтобы отобрать спорину у хлеба, ведьма в ночь на Ивана Купалу идет на чужое поле и делает на нем залом или выстригает на нем узкую полоску колосьев — пережин, а собранные пучки колосьев забирает себе. Из-за этого ведьму в некоторых областях России называют пережинщицей, или стригой, потому что она стрижет колосья. Три колоса, сжатые на чужом поле, ведьма вешает у себя в амбаре, чтобы зерно от соседей перетекало к ней. С этими колосьями ведьма забирает себе урожайность хлеба со всего поля. С такого поля намолот будет маленьким, а хлеб — пустым и несытным. Говорят, что ведьма, совершая пережин, ходит по полю вверх ногами или ездит на кочерге, ухвате или помеле, а перед выходом из дома переворачивает вверх ногами все иконы в доме.

Ведьма. Из лубочной книги XIX в.

***

В поле, где рожь растет, иногда появляются дорожки — как будто колоски состримены. Это колдуньи были, выряжались во все белое и ночью переходили поле крест-накрест и состригали верхние колоски. И после этого вся рожь, которую сожнут в первый день, должна была перейти в амбар к этой колдунье-стрижке. И вот, чтобы зерно к стрижке не перешло, тот, кто начинает жать, сострижет две первые горстки колосьев и положитсверху на скрещенные кисти рук, чтобы зерно не переходило к колдунье. В селе Богородском была такая женщина — пережинаха, или стрига. В определенный день и час, говорят, на Иван-цветник | Иван Купала], она наряжается в смертное платье (саван надевает), отворяет на этот день клеть и идет в поле. Она идет задом поперек поля, что остается между ногами, то и пережинает, а сусеки заполняются зерном. Говорят, их засыпают черти… (Нижегородская обл., Корепова 2007,244)

***

Об этой деятельности ведьмы повествует русский духовный стих, в котором душа умершей ведьмы кается в своих грехах:

> От коровушек молочко отдаивала,
> Промеж межи полоску прожиновала,
> От хлебушка спорынью отымывала.

Ведьма портит людей и скот самыми разнообразными способами. Она насылает болезни, пугает и душит людей, расстраивает свадьбы, вносит раздоры в семью. В народной

традиции известны многочисленные способы, с помощью которых ведьма насылает порчу на окружающих, отнимает у человека жизненную силу и приводит его в такое состояние, при котором он становится вялым, слабым, апатичным, болезненным, а в тяжелых случаях может и умереть.

Чтобы навредить людям, ведьма, как и колдун, посылает порчу «на ветер» — пускает по ветру клочки шерсти, стружки, щепки, обрывки ниток, пыль, нашептывая при этом вредоносные заговоры. Тог, на кого попадет такой порыв ветра, тяжело заболевает. Одним из наиболее распространенных способов наведения порчи считалось вынимание следа у человека. Для этого ведьма ждала, когда человек ступит на такое место, где его след четко отпечатается на земле. Тогда она незаметно вынимает кусок почвы с отпечатком следа и подкладывает его в чей-нибудь гроб или кладет в печь, чтобы он там высох. Человек, которому этот след принадлежат, скоро умрет или будет долго сохнуть, как сохнет в печи отпечаток его стопы.

Для наведения порчи ведьма подбрасывает людям в дом или в хлев (чаще всего под столб, на котором держатся ворота, под порог, под печь или в хлев) различные предметы, нашептав на них вредоносный заговор: разбитые, тухлые яйца, пустую скорлупу, змеиную кожу, дохлых животных, кости, запутанные нитки, сломанные иглы, то есть все, что символизирует собой пустоту, смерть и несчастье. После этого в доме начинают болеть и умирать люди, в семье начинаются раздоры и неурядицы. В хлеву, где была положена порча, болеет и переводится скот. Ведьма может испортить человека с помощью сглаза, то есть посмотреть на кого-либо с недобрыми мыслями — и человек заболеет. Как и колдун, ведьма может «хомут надеть».

***

И вот значит, одна была — портила. Хомуты надевала. <…> Вот она даже по ветру пускает. Ветер дунет внезапно, и ты попадешь под него, только бы на твое имя она вздумала наслать. Значит все! По ветру порчу пустит, ты идешь, на тебя нанесло — все! Было у меня, на отца надевала хомут Феня Полищукова была старуха, портила. Ну, например, надела хомут на живот, так посинеет все и рубец, и потом — смертельно, если не хватишься, то все. А одни наденут, а другие снимают эти хомуты. Тоже шепчут, на масло ладят. Отца глянули: «Ага, хомут!» — Бегут к знахарю ладить. Он изладил, пошептал на масло — легче стало (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987, 129).

***

Раньше ведьмам приписывалась способность воровать с неба звезды, вызывать град, наводнения, пожары, дожди, моровое

поветрие. Древнерусские документы свидетельствуют, что во время эпидемий и стихийных бедствий их причину видели в деятельности ведьм и сжигали женщин, заподозренных в ведовстве. В Уставе князя Владимира о церковных судах была отдельная статья, по которой судили за «ведьмовство и зелейничество» (то есть приготовление волшебных напитков из трав). В первой половине XV в. во время моровой язвы во Пскове сожгли живыми двенадцать женщин, обвиненных в чародействе. Во времена царя Алексея Михайловича некую старицу Олену сожгли в срубе вместе с обнаруженными у нее чародейскими бумагами и кореньями за то, что она портила людей и некоторых учила ведовству. В Тотьме в 1674 г. по сходному обвинению была сожжена женщина Федосья. В 1730 г. сенат издал указ, подтверждающий, что за волшебство закон определяет сожжение, а еще через сорок лет после этого епископ Устюжский доносил правительству о появлении колдунов и волшебников мужского и женского пола, которые портят людей, насылая на них червей.

Один из наиболее известных мотивов в славянских поверьях о ведьмах — их полеты на шабаш. Сборища ведьм бывают накануне больших церковных праздников, обычно перед Пасхой и Воздвиженьем. Начинаются они, когда все люди уснут, и продолжаются до первых петухов. Этот мотив больше характерен для западнославянской мифологии, заимствовавшей этот сюжет из средневековых поверий. Среди восточных славян рассказы о полетах ведьм известны преимущественно у украинцев. В русской традиции они встречаются гораздо реже.

***

У нас солдатик со службы шел. Переночевать зашел к старушке. А она сама-то летала. Вот солдатик-то спать лег, но не заснул, а из-под одеяла выглядывал одним глазом. Вот старуха подошла к печи, горшочек поставила на шесток, руки помочила и фырк! — в трубу. А солдатику интересно. Он возьми да так же и сделай. И в бане очутился! А там старух полно. Хозяйка его увидела и говорит: — А ты зачем здесь? Давай домой! Дали ему коня красивого, быстрого. Солдатик сел на коня — и вмиг очутился в хате. Глядь: а под ним вместо коня помело оказалось! (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987, 176)

***

Уметь вовремя распознать ведьму — жизненно важно для человека. Поэтому известно множество способов, как это делать. Как и колдуна, ведьму можно «запереть» в доме, в который она придет в гости. Если воткнешь иголку, нож или ножницы в порог или в стол с нижней стороны, ведьма так и не выйдет из дома, пока этот острый предмет не уберешь. Будет сидеть, как

привязанная.

***

У нас механиком здесь Миша Димов. Он как-то ко мне забегает и смеется, значит.

— Данила, ты знаешь у нас Розаниху-то?

— Знаю. — Старуха.

— Она колдунья.

— Откуда ты знаешь?

— Испытал, — говорит.

— Да чем ее испытать-то надо?

— А мне, — говорит, — там один старичок: «Вот если кто колдун придет гостить, ты, говорит, возьми ножницы в порог воткни. И он не уйдет, пока эти ножницы не вытащишь». А я, — говорит, — захожу домой, на обед приехал. Ага, Розаниха сидит. А слыхал, что она колдунья-то. Я, — говорит, — потихоньку у жены там ножницы взял и в порог воткнул. Воткнул и забыл. Уехал опять на работу. Это в четыре часа. Он до шести часов работал. Приезжаю, она, сидит. Жена-то говорит:

— Старуха-то сдурела ли, что ли? Одно ревет: «Отпустите меня!» — да и только. А я ее что, привязала, что ли?

Он потом:

— Я, — говорит, — вспомнил: да ведь я ножницы-то не убрал. Только, — говорит, — их вынул, так она — только задница мелькнула — убежала (Восточная Сибирь, Зиновьев 1987, 183).

***

Есть проверенный, но жестокий способ, чтобы распознать ведьму, если она обернулась каким-нибудь животным — кошкой или жабой, например. Повстречавшись с подозрительной кошкой, жабой или лягушкой, ее стараются искалечить — перебить лапу или выколоть глаз. Если на следующий день окажется, что одна из женщин в селе захромала или окривела, значит, она и есть ведьма.

***

В одной деревне одна бабка жила, она такая старая. Дом у нее стоял далеко от других, ниже от деревни. Говорили люди, что ведьма. Ну вот, раз с танцев шел парень с девушкой, ночь уже, за полночь. Вдруг бежит на них большая свинья, такая здоровая. Девчонка-то испугалась, а парень и ударь ее пряжкой от ремня прямо в лоб. Ну, испугалась свинья, захрюкала и убежала. На другой день парень-то в магазине это и рассказал. Вдруг входит туда эта ведьма-то, а у нее на лбу сияет отпечаток от пряжки (Новгородская обл., Черепанова 1987, 83).

***

Чтобы отогнать от себя ведьму, нужно бить не по ней самой, а

по ее тени, потому что ведьма может «отводить глаза» — на самом деле она находится на том месте, где ее тень, а не там, где кажется. Бить ее, как и любую нечистую силу, нужно только один раз и наотмашь, потому что от второго удара любая нечисть приобретает еще большую силу. По другим представлениям, нечистой силе можно наносить много ударов, но при каждом следует говорить: «Раз!» Ведьма будет просить: «Скажи „два"!» Но этого делать не следует, так как она приобретет прежнюю силу и погубит человека.

Ведьма за свои грехи и связь с нечистой силой наказывается тяжелой смертью. Она не может умереть, пока не передаст кому-нибудь свои знания, или пока не разберут в доме потолок, или не выломают одну доску из крыши. После смерти тело ведьмы распухает так, что не вмещается в гроб, а изо рта или из одежды у нее течет молоко. Хоронить ведьму необходимо вниз лицом. Гроб с ее телом нельзя нести дорогой, а следует двигаться к кладбищу в обход — задворками и огородами. После смерти ведьмы не знают покоя на том свете и выходят из могил вредить людям. Как и колдуны, ведьмы превращаются в нечистых покойников, опасных для человека, — упыриц и еретиц.

Притча из "Зерцала вельми страшна и ужасна" о девушке, певшей бесовские песни. Гравюра XVII в.

ЗНАХАРЬ

Знахарка лечит припадочную. С. Увяз Касимовского уезда Рязанской губернии, 1914 г.

Заболела у бабы Марьи корова. Ни с того ни с сего заболела. Слегла, корм не ест, грустными глазами на всех смотрит. А вчера с пастбища пришла здоровая, веселая. Баба Марья ее подоила — корова дала много молока, почти целое ведро. Она всегда столько давала — ведро молока. Поэтому ее в шутку звали ведёрницей. Многие завидовали бабе Марье: иметь такую корову в семье — счастье. Тут тебе и молочко парное, и сметанка густая, домашняя, и сливки, и масло, и простокваша. Никакой магазин не нужен. На деревне без коровы жить тяжело. Она первая кормилица и поилица. А если еще внучата на лето приезжают, так без коровы и вовсе не обойдешься.

И вот беда какая! Лежит корова, умирает. Баба Марья бегом к ветеринару. Он пришел, посмотрел. Что за болезнь — ничего понять не может. На всякий случай выписал лекарство. Баба Марья лекарство купила, корове дала. Только все без толку. И тут она вспомнила, что вчера около ее двора Василисиха крутилась. А Василисиха — первая на деревне ведьма. Все знают, что испортить корову, отнять молоко — ей ничего не стоит.

Василисиха только этим и живет, что у других все портит. Недаром она около двора крутилась — что-нибудь дурное натворила. А раз так, то тут, ясное дело, никакой ветеринар не поможет. Нужно идти на поклон к знахарю. Только он может спасти корову от смерти и снять порчу.

Знахарь Кирик Захарыч, суровый с виду старик с седой бородой, живет на другом конце деревни. Баба Марья бросилась к нему со всех ног. Вошла в избу. А в избе стоит запах сушеных целебных трав. Сами травы по всем углам и стенам висят. Собирает их Кирик Захарыч на заре, со специальными заговорами, от того их лечебная сила только увеличивается. Сидит Кирик Захарыч за столом, степенно пьет чай с медом. Мед у него свой — густой и душистый. Ведь знахарь еще и пасеку держит, и пчелы у него хорошо ведутся. Значит, и здесь он знает тайные слова. Бабка Марья к нему со слезами: «Беда у меня, Кирик Захарыч, выручай! Корова слегла. А вчера я около двора Василисиху видела — не иначе как она навредила!» — «Ну, что же, приду, посмотрю твою корову», — Кирик Захарыч неспешно поднялся. Пришел, обошел двор бабы Марьи, осмотрел корову. И заключил: «Да, сделано твоей корове. И сделано крепко. Еще бы немного — и корова бы умерла. Василисиха это сделала. Она тебе порчу под левый угол хлева подложила, под тот, что ближе к забору. Но мы это сейчас наладим. Давай сюда лопату, будем копать». Как он узнал — загадка. На то он и знахарь. Копнул он под углом хлева и вытащил небольшой тряпичный узелок. Развязал, а там яичная скорлупа, спутанные волосы, куриные кости — в общем, всякая гадость, с помощью которой ведьмы и колдуны наводят порчу. Знахарь взял узелок, отнес на ближайший перекресток и там сжег, прочитав предварительно заговор. Ведь предметы, на которых навели порчу, всегда уничтожают на перекрестках, межах, границах нолей. Эти места в народной традиции мыслятся как пограничье между своим и «иным» миром. Поэтому все плохое — порчу, заломы, одежду больных людей — уничтожают в таких пограничных местах, чтобы вернее отослать их в «иной» мир.

Кирик Захарыч уничтожил узелок с порчей, потом вернулся к корове. Стал ее лечить, или, как говорят, «ладить», «налаживать». Пошептал над ней заговоры, опрыскал ее наговоренной водой — водой, над которой прочитаны специальные заговоры от порчи. Потом дал немного попить этой воды. Трижды провел рукой по хребту от головы к хвосту. Корова медленно встала на еще нетвердые ноги. Потом напилась воды, понемногу начала жевать корм. Баба Марья только руками всплеснула — только что умирала корова и уже сено ест. Вот так Кирик Захарыч! Недаром

про него по всей округе молва идет, что он сильный знахарь. Любую порчу снимет и у людей, и у скотины. Кирик Захарыч оставил бабе Марье наговоренную воду и наказал окроплять корову утром и вечером. Чтобы ведьмы больше ей не вредили.

Знахарь свое магическое, сверхъестественное знание применяет для пользы — для лечения людей и скота, для охраны от колдовства. Он может отвращать градовые тучи с помощью заговоров и прорицать судьбу. Знахарями могут быть как мужчины, так и женщины.

В отличие от колдуна и ведьмы, знахарь, как правило, не имеет дела с чертями и не отрекается от Бога. Он использует силу заговоров, растений, воды и других предметов, наделенных в народной традиции высокой исцеляющей силой. Но знахарское знание, как и знание колдуна, все равно греховно. Оно не дает знахарю умереть, поэтому это знание необходимо перед смертью передать другому.

Знание ведьм и колдунов может быть как врожденным, так и приобретенным. Знахарское мастерство всегда приобретается. Обычно опытный знахарь обучает начинающего, и в этом знахарство сближается с ремеслом. Знахарству может обучиться любой человек, но часто оно передается «по крови», то есть по наследству — от матери к дочери, внучке, правнучке. А если у женщины нет дочерей, знание можно передать снохе. Знахарь передает знание перед смертью или когда перестает лечить. Ведь с передачей знания другому лицу сам знахарь теряет его. Знание передается от старшего к младшему, иначе оно не будет иметь силы.

Названия знахаря и знахарки свидетельствуют об их основном деле — знать и лечить. Знахарь, знаток — это тот, кто обладает магическим знанием. Знахари умеет ворожить, поэтому знахарку зовут ворожейка. Они «ладят», лечат людей, поэтому их зовут: ладильщица, лекарка, лечейка. Они лечат пациента, шепча заговоры, поэтому их называют шептун и шептуха. О знахаре часто говорят, что он знает, бабит, ладит, шепчет. Часто знахарей называют просто: бабка, дед. О таких людях говорят, что они «со знатьем».

В течение многих веков знахарь фактически заменял крестьянам врача, а знахарка-по-витуха — акушерку. В средневековой Руси проповедники — без особого, впрочем, успеха — пытались отучить своих прихожан пользоваться услугами знахарей. В слове св. Кирилла «О злых духах» читаем: «А мы ныне, когда хоть немного заболеем, или жена, или дети, то, оставив Бога, ищем проклятых баб чародей-ниц… и слов прелестных слушаем». «Прелестные» слова — это слова,

которыми нас прельщают. Из записок земских врачей XIX в. нам известно настороженное, а часто враждебное отношение крестьян к дипломированным врачам. Народ предпочитал обращаться к знахарям, полагая, что врачи умеют лечить только «господские» болезни, а в болезнях простых людей ничего не смыслят. Известны случаи, когда во время эпидемий крестьяне убивали врачей, обвиняя их в распространении заразы, но полностью доверяли советам знахарей.

Главный «инструмент» знахаря — это заговор, магический текст, с помощью которого можно воздействовать на болезнь, демонов, природу. Заговор основан на обращении к Богу, святым и добрым силам природы. Он произносится или непосредственно над больным, или наговаривается на различные вещества и предметы воду, водку, соль, хлеб. Знахарь дает их съесть или выпить больному. Наговоренной водой он окропляет или обмывает больное место. В лечении знахарь применяет целебные травы, отвары и настои из них. Он использует предметы и вещества, которым приписывается магическая сила: землю, уголь, щепку от дерева, разбитого громом, нож и другие острые орудия; «громовую стрелу» — кремень продолговатой формы, освященные предметы, святую воду, пасхальную скатерть (на которой справляли Пасху) и многое другое. Знахарь лечит все болезни людей и скота, но особенно те, что получены в результате колдовства — порчи, сглаза, оговора, испуга или вселения в человека нечистой силы.

Особенно часто знахарей приглашают к маленьким детям. Не в каждом селе есть свой врач-педиатр. А с ребенком мало ли что может случится! Испугает ребенка собака — тот начинает заикаться, плохо спит по ночам, кричит. Эта болезнь в народе называется испуг. Или посмотрит на ребенка соседка со «злым» глазом, позавидует. И ну нахваливать ребенка с недобрым умыслом: «Ах, какой он у Вас хороший, красивый, здоровый!» И все. Ребенок кричит, не ест, не спит, успокоить его невозможно. Или начинает без причины худеть и бледнеть на глазах. Такая болезнь по-народному называется сглаз, потому что происходит от злого глаза. А еще есть болезнь ночницы, или криксы, — это детская бессонница, переполох, щетинки и многое другое. В народной медицине все болезни называются по-своему. И лечатся по-своему. Врачи в такие болезни не верят и их не лечат. Тогда и приходит на помощь бабка-знахарка. На вечерней заре, когда куры устраиваются спать, она относит ребенка в курятник под насест. Ведь куры засыпают рано — чтобы и ребенок засыпал рано. Затем знахарка опрыскивает его водой. А воду берет не простую, а наговоренную на трех угольках. Делается она так:

знахарка наливает в миску воды, лучше святой, читает над ней молитву или заговор и бросает в воду три горячих уголька из печки. Если угольки при этом сильно шипят, знахарка ставит диагноз: ребенка сглазили. Этой водой она обмывает лицо, ручки, грудь больному и шепчет тихонько: «Курам — ревота, а Маше (Пете, Ване) — дремота». Или:

Заря-зареница,
Красная девица,
Возьми криксы-плаксы
Ночные, дневные, полуденные.
Дай рабе Божьей Маше покой
По сей день, по сей час, по мой приговор.

Обмоет знахарка ребенка, прочитает над ним заговоры, а воду, которой обмывала, выльет под забор — туда, где никто не ходит. И ребенок перестает плакать, успокаивается и крепко засыпает.

***

Дети маленькие так не перестанут спать — ревут и ревут, плохо спят. Надо идти старушку искать. Старушка придет, что-то пошепчет на растительное масло. У печки стоит, что-то шепчет и сплевывает, а потом этим маслом мазали ребенка. Или на свеклу шепчут, на свекольный сок. А если слова не подойдут, так ребенок еще больше ревет. Тут скорее вымыть его надо, и пойдут другую старушку искать. А слова могут не подойти. Кровь не такая. Если к светлому ребенку — нужно, чтобы шептала светлая женщина, а если темный ребенок, то темноволосая женщина (Архангельская обл., Левкиевская 2001, 468).

***

Знахари берутся лечить и серьезные, тяжелые болезни — грыжу, лишай, воспаление раны, змеиный укус и даже эпилепсию, которая в народе называется падучей, потому что больной падает на пол и бьется в припадке.

***

Падучую болезнь у нас называли припадошной. Детей-то лечили тоже бабки. Вот один случай я знаю такой. Один ребенок упал на пол, и его вот как трясет. Бабка пришла, рубашку разорвала с него, в подпол сходила, деревянным клином забила в землю. Надо забивать в такое место, чтобы больше не шевелить. И все. Больше ни разу не было. Вот уже сейчас за семьдесят ему, а больше ни разу не было (Архангельская обл., Левкиевская 2001,432).

***

Знахарь. Пудожский уезд, Олонецкая губерния. Начало XX в.

Знахарь незаменим в обыденной сельской жизни. Ведь он обладает определенным ясновиденьем — может знать и видеть то, что не могут знать и видеть обычные люди. Знахарь, как и колдун, предсказывает будущее, гадая на картах, на бобах, воде. Отчасти он даже заменяет собой милицию. Ведь он способен находить пропавшие или украденные вещи, заблудившийся и уворованный скот. Может он указать на вора и даже наказать его.

***

Сосед, значит, у соседа все украл. Они тогда уехали, а Петро-то с женой подошли, поискали вот так, где ключи лежат, нашли, открыли сундук — раньше-то сундуки были — и все унесли. Хозяева вернулись, <…> глядят — пусто-то в сундуке-то. Тогда хозяйка пошла к одной старухе в Путёж. Только она на порог, а старуха-то ей: «Что, Мариша, ограбили?» Она ей ни слова не сказала, а та уже все знала: и имя, и что случилось тоже. Взяла она, значит, блюдо такое большое, налила воды и пустила туда зеркальце маленькое. Хозяйку-то на улицу прогнала, а было окошечко маленькое, так она на него блюдо поставила и говорит: «Смотри!» А та смотрит в зеркальце-то и видит: едут Петро с женой-то, привязывают лошадь, подходят, ключи ищут — все так было, — заходят, ищут ключи от сундука — он под сундуком лежал-то, — нашли, открывают сундук, расстилают простынь и все-то на нее сложили и унесли. <…> Старуха предупредила, что как только приедешь домой, так она [жена вора] к тебе придет. И правда, она пришла, только села чай пить — приходит Петрова жена. «Простите, — говорит, — Христа ради» (Нижегородская обл., Корепова 2007, 234).

***

А кто, как не знахарь, предохранит скот от порчи на весь пастбищный сезон, остановит падеж скота да и просто вылечит корову, заболевшую от дурного глаза.

***

Есть такие старухи, что ладят. А как они ладят, кто их знает, слова они не скажут. Вот у нас две коровы пропало, овцы гибли, коровы — кто-то портил. А потом мы разговорились с племянницей, она говорит: «Есть старушка, она хорошо ладит». Ну, мы с ней пошли к этой старушке. Она мне и говорит: «Знаешь, Яковлевна, я тебе ничего не скажу, ты только хозяйке скажи, пусть она положит по двадцать копеек в хлеву в каждый угол. А слов я тебе не скажу. Я спущу их по ветру, и слова эти придут к вам». Я пришла и сказала дочери, она так и сделала. Коровы перестали гибнуть (Архангельская обл., Левкиевская 2001, 449).

***

Одно из важных дел, которое умеют делать знахари, — обезвреживание залома, закрученного в поле злыми колдунами и ведьмами. Ведь от этого зависит не только урожай, но и здоровье хозяина поля. Попробуй сжать заломленные со злым умыслом колосья или даже тронуть их — в лучшем случае скрутит руки, в худшем — может парализовать. Вся надежда на знахаря. Он умеет обращаться с заломом. Не только уничтожит его, но еще и укажет, кто этот залом заломил, и отомстит обидчику.

***

Дед Шваркун был. Он такой дед, что его вся деревня знает. Ему Паша, жена кузнеца, холстину дала да водку ставила, чтобы он ей залом заговорил. А то Васиха, вдова солдатская, Паше залом заломила. Заломила, а сама померла. А все Шваркун, ей-богу! Пашина кума за грибами ходила. По утру идет она по меже около Пашиной десятины, а рожь сама ходуном ходит. Она подошла, глянула — а Васиха там сидит и волосы распустила, в одной рубахе, она залом так и ломит, и смотрит быстрым глазом. А девушка как побежит к Паше: «Кумонька моя родная, не ходи жать, тебе Васиха залом заломила». Так Паша аж взвыла, ведь жать время. А Шваркун заговорил рожь, да и ничего. А Васиха недельку пожила, померла, да и все тут. А он не дурным делом, а все святым словом заговаривает. Со слов Шваркуна залом нужно заговаривать так: возьми образ Николы Чудотворца, ступай в рожь, рано, до солнца, а как солнце взойдет, ты к закату встань, да на образ гляди и заговор говори: «Николай Чудотворец и Святой Божий! И помилуй нас от худого, от лихого, от злого. Николай святой по межам ходит да рожь растит по теплым ночам, по утренним зорям, а лихой человек по межам ходил да залом ломил по теплым ночам, по холодным росам. А пошли ему, Боже,

на смерть, на болезнь, на куту лежать, ему хлеба не есть, воды не пить, а в могиле быть. А рабе Прасковье здоровой быть, Николаю святому молебен служить» (Смоленская губ., Шейн II, 529).

***

Вот и подошло к концу наше путешествие по краю непуганых леших. Но не думайте, что вы уже все в нем увидели и все о нем узнали. Мы с вами прошли по нему самыми проторенными тропами и заглянули в самые основные места. Пробрались в чащу леса, где живет хитроумный и насмешливый леший. Прокатились по озеру, где под корягами притаился агрессивный водяной. Зашли в крестьянскую избу, где хозяйничает рачительный домовой, но может поселиться и зловредная кикимора. Попарились в баньке, которой управляет грозный банник. Встретились по пути с ведьмой и колдуном. Счастливо избежали козней обольстительной русалки. Можно сказать, что мы прошли по этому краю туристическим, экскурсионным маршрутом, и многое из того, что таится в его заповедных уголках, осталось неохваченным и незамеченным. Этот край велик и обширен, как велики и обширны запасы русского фольклора. Чтобы прийти в этот край не туристом, а настоящим знатоком и завсегдатаем, нужно еще очень многое о нем узнать и прочитать. А где же об этом крае можно узнать подробнее?

Существует целая наука, которая изучает традиционную культуру. Эта наука — фольклористика. Более полутора веков фольклористы записывают и исследуют не только мифологические поверья и предания, но и другие пласты народной традиции — волшебные сказки, былины о древнерусских богатырях, исторические песни, народный календарь, семейные обряды, медицинскую магию, любовные заклинания и многое другое, что накопила за века своего существования русская традиционная культура. Несколько поколений замечательных ученых собирали для нас эти богатства. На память приходят и «Русские народные сказки» А. Н. Афанасьева, и «Онежские былины» А. Ф. Гильфердин-га, и «Пословицы русского народа» В. И. Даля, и «Великорусские заклинания» Л. Н. Майкова, и многие другие книжки о русском и славянском фольклоре. Когда вы их прочтете, то станете не случайными туристами, а полноправными хозяевами в краю домовых и леших.

СЛОВАРЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Амбарник — мифологический хозяин амбара.

Бабка — см. Знахарь/Знахарка.

Банник — мифологический хозяин бани.

Банная хозяйка — женский дух, мифологическая хозяйка бани.

Банница — см. Банная хозяйка.

Батамушка — домашний дух, разновидность Домового (см.).

Болотник — мифологический хозяин болота.

Болотный — см. Болотник. Болотный дедко — см. Болотник.

Болотяник — см. Болотник.

Боровики — младшие лешие в большом лесу, подчиняющиеся Лесному царю или Мусаил-лесу (см.).

Ведьма — женщина, обладающая демоническими свойствами, связанная с нечистой силой и способная вредить людям и скоту.

Ведьмин Иван — см. Иван Ведьмарский.

Вештица — см. Ведьма.

Водян царь — см. Водяной.

Водяная чертовка — см. Русалка.

Водяненки — дети Водяного.

Водяниха — жена Водяного, мифологическая хозяйка водоема, или Русалка (см.).

Водяница — см. Водяниха.

Водяной — мифологический хозяин и покровитель водоема.

Водяной хозяин — см. Водяной.

Водяной царь — см. Водяной.

Вовкулак — см. Оборотень.

Волкодлак — см. Оборотень.

Волос — один из высших древнерусских богов, покровитель скота и торговли.

Волховник — см. Колдун.

Волшебница — см. Ведьма.

Ворожейка — см. Знахарь/Знахарка.

Гуменник — мифологический хозяин гумна — места, где складывали привезенные с поля снопы.

Гуменной хозяин — см. Гуменник.

Дажьбог — один из высших древнерусских богов, олицетворяющий солнце.

Дедко полевой — см. Полевой.

Дедушка водяной — см. Водяной.

Дедушко овинный — см. Овинник.

Дедушко-полевушко — см. Полевой.

Деды — души предков, всех умерших, принадлежащих определенному роду.

Дикари — а) лешие (см. Леший); б) люди, проклятые своими родителями.

Диконькие мужички — см. Дикари.

Диконький — см. Леший.

Домовиха/Домовилиха — а) жена домового; б) женский дух, мифологическая хозяйка и покровительница дома, в котором живут одни женщины.

Домовой — мифологический покровитель и хозяин дома, происходит из предков данного рода. Другая половина — см. Домовой.

Дуня ригачница — см. Рижная баба.

Еретик — «нечистый покойник», умерший колдун, встающий после смерти из могилы и вредящий людям. См. Упырь.

Еретник — см. Еретик.

Еретица — «нечистая покойница», умершая ведьма, встающая по ночам из могилы и вредящая людям. См. Упырица.

Жареница — см. Овинница.

Закликиватъ молоко — отнимать молоко у чужих коров, выкликая их имена.

Закликуха — см. Ведьма. Закрутка — см. Залом.

Заложный покойник — «нечистый» покойник, умерший неестественной смертью и возвращающийся с «того света» после смерти. См. Ходячий покойник.

Залом — пучок сломанных или спутанных колосьев в поле, форма вредоносной магии, которой занимаются ведьмы и колдуны.

Знаток — см. Знахарь.

Знахарь/Знахарка — человек, обладающий магическим знанием и сверхъестественными способностями, лечащий людей и скот.

Иван Ведьмарский — Иван Купала (24.06/7.07), праздник Рождества Иоанна Предтечи, время наибольшей активизации нечистой силы.

Кикимора — женский беспокойный дух, живущий в доме и причиняющий мелкий вред хозяйству.

Кикимора одноглазый — см. Куриный бог.

Кикиморка/Кикимра/Кукимора — см. Кикимора.

Килятник — см. Колдун.

Кладенец — дух, сторожащий клады.

Кладовик — см. Кладенец.

Кладовые бесы — бесы, сторожащие клады.

Колдун — человек, обладающий демоническими свойствами, связанный с нечистой сплои и вредящий людям и скоту. Колдунья — см. Ведьма.

Коловерти — демоны, находящиеся в услужении у колдуна или ведьмы.

Колотовка — см. Русалка.

Колтун — спутанные плотным комом волосы, болезнь, имеющая демоническое происхождение.

Копша — дух, сторожащий клады.

Красные шапочки — см. Кузутики.

Кудельница — см. Полудница.

Кузутики — демоны, находящиеся в услужении у колдуна, выполняющие его приказания и приносящие ему богатство.

Кулешата — см. Шуликуны.

Кулеши — см. Шуликуны.

Куриный бог — камень с естественной дыркой, вывешивается в хлеву и курятнике как оберег от Кикиморы (см.).

Ладильщица — см. Знахарь/Знахарка.

Лаюн — см. Кладенец.

Лекарка — см. Знахарь/Знахарка.

Лес праведный — см. Леший.

Лесничий — см. Леший.

Лесной дедушка — см. Леший.

Лесной житель — см. Леший.

Лесной хозяин — см. Леший.

Лесной царь — см. Мусаил-лес.

Летун — демон, летающий к женщине под видом ее умершего мужа.

Лечейка — см. Знахарь/Знахарка. Лешак — см. Леший.

Лесовиха — жена Лешего (см.).

Лесовка — см. Лесовиха.

Лешиха — см. Лесовиха.

Леший — мифологический хозяин и покровитель леса.

Межевик — разновидность Полевого (см.), демон, появляющийся на полевых межах и полдень и в полночь.

Межевички — дети Полевого (см.), обитающие на границах полей.

Межник — см. Межевик.

Мелюзины — см. Фараонки.

Мокошь — древнерусское женское божество, покровительница плодородия и женских работ.

Моховики — младшие лешие в большом лесу, подчиняющиеся Лесному царю или Мусаил-лесу (см.).

Мусаил-лес — старший Леший (см.), глава над лешими в большом лесу.

Наброжий домовой — чужой домовой, враждебный семье и причиняющий вред хозяйству.

Налет — см. Летун.

Неразменный рубль — волшебный рубль, способный после каждой покупки возвращаться к своему хозяину.

Обдериха — мифологическая хозяйка бани, способная задрать человека, пришедшего в баню.

Обмен — см. Обменыш.

Обменыш — ребенок демонического существа, подмененный на человеческого ребенка.

Обмирание — летаргический сон, временная смерть, во время которой душа спящего человека путешествует по загробному миру, а потом возвращается обратно в тело этого человека.

Оборотень — человек, умеющий оборачиваться в волка или в другое животное, а также человек, помимо своей воли обращенный колдуном в волка.

Овинник — мифологический хозяин овина, помещения, где сушили снопы, привезенные с поля.

Овинница — женский дух, мифологическая хозяйка овина.

Опасный — см. Колдун.

Относ — подношение лешему в случае потери ребенка или скотины.

Отпуск — договор пастуха с лешим, дающий пастуху право пасти скот в определенном лесу.

Пасти лесом — (о пастухе) отдать свое стадо под покровительство лешему, заключить договор с лешим на право пасти скот в его лесных угодьях.

Пережин — полоска колосьев в поле, срезанная ведьмой или колдуном, чтобы испортить урожай.

Пережинщица — см. Ведьма.

Перун — верховный бог в древнерусской языческой системе, повелитель грома и молнии, покровитель войска.

Подовинник — см. Овинник.

Подпечник — см. Домовой.

Подпечный — см. Домовой.

Подрижник — см. Рижник.

Полевая хозяйка — мифологическая хозяйка и покровительница поля.

Полевик — см. Полевой.

Полевой — мифологический хозяин и покровитель поля.

Полевой черт — см. Полевой.

Полуверцы — см. Дикари.

Полудница — мифологический персонаж в виде красивой женщины в белых одеждах. Полудница появляется в поле в полдень и нападает на жнецов, работающих в это время.

Поляха — см. Полевая хозяйка.

Порча — вредоносные средства, применяемые ведьмой или колдуном для причинения зла людям и их хозяйству.

Порченик — см. Колдун.

Присыпуши — дети, «присланные» своими матерями, то есть случайно задавленные ими во сне.

Проклёнутый — см. Проклёныши.

Проклёныши — дети, проклятые своими родителями.

Поступают во власть нечистой силы.

Проклянёныши — см. Проклёныши.

Работники — см. Кузутики.

Ригачник — мифологический хозяин риги — помещения, где молотили зерно.

Рижная баба — жене кий дух, мифологическая хозяйка риги.

Рижник — см. Ригачник.

Ржаница/Ржица — см. Полудница.

Русалка — мифологический персонаж, происходящий из проклятых и утонувших девушек. Живет в водоемах, появляется на берегу, на прибрежных камнях и ветвях деревьев.

Сварог/Сварожич — древнерусское божество огня.

Святёха — демон, появляющийся в период святок.

Святоша — см. Святёха.

Сглаз — вредоносное магическое воздействие на человека с помощью недоброго взгляда или мыслей.

Сосед /Соседушка/Соседушко батюшко — см. Домовой.

Сотрудники — см. Кузутики.

Статья — см. Отпуск.

Стрибог — один из древнерусских высших богов, предположительно распределитель блага.

Стрига — см. Ведьма.

Трубалет — см. Колдун.

Трубалетка — см. Ведьма.

Удельница — см. Полудница.

Упырица — «нечистая покойница», умершая ведьма, встающая по ночам из могилы и вредящая людям. См. Еретица.

Упырь —. «нечистый покойник», умерший колдун, встающий по ночам из могилы и вредящий людям. См. Еретик.

Фараонки — мифологические существа, обитающие в водоемах. Имеют вид женщин с рыбьими хвостами.

Ходячий покойник — покойник, по разным причинам не

имеющий успокоения на «том свете», возвращающийся в мир живых и вредящий им. К числу таких покойников принадлежат люди, не изжившие свой срок жизни (дети, умершие до крещения, люди, умершие до брака, самоубийцы), общавшиеся при жизни с нечистой силой (ведьмы, колдуны), похороненные с нарушением погребального ритуала, а также те, кто умер, не доделав какое-либо важное дело или не выполнив обещание.

Хомутник — см. Колдун.

Царь Водяник — см. Водяной.

Чародейник — см. Колдун.

Чаровник — см. Колдун.

Чаровница — см. Ведьма.

Чернокнижник — см. Колдун.

Черт — многоликий демон, старающийся погубить человека и творящий только зло.

Честной леса — см. Леший.

Шептун — см. Знахарь/Знахарка.

Шептуха — см. Знахарь/Знахарка.

Шилиханы — см. Шуликуны.

Шишига — Русалка (см.), а также любой демон женского пола.

Шишимора — см. Кикимора. Шишки — см. Кузутики.

Шуликуны — мелкие демоны, появляющиеся стайками из проруби в период святок.

Шулюкуны — см. Шуликуны.

Шут болотный — см. Болотник.

Шутики — см. Кузутики.

Шутовка — см. Русалка.

Шушканы — дети Кикиморы (см.).

Щекотун — см. Кладенец.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВ

АА — Личный архив автора.

Архив РГГУ — Архив Фольклорного кабинета РГГУ.

Барсов 1874 — Барсов Е. В. Северные сказания о лем-боях и удельницах // Известия Общества любителей естествознания, археологии и этнографии. Труды этнографического отдела. 1874. Т. 13. Кн. 3. Белозерье 1997 — Духовная культура северного Белозерья. М„1997.

Гальковский 1916 — Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. 1916. Т. 1. (Репринтное переиздание: М.: Индрик, 2000.)

Едемский 1908 — Едемский М. Б. Из кокшеньгских преданий // Живая старина. 1908, Вып. 1–2. Ефименко 1864 — Ефименко П. С. Икота и икотницы // Памятная книжка Архангельской губ. на 1864 г. Архангельск, 1864.

Зеленин 1–3 — Зеленин Д. К. Описание рукописей ученого архива Русского географического общества. Пг„1914–1916. Т. 1–3.

Зеленин 1995 — Зеленин Д. К. Очерки русской мифологии. М., 1995.

Зиновьев 1987 — Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск, 1987.

Иванов 1991 — Иванов П. В. Кое-что о вол кулаках и по поводу их // У крайни: народш в1рування, нов1р я, демонолопя. Кшв, 1991. Корепова 2007 — Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья / Сост. Корепова К. Е„Храмова Н. Б., Шеваренкова Ю. М. СПб., 2007. Левкиевская 2001 — Левкиевская Е. Е. Демонология севернорусского села Тихманьги // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М„2001. Криничная 1991 — Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб., 1991.

Максимов I — Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. М„1993. Т. 1. Народная проза 1992 — Библиотека русского фольклора. Т. 12. Народная проза. М., 1992. Полесский 1983 — Полесский этнолингвистический сборник. М„1983.

Померанцева 1978 — Померанцева Э. В. Межэтническая общность поверий и быличек о полуднице // Славянский и балканский фольклор. М„1978. Толстой 1995 — Толстой Н. И. О жанре обмирания (посещения того света) // Толстой Н. И. Язык и народная культура. М., 1995. С. 458–460.

Традиционный фольклор — Традиционный фольклор Новгородской области. Сказки. Легенды. Предания. Былички.

Заговоры (по записям 1963–1999 г.) / Под ред. М. Н. Власовой, В. И. Жекулиной. СПб., 2001. Харитонов 1948 — Харитонов А. Очерк демонологии крестьян Шенкурского уезда // Отечественные записки. 1848. № 3–4.

Харузин 1894 — Харузин Н. Н. Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонецкой губернии // Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1894. Вып. 3.

Черепанова 1996 — Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. О. А. Черепанова. СПб., 1996.

ШейнН— Шейн II В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб… 1893. Т. 2. С. 521–522.